

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

11 – 17 ноября 2016 года № 40 (8026) Издается с 1929 года

В мире
С ЖИВОТНЫМИ

www.portal-kultura.ru

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ДРУЖИНИН/РИА НОВОСТИ

И не друг, и не враг, а Трамп

Беспрецедентная по скандальности гонка за звание президента США завершилась победой Дональда Трампа. Для кого-то неожиданной, для кого-то — единственно возможной. Не стоит анализировать подробности этой жесткой баталии — дело прошлое. Гораздо интереснее разобраться, что изменится в мире, и в частности в российско-американских отношениях, с приходом в Овальный кабинет эпатажного 70-летнего миллиардера. **6**

ФОТО: REUTERS/PVSTREAM

Федор Достоевский: «Русский народ сохранил красоту своего образа»

Михаил БУДАРАГИН

Накануне 195-летия Федора Михайловича Достоевского «Культура» побеседовала с писателем — не о его биографии, слишком хорошо известной, не о творческом пути, о котором и так сказано многое, но об идеях, составляющих зерно мировоззрения автора.

Мы надеемся, что читатель найдет в нашей беседе ответы на вопросы, мучающие российское общество сегодня. Что такое «актуальность Достоевского», если не возможность прямо и честно услышать от великого классика о том, о чем теперь говорят и спорят в СМИ и на кухнях, в соцсетях и застольных разговорах?

культура: Не будем закидывать Вас расспросами о станов-

лении, каждый просвещенный соотечественник знает, что Вас аттестовали «новым Гоголем», но Вы стали совсем иным писателем. Много говорится о «христианстве Достоевского», но вместе с тем модно сейчас не быть христианином, воспринимая православную веру как обузу, как еще одну несвободу. Так можно ли быть христианином, будучи свободным?

Достоевский: Делая человека ответственным, христианство тем самым признает и свободу его. Делая же человека зависящим от каждой ошибки в устройстве общественном, учение о среде доводит человека до совершенной безличности, до совершенного освобождения его от всякого нравственного личного долга, от всякой самостоятельности, доводит до мерзостей рабства, какое только можно вообразить. **4**

Илья Глазунов.
Иллюстрация к повести
«Белые ночи». 1970

В номере:

Дубликат бесценного груза

Победа на тосканском фронте

Россия—Израиль: время возможностей

«Авторское право» **9**

Дружба под диктовку **2**

Леонид Ивашов: «Исключаю возможность ядерной войны из-за Сирии» **6**

Труффальдино из Берлина «Демократия» в РАМТе **10**

Занимательное музыковедение **11**

Из архивов доктора Ватсона **12**

А трибуны становятся ближе Завершается реконструкция «Лужников» **14**

Массимо Каррера: «Мои спартаковцы будут играть на 120 процентов» **15**

Как спасти библиотеку

Дина КАРПИЦКАЯ

Россия — земля богатейшая во всех смыслах. Куда ни посмотри, везде сделаешь для себя открытие, найдешь что-то необычное, важное, полезное. Может, поэтому мы так расточительно обращаемся с духовным наследием предков, разбазариваем то, что осталось от них, умелых и талантливых?

Наша глубинка нынче полнится разрушенными или доживающими свой век домами культуры, музыкальными школами, сельскими библиотеками... Культурная жизнь вдали от городских возможностей зачастую теплится лишь благодаря подвижничеству простых людей. Тех, кто понимает, если не умом, то сердцем: утраченное здесь, в самом низу, где историческая культура соприкасается с землей, с памятью народной, — не восстановить в столицах ни грантами, ни блокбастерами. **3**

ФОТО: КАСИЯНА МАРЕВА

Общество мертвых поэтов

Николай ИРИН

«Надо ли бояться человека с ружьем?» — казалось, базовая формула выживания в XX столетии. Телесериал «Таинственная страсть», сделанный на студии «Русский проект» по заказу Первого канала и по роману Василия Аксенова, вынуждает формулу переиначить.

«Надо ли бояться человека с пером, пишущей машинкой, членским билетом писательского союза и сборником поэтических вольностей?» — технологически безупречный продукт с первых же серий транслирует тревогу, обещает встречу с реальной опасностью. **11**

Кому Одесса мачеха

Два с лишним года длится бойня в Донбассе. Десятки тысяч людей, спасаясь от войны, сорвались с родных мест, бежали без вещей и нередко документов, с детьми, выбирая ту или иную сторону. Украинцы, чьими гражданами являются. Или Россию, ни слова не говоря, приняв их как мать. Для нас они беженцы, соотечественники. Для немки — вынужденные переселенцы.

Но если как устроились беженцы в нашей стране, мы более или менее знаем, то жизнь тех, кто выбрал в качестве временного пристанища Украину, неизвестна. Смогли ли бедолаги найти себе кров, получить работу, прилились ли ко двору новым соседям? Почему-то официальный Киев не торопится хвалиться. Значит, не все так радужно с этими людьми?

О мытарствах жителей мятежного Донбасса, скопившихся в Одессе в количестве 38 тысяч, написал наш коллега, украинский журналист Дмитрий БОЛЬШАКОВ. **7**

ФОТО: REUTERS/PVSTREAM

Я ПОВЕДУ ТЕБЯ В МАНЕЖ
Выставка «Россия. Моя история. 1945–2016» **2**

ДВАДЦАТЬ ОТТЕНКОВ СНЕЖНОГО
«Убийца» из Республики Саха **10**

ЛЮДМИЛА АРИНИНА:
«Я одинокая женщина с трудной судьбой. Но только в кино» **12**

ВЯЧЕСЛАВ ФЕТИСОВ:
«В приоритете должен быть детский спорт» **14–15**

16 плюс
ISSN 1562-0379
9 771562 037001

Я поведу тебя в Манеж

Егор ХОЛМОГОРОВ

На выставке «Россия. Моя история. 1945–2016», открывшейся 4 ноября в столичном Манеже, детей учат добрым, светлым и общественно полезным вещам.

Например, сажать деревья, а затем планировать целые лесополосы. Еще они могут лично размещать на карте Москвы высотки, своими руками собирать космические ракеты и станцию «Мир», отлаживать работу Единой энергосистемы СССР, участвовать в викторинах о советских достижениях, спорте и кино.

Дети с возбуждением бегают по прекрасно оформленным залам и открывают всевозможные подробности жизни, которые им представляются сами собой разумеющимися. Вопросы сыплются градом: «А что за машина — «Победа»?», «А что такое ГУЛАГ?», «А с кем воевала Корея?», «А почему упали цены на нефть?», «Зачем Горбачев отдал всю Европу задаром?», «И у тебя был ваучер?», «Черта бедности — что это?», «Почему революции назывались «цветными»?»

У взрослых похожие развлечения: можно, к примеру, угадывать реплики Хрущева на разные картины с авангардной выставки в Манеже. Это легко — оценив свою реакцию и переводяшь ее на хамоватый язык «кукурузника». Можно изучить интерактивный стол с предметами быта советского человека: бутылка кефира показывает кадры из «Шурика», селедки приветственно кивают головами килькам, а фишки домино складываются в слово «Рыба». На другом столике диспенсерная пишущая машинка выдает один за другим анекдоты, спустя сорок лет не кажущиеся смешными: «Политбюро постановило: считать спину товарища Брежнева его грудью».

У поклонников диссидентов, кстати, выставка вызовет очередные приступы злости — об особенностях этого движения рассказано предельно честно: и о связях с иностранными спецслужбами, и об играх с КГБ, и о террористической деятельности. Мы ведь и в самом деле как-то позабыли об этом аспекте борьбы с советской властью — взрыв в московском метро (страшная фотогра-

фия последствий), захваты самолетов... Вот портрет отважной стюардессы Нади Курченко, преградившей «свободным европейцам» Бразинскасам путь в кабину пилота и сраженной пулей. Вспоминаем песню «Звездочка моя ясная», которую народ посвятил юной героине.

В одном из залов обнаруживая инфографику, созвучную моей статье на тему «кто кого кормил в СССР». Представлены наглядные весы: на одной гире производство, на другой — потребление союзной республики. И сразу понятно, что шестую часть суши кормят, по сути, РСФСР и Белоруссия, в то время как прочие, сытно кушая, ухитряются еще и проклинать «русских колонизаторов и оккупантов». Впрочем, постсоветская история все расставила на свои места.

«Горбачевский» и «ельцинский» залы мои дети назвали «комнатами страха», а показанные ролики о политике реформаторов — «фильмами ужасов». А еще там есть самая настоящая «тетрадь смерти». Одно за другим всплывают названия промышленных предприятий: «Вятско-Полянский машиностроительный», «Самарский металлургический», «Челябин-

ский тракторный», «Автозавод имени Лихачева»... И поверх крупная кровавая нашлапка: «Продано». Какие-то из этих заводов выжили, иные доведены были до банкротства, многие — уничтожены и распроданы едва ли не на металлолом. Указывается анекдотическая цена, уплаченная «прихватизаторами» 90-х за советские производственные гиганты: 2 млн долларов, 5 ман... Дороже стоили автомобили, которые они выбрасывали, когда забивалась пельменица. Страшный трагический мартиролог — следствие спровоцированной реформами деиндустриализации, едва не скинувшей нас в каменный век.

Внезапно оказалось, что юные посетители очень хорошо чувствуют ужас той реальности, в которую мы были вброшены перестройкой и распадом. «Папа, как же тебе страшно тогда жилось». Их одинаково возмущают заискивание Горбачева перед мировым сообществом и бравоный тон Ельцина, сообщающего Бушу о том, что СССР уничтожен. Им отвратите-

лен «первый президент», расстреливающий парламент, развязывающий руки грабителям и сепаратистам: «берите власти столько, сколько можете проглотить».

Сказками про «сладкие девяностые» можно прельстить разве что креаклов, некогда заживавших на первых кокаиновых дискотеках. Наше новое поколение уже сформировано в мире, где Родина, стабильность, социальная защищенность опять в ряду ценностей. «Мама, представляешь, в 99-м году материнский капитал равнялся нулю! Им трудно вообразить, что такого понятия просто не существовало. Счастливые дети великой страны, согретой крымским солнцем. Надеюсь, они будут вспоминать свое детство с благодарностью...»

Но все-таки очень хорошо, что «путинский» зал не состоит из одних славословий и рапортов об успехах. Колоссальная динамика возрождения — налицо. Цифры говорят сами за себя. Однако также свидетельствуют и о том, что во многих сферах социальный коллапс продолжается. Количество больничных коек: 2000 г. — 1 672 000, 2016 г. — 1 267 000. Численность учителей, упавшая почти на 40 процентов: с 1 767 тыс. до 1 миллиона. Тут нечем гордиться, надо исправлять положение. А где взять денег? Только в новом витке индустриализации, восстановлении

промышленного потенциала, невозможном без импортозамещения. На прочтение — зал с цитатами выдающихся людей о России, ее людях и истории. Не так давно я очутился в Париже в доме философа Н.А. Бердяева и на посвященных его памяти чтениях, объединивших наших и французских интеллектуалов. И был рад снова обратиться к четкой формулировке мыслителя: «Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира».

Трудно не согласиться с одним из умнейших соотечественников. Наша история — история русской нации; многих поколений, объединенных общим делом и волей к будущему, смело и твердо шагающих сквозь века. Это блестяще передано на всех четырех выставках «Россия. Моя история»: Юриковичи, Романовы, 1917–1945 и 1945–2016.

Дружба под диктовку

Тамара ЦЕРТЕЛИ

В День народного единства были опубликованы итоги первого «Большого этнографического диктанта». В акции приняли участие более 90 000 человек из 85 регионов. О результатах и о том, зачем оценивать знания граждан по диктованной дисциплине, «Культура» поговорила с Аллой СЕМЁНЬШЕВОЙ, советником руководителя Федерального агентства по делам национальностей — организатором мероприятия.

культура: Мы уже привыкли к «Тотальному диктанту» и к географическому. Этнографический в этом ряду выглядит необычно. Как родилась идея?

Семёньшева: Когда 4 октября собралась писать диктант, как раз обсуждали, с чего все начиналось. Вспомнили, что первый раз такую мысль озвучил Владимир Зорин, член Совета при президенте РФ по межнациональным отношениям. Это было в декабре прошлого года на пресс-конференции, посвященной трехлетию принятия Стратегии государственной национальной политики. Тогда он и сказал: у нас есть «Тотальный диктант», географический, а почему бы не провести такую же культурно-просветительскую акцию, только этнографической направленности — проверить, насколько современные жители России осведомлены друг о друге, что знают о народах, населяющих нашу страну. Мы ухватились за идею. Начали искать партнеров. Нас очень поддержали министерство национальной политики Удмуртии, Ассамблея народов Удмуртии, а также Институт этнологии и антропологии РАН. Все вместе и провели мероприятие. В Москве — центральной площадкой стала Российская государственная библиотека.

культура: Но ведь цель диктанта, насколько я понимаю, не только выявить знания о народах России?

Семёньшева: Конечно. Когда ставили вопросы, вкладывали в них какую-то информацию. Вот, например, такое тестовое задание — кстати, самые большие сложности возникли именно при ответе на него: «Одна из мировых религий — буддизм — имеет в России многовековые корни. Самым северным буддистским храмом в мире считается дацан в Якутске. Назовите единственный в Европе регион традиционного распространения буддизма». То есть, просто прочитав его, человек узнает, что в Якутске есть

буддистский храм, хотя, казалось бы, где Якутия, а где буддизм... Большинство участников не увидели подвоха: в вопросе ключевое понятие было — «в Европе». Поэтому многие отвечали — Бурятия, а на самом деле это Калмыкия.

Еще одно задание: «В 2016 году отмечается 170-летие выдающегося русского этнографа Н.Н. Миклухо-Маклая, который стал первым исследователем, использующим метод непосредственного (включенного) наблюдения. Народы, которые он изучал, называли его «Бог Маклай из небесной страны Русии». Аборигены до сих пор используют его глиняные статуэтки как чудодейственные талисманы. Народы какого региона мира изучал Н.Н. Миклухо-Маклай?» Уже из самого вопроса человек получает знания об исследователе, а ведь он, можно сказать, основатель науки этнографии в нашей стране. В день его рождения, 17 июля, отмечается профессиональный праздник этнографов.

культура: Этнография не входит в школьную программу, да и в вузах изучается далеко не на всех гуманитарных факультетах. Откуда обычному жителю России, не специалисту, знать особенности языков Дагестана или название якутского праздника лета? Как он мог ответить на эти вопросы?

Семёньшева: На заседаниях Совета при президенте и в разных экспертных сообществах часто поднимается вопрос о необходимости ввести уроки, посвященные истории и культуре народов России. Конечно, в каждом регионе есть краеведение. Но, например, в Дагестане изучают свою республику и ничего не знают о Бурятии или Мордовии. Диктант дал нам в руки козыри — теперь можем уже в цифрах показать, насколько необходимо такое образование. Потому что мы абсолютно уверены: отсутствие сведений друг о друге порождает множество стереотипов и в конечном итоге приводит к национализму, межэтническим конфликтам. Только знание является ключом к мирной жизни. Вот наша основная идея. Кстати, 31 октября прошло очередное заседание Совета по межнациональным отношениям, на котором руководитель нашего агентства Игорь Барин выступил с инициативой: проводить специальные занятия в школах — уроки о народах России. Мы и с Министерством образования обсуждали этот вопрос. Коллеги отсюда нас поддерживают, но есть сложности. Новую дисциплину всегда трудно вводить — приходится отказываться от какой-то другой, уже

утвержденной. Тем не менее видим: если где-то учителя заинтересованы, они находят возможности для внеклассных занятий, посещают с детьми краеведческие музеи, дают им дополнительные задания. В принципе, в старших классах в рамках общешкольного образования некоторые темы затрагиваются — российской государственно-национальной, населяющих страну. Но этого недостаточно. Поэтому будем и дальше с Министерством образования обсуждать данную тему. В одиночку Федеральное агентство здесь бессильно.

культура: Средний балл за диктант — 54 из 100 возможных. Как Вы считаете, это хорошо?

Семёньшева: Честно говоря, мы с трепетом ожидали результатов. Из-за отсутствия централизованной системы подачи знаний об этом предмете итоги могли получиться совершенно непредсказуемыми. Но 54 балла для первого раза, нам кажется, очень неплохо. Надеюсь, диктант станет ежегодным.

культура: Насколько репрезентативен результат?

Семёньшева: Мы не ставили целью провести социологический опрос. Людей просили указать на бланке город, пол и возраст. Кстати, выяснилось, что практически 75 процентов написавших диктант — женщины. Еще одна особенность: в национальных республиках правильных ответов больше. Самому молодому участнику 12 лет. Я так понимаю, это исключение из правил. Потому как действовало возрастное ограничение — младше 15 лет на диктант не допускались. Видимо, ребенок очень хотел принять участие, и ему не смогли отказать. Чем старше люди, тем выше у них балл. Наверное, сказывается советское прошлое, когда были внеклассные часы, концепция «15 республик — 15 летер».

культура: На исходе перестройки один государственный деятель сказал: «Дружба народов оказалась мифом». Как сегодня обстоят дела с дружбой?

Семёньшева: Вы знаете, без нее у нас ничего не получится. Согласно последней переписи населения, в России проживают представители 193 национальностей. Окажись дружба народов мифом, мы бы каждый день читали в новостях о конфликтах. Но такого же нет. Уровень ксенофобии падает. Исследования, проведенные этим летом по заказу Федерального агентства, показывают: 93 процента граждан никогда не испытывали дискриминации по национальному и религиозному признаку.

КУЛЬТУРА

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Председатель Совета директоров: Елена Ямпольская
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.
Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Главный редактор: Алексей Зверев

Заместители главного редактора: Владимир Перекрест, Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новолосовская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 40 115

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-11-00147
Подписано в печать 10 ноября 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

И дольше века длился путь

Ушел из жизни народный артист СССР Владимир Михайлович Зельдин.

И в это непросто поверить. Он изменил ход времени, словно знал средство Макропулоса, и потому расставание на 102-м году земного пути, вопреки нормам, не кажется естественным. Думалось, что он, подобно некоему театральному чуду, будет всегда, хотя современников его дебютов и артистического взросления уже давно нет на свете. Только в шутку его хотелось назвать старцем или патриархом, потому что в нем не было ничего стариковского или менторского. Осанка, жест, голос поражали молодостью. Человеческая природа Владимира Михайловича, основанная на оптимизме и легкости, не подвергалась коррозии времени. Сам он считал секретом своего долголетия детское восприятие жизни и доброжелательность к людям. Когда я спрашивала, почему он столь трогательно и с неизменным добром относится ко всем людям без исключения, отвечал: «Я же попал в Москву подростком, был одиночкой и, если бы мне не везло на хороших людей, не выжил бы».

Известность пришла в военном 41-м, когда на экраны влетел его Мусаби в фильме «Свинарка и пастух». Театральная слава накрыла Зельдина после спектакля «Учитель танцев» по пьесе Лопе де Веги. С пылкой страстью и сверкающими глазами признавался Альдемаро в любви: «Скажет пусть моя гитара» и доказывал: «Только тот достигнет цели, кто не знает слова «страх»... В возрасте 90 лет он сыграл — и без всяких скидок на возраст — главную роль в «Человеке из Ламанчи». Публика приходила на спектакль в Театр Российской армии не потому, что хотела увидеть почтенного ветерана, кумира юности предков, а потому, что герой Зельдина дарил на-

дежду. Становится легче и ярче жить, когда есть на земле такой сумасшедший человек, который спешит на помощь. «Я иду, ибо кто-то должен идти!.. Смотри вперед!.. Клянусь всю жизнь мечтать!» — пел рыцарь печального образа, и каждая фраза отчетливо долетала до последних рядов переполненного зала.

Зельдин жил по романтическим устоям — тем, что вели его героев на подмостках. Чьи наивность и добродушие возвращали людей к подзабытым и даже ушедшим понятиям. Например, к тому, что нужно жалеть ближнего, уметь радоваться не только за себя, но и за того, кто рядом.

На одном из юбилеев великой балерины он сказал: «У Плисецкой нет возраста, как нет возраста у жизни». Не было возраста и у Владимира Михайловича — в это мы легко поверили. Оказалось — есть.

Елена ФЕДОРЕНКО

Избранное на помойке

Деревня Тарычево, что в Ленинском районе Московской области, сохранила старинные очертания, — не пострадала ее мегаполис. Еще жив древний пруд в центре поселения, маленькие рубленые избы, церковь, даром что до МКАД рукой подать. Но со всех сторон уже теснит цивилизация — большие бетонные коробки окружили Тарычево. Увы, с появлением многоэтажек первым делом исчезла библиотека.

О том, что тут было культурное заведение с приличным книжным фондом и читальным залом, помнят старожилы пенсионного возраста, а в последнее время — и stalkеры. Именно у них я получила координаты заброшенного «очага». С большим, кстати сказать, трудом, ибо книжные развалы привлекают многих любителей. Тем сильнее было мое удивление — ведь ехала я не в забытую Богом глубинку, а в престижное ближайшее Подмосковье. В двух шагах город Видное, где-то рядом знаменитые Горки Ленинские...

Как так сложилось, что библиотека здесь оказалась лишней? Вон она — крепкая русская изба на перекрестке, который раньше был центральным. Сейчас это окраина — стык между многоэтажками и деревней. Окна выбиты, крыша завалилась. Я заглянула внутрь — везде валяются книги. Прямо в грязи и пыли. Из нового только замок на двери: знать, повесили недавно.

— Это здание изначально служило сельсоветом. При нем создали библиотеку и красный уголок, — рассказывает местный житель Александр Попов. — Построили еще в 20-х годах. Отсюда мой дед и дядя уходили на фронт в Великую Отечественную. На крыше всегда висел флаг, знаете, как в старых советских фильмах. Именно тут и собирались деревенские, а больше и негде было. Потом сельсовет не стало, но библиотека работала вплоть до 2013 года.

Согласно последней переписи, в деревне 324 человека. Почти все в свое время имели читательский билет.

— Моя семья живет в Тарычево не так давно, чуть больше 8 лет. Но библиотеку помним, — вступает в разговор 79-летний Константин Иванович Масалов. Его дом стоит прямо напротив заброшенного строения. — Дочка за книжками туда бегала, внук. А потом как-то — раз-раз — и быстренько ее приговорили, мы даже не поняли, почему. А что, говорите, там книжки остались? Пойдемте посмотрим.

Я сразу не рискнула проникнуть внутрь здания, но под «прикрытием» пенсионера... Замок оказался бутылочным, так что в окно лезть не пришлось. Сразу за дверью небольшое помещение, которое когда-то служило прихожей. Крутом просто завали из книг. Первое, что бросается в глаза на полу, — «Преступление и наказание» Достоевского.

— Ой, я как раз хотел перечитать, — радуется, как ребенок, Масалов, бережно смахивая с обложки пыль. — Как считаете, можно я себе домой эту книжку возьму? Потом верну.

— Думаю, да. Только куда ее возвращать-то? Пусть у вас будет, — смело распоряжаюсь государственным имуществом.

В углу из-под шкафа выглядывает набоксовская «Аолита», на полке среди окурков пылитя трехтомник Гайдара...

Соседняя комната, служившая некогда основным залом, дышит на ладан. Пол прогнил и местами провалился. Крыша кое-где — тоже: дождь и снег безжалостно уничтожают классику русской и советской литературы, иностранную, современную прозу и поэзию. Из огромной кучи разного хлама выудила модного Акунина, сказки Астрид Линдгрен, «Избранное» Михаила Зощенко. Перелистала целый ряд книг о героях Великой Отечественной, заметила раскиданные тома из собрания сочинений Маркса и Энгельса...

На окнах еще висят казенные шторы, у стены примостился старый добротный шкаф с аккуратными книжными рядками. И тумбочка с учетными карточками тут: все бумажки на месте, ровно разложены по алфавиту. Если хорошо покопаться, можно выяснить, кто из абригенов что читал. Под ногами хрустят плакаты, изданные к 212-летию со дня рождения Пушкина. Видимо, здесь проходила какой-то праздник по этому случаю, наверху собирались сельчане, приходили школьники, читали: «У лукоморья дуб зеленый...»

А на облезлой батарее примостилась табличка «Рядом с настоящим — прошлое» и приписка в скобках: «К 80-летию образования Московской области». В каком именно времени застряла библиотека? — задаюсь вопросом, понимая, что одно ясно совершенно точно: будущего у большинства здешних книг нет.

Честно признаюсь, нагрузила целый багажник — не могла бросить на помойку такое богатство. Но если случится чудо, и кто-нибудь — может,

Как спасти библиотеку

власти, а может, местный энтузиаст — возьмется спасти библиотеку, все до единой книги обещаю вернуть.

За околицей пеньки

Так же поклялась поступить и продавщица из соседнего продуктового ларька. Увидев меня с охапками томов, она заинтересовалась: — Ой, девушка, а там книги остались? Пойдемте со мной, я тоже себе возьму — мне одной страшно. — Господи! Да это «Анжелика и король». Ой, «Анжелика — маркиза ангелов»! — радости женщины нет предела. — Когда-то за эти книжки люди много готовы были отдать, — признается она. — Мы с братом собирали макулатуру, надо было, кажется, три килограмма принести, чтобы на неделю в библиотеке взять почитать один том. А теперь вот вается богатство, никому не нужное...

Продавщица принесла в ларек целую стопку. К произведениям Анн и Сержа Голон добавились современные отечественные детективы. «Спасибо вам, я обязательно верну». Только вот куда? — Был период, жители Тарычево сами книги сдавали, — говорит Александр Попов. — То есть библиотечный фонд набирался и благодаря людской доброте. Я лично находил там редкие экземпляры изданий по радиоэлектронике, например. Мы, между прочим, не сидели сложа руки, боролись за библиотеку, обивали пороги администрации городского поселения Видное — наше село присоединили к нему в 2006-м. Нам ответили: здание в аварийном состоянии, закрыли его на ремонт, и пока он идет, еженедельно в Тарычево будет приезжать выездная библиотека. Пару раз автобус действительно заглядывал. А ремонтом, как видите, и не пахнет. Мы предлагали найти спонсоров, подлатать помещение своими силами, но не разрешили.

«Видимо, земля под этой крохотной избушкой важнее ее самой, — ищут подвоха деревенские, добавляя: — Изабачитальня не единственная культурная потеря села».

Мой провожатый Александр Попов — коренной житель Тарычево в седьмом поколении. Много может поведать про историю этих мест. Среди земляков слывет ходячая летопись.

— Наша деревня очень старая, упоминается в писцовых книгах 1627 года. Долгое время она принадлежала семье князя Львова и его потомкам. Потом переходила из рук в руки, а по-

пилили аллею, посаженную нами в честь ушедших на Великую Отечественную тарычевцев. Все 157 деревьев вырубали ради строительства этих домов, — машет в сторону многоэтажек Александр. — Причем, словно в насмешку, жилой комплекс назвали «Зеленые аллеи». А мы между собой зовем его «Зеленые пеньки». Спасибо хоть памятник погбишим односельчанам оставили. А вы говорите, библиотека, эх... Какая тут культура?»

В надежде на чудо

Тарычево еще повезло. Деревня соседствует с Москвой. В столице и фильмы, и театры. Да и в самом Видном есть кинозалы, клубы, библиотека. А вот что делать жителям небольшого пригородного поселка Медовое в Калининградской области? Единственное культурное заведение — местный ДК — закрыто без малого десять лет. И вопрос о том, как приобщиться к прекрасному, — самый острый и злободневный буквально на всех поселковых собраниях.

— Молодежь теперь у нас по подъездам и гаражам ютится, а где же еще, — рассуждает жительница Медового Вера Семенова.

В далеком 1981-м она являлась директором этого самого ДК и хорошо помнит, как принимала здание у прораба.

— И зал был на 300 мест с модными тогда кожаными сиденьями, и большой холл для проведения детских слоек, детвору мы могли каждый день чем-нибудь полезным занять. Директором я проработала в новом клубе два года. После меня руководила дом культуры несколько человек, и постепенно все пришло в упадок.

Медовчане не забыли, что в ДК располагалась самая крупная в районе поселковая библиотека, помимо детских кружков функционировали творческие коллективы для взрослых. В 2006 году клуб уплотнили, а персонал сократили, уверяя, что временно, опять же под предлогом ремонта. Однако необходимых средств в местном бюджете изыскать не удалось. Бесхозное строение тихо разрушалось, пока его не признали аварийным.

— Когда потекла крыша, мы забились тревогу, — вспоминает Вера Михайловна. — В 2007-м я лично дозвонилась в прямую эфир губернатора на калининградском ТВ. Рассказала о нашем клубе, попросила помочь. Глава региона пообещал разобраться. После мне пришел ответ: выделено 2 миллиона рублей на подготовку проектной документации. Потом еще одно письмо, о том, что решается вопрос по выделению средств на проведение ремонтных работ. Мы воспрянули было духом, но в районном управлении культуры сказали, что никакие миллионы им не приходили. В 2008-м на сходе граждан на вопрос про наш ДК чиновники вообще заявили, что забыли внести ремонт в годовую бюджет.

Тогда все жители Медового, тысяча человек, подписали очередное обращение. Ответа так и не дождалась.

— В 2009-м я вновь дозвонилась на горячую линию к губернатору. Но и тут сплошные отписки. Мы опять коллективное письмо составили, отнесли главе района. Даже предложили спонсорскую помощь поискать. Но все бесполезно. Воз, как говорится, и ныне там.

По счастью, разрушить ДК оказалось не так просто, нежелали убить в медовчанках тягу к культуре. В 2010-м жители организовались и сами, без помощи властей, учредили праздник — День села.

— Написала сценарий, ведь по образованию я режиссер-постановщик, — делится Вера Михайловна. — Так и повелось с того момента: каждый год гуляем. Конечно, аппаратуры не хватает — кто что может, то и приносит из дома. Зато жанрист есть. Плакаты рисуем, девочки мне помогают, развешиваем их по всему поселку. Еще в интернет-группе делаем объявления. Знаете, сколько народу приходит к нам на праздник? Даже из Калининграда приезжают.

По старой привычке Семенова ведет учетную тетрадку, куда записывает все — сценарии, учет реквизита, маршруты поселкового ансамбля.

— Наши «Медовые девчонки» сочиняют и поют уже шесть лет. Начинали

несколько участниц, сейчас их около 20. Репетируем где придется, обычно в доме друг у друга. Летом — на улице. Раньше были изыбы-читальни, а у нас нынче «изыбы поющие», — смеется пенсионерка. — Реквизит для выступлений мы тоже сами себе мастерим — или шьем, или заказываем, выкраивая денежки из пенсии. Я попросила хоть какие-нибудь костюмы нам выдать в районном управлении культуры, так его руководитель теперь, увидев меня, на ключ закрывается. Ну ничего, справимся как-нибудь.

Поселковые праздники проходят прямо на улице — больше ведь негде. Масленицу и День села пускает к себе во двор директор школы. Здесь же, в школе, возродили некоторые детские кружки. Для взрослых, разумеется, ничего нет.

— Спасибо директору, не гонит, — благодарят медовчане. — А вот общий новогодний праздник в школе провести нельзя. Хотя у нас уже и сценарий готов. Надеемся, приютит хозяин кафе, которое недавно открылось в поселке. Придется что-нибудь заплатить, да и больше полусотни человек там не поместится. Будем пошменно отмечать... Но хоть так. А ведь в клубе нашем были и бильярд, и теннис. И дискотеки — молодежь их ой как любила. И кино крутили по выходным. Концерты местной самодеятельности часто устраивали, приезжал со спектаклями районный театр из Советска. Ничего этого больше нет.

И надеяться медовчанам остается лишь на чудо. Сочиняют сейчас письмо в Кремль, понимая, конечно же, что их проблема — явно не президентский уровень. Но куда податься, просто не мыслит.

Добрые люди

Обычные люди все чаще замыкают организацию культурных мероприятий на себя. Иначе традиции забываются, а души порастут мхом, словно дорожки к заброшенным клубам.

— Есть в Астраханской области село Линейное. Там родилась мама, живет моя бабуля, и я там выросла, — откровенничает Рамила Абдулаева. — Здание сельского клуба в татарской деревеньке построено в 1901-м. Изначально это была мечеть, в военные годы — госпиталь. Потом на фасаде появилась табличка «Дом культуры».

В советское время жизнь в ДК кипела. Танцы, кино, кружки. На энтузиазме талантливых местных уроженцев появились два ансамбля — «Сельчанка» и «Аудаллар». Свою службу честно несли клубные работники — основатели коллективов. Они выезжали на областную Сабантуй, организовывали концерты для ветеранов, выступали на Дне села. Так продолжалось до начала прошлого года.

— В 2015-м бюджеты непримично урезали и культурную структуру в районе расформировали, — сетует Рамила. — В итоге в сельском ДК осталась одна Руфия Хамазаева. Она и директор, и уборщица, и дирижер. Естественно, рук на все у нее не хватает, хоть и старается.

Наконец, силы ее иссякли. Однако сама Абдулаева не растерялась: — В нашем селе есть очень хорошая традиция. В новогоднюю ночь жители гуляют до боя курантов. Елка, Дед Мороз, музыка, конкурсы, подарки. И стар и млад любят этот праздник, из города тоже многие приезжают, чтобы повеселиться на улице в теплой компании. Всегда считала себя патриотом и не могла смотреть на то, как умирает прекрасная традиция. Собрала друзей, ребят, которые выросли в Линейном, и уговорила их спасти главный новогодний вечер.

Молодые люди арендовали необходимую аппаратуру, сами сели за пульт, написали сценарий, напекли угощений, набрали сувениров. Благо некоторые работают в различных региональных корпорациях и могут «выбить» фирменную продукцию для подарков — ее к Новому году изготавливают с изыском. «Получилось здорово, мы даже модную нынче фотозону организовали».

Естественно, Деда Мороза и Снегурочку тоже изображали сами — клубных же работников сократили.

— Получился настоящий праздник, — продолжает Рамила. — Пришли старики, дети, взрослые — собралось все село. Мы смонтировали веселый клип про наш родной Новый год. Делали буквально на коленках, собирались после работы и отсматривали материал, клеили видеоряд. Это был очень интересный опыт. Решусь ли я наступающей зимой на такие подвиги? Не уверена. Серьезная самодеятельность захватывает целиком, ни на что не остается времени.

Но главное — кроме праздников нужна ведь и повседневная работа. А ДК, как ни крути, функционирует на последнем издыхании. «Что вы хотите — культурой заведует один человек, сельчан же около тысячи, — резонно констатирует Абдулаева. — Да и здание вот-вот разрушится. Говорят, есть проект нового, но когда еще его построят?» И построят ли...

Федор Достоевский: «Русский народ сохранил красоту своего образа»

1 Достоевский: Ведь этак табу человеку захочется, а денег нет — так убить другого, чтобы достать табуку. Помилуйте: развитому человеку, ощущающему сильное неразвитое страдание от неудовлетворения своих потребностей, надо денег для удовлетворения их — так почему ему не убить неразвитого, если нельзя иначе денег достать?

культура: Потому что есть закон.

Достоевский: Да неужели вы не прислушивались к голосам адвокатов: «Конечно, дескать, нарушен закон, конечно, это преступление, что он убил неразвитого, но, господа присяжные, возьмите во внимание и то...» и т.д. Ведь уже почти раздавались подобные голоса, да и не почти...

культура: Вот европейская культура старается преступников поместить в приемлемые условия, чтобы не мучить их, а исправлять. Пусть хорошо едят, сладко спят, книги, спутниковое ТВ... Почему бы тогда и впрямь не оправдывать сразу на суде?

Достоевский: Не хотел бы я, чтобы слова мои были приняты за жестокость. Но все-таки я осмелюсь высказать. Прямо скажу: строгим наказанием, острым и каторгой вы, может быть, половину спасли бы из них. Остальными бы их, а не отяготили. Самоочищение страданием легче, — легче, говорю вам, чем та участь, которую вы делаете многим из них сплошным оправданием их на суде. Вы только вселите в его душу цинизм, оставяете в нем соблазнительный вопрос и насмешку над вами же. Вы не верите? Над вами же, над судом вашим, над судом всей страны! Вы вливаете в их душу безверие в правду народную, в правду божью; оставляете его смущенного... Он уходит и думает: «Э, да вот как теперь, нету строгости. Помучили, знают. Боятся, может. Значит, оно можно и в другой раз так же. Помяну, коли я был в такой нужде — как же было не своровать?»

И неужто вы думаете, что, отпуская всех сплошь невиновными или «достойными всякого снисхождения», вы тем даете им шанс исправиться? Станет он вам исправляться! Какая ему беда? «Значит, пожалуй, я и не виновен был вовсе» — вот что он скажет в конце концов. Сами же вы натолкнете его на такой вывод. Главное то, что вера в закон и в народную правду расшатывается.

культура: А как же жалость? Простая человеческая жалость?

Достоевский: Мужик забивает жену, увечит ее долгие годы, ругается над нею хуже, чем над собакой. В отчаянии решившись на самоубийство, идет она почти обезумевшая в свой деревенский суд. Там отпускают ее, промывлив ей равнодушно: «Живите согласнее». Да разве это жалость? Это какие-то тупые слова проснувшегося от запоя пьяницы, который едва различает, что вы стоите перед ним, глапу и беспредметно машет на вас рукой, чтобы вы не мешали, у которого еще не ворочается язык, чад и безумие в голове.

культура: Вы здесь, кажется, себе противоречите. Не вы ли, Федор Михайлович, призываете народ любить? Вот таким — любить?

Достоевский: В русском человеке из простонародья нужно уметь отвлекать красоту его от наносного варварства. Обстоятельствами всей почти русской истории народ наш до того был предан разврату и до того

был развращаем, соблазняем и постоянно мучим, что еще удивительно, как он дожил, сохранив человеческий образ, а не то что сохранив красоту его. Но он сохранил и красоту своего образа. Кто истинный друг человечества, у кого хоть раз билось сердце по страданиям народа, тот поймет и извинит всю непроходимую наносную грязь, в которую погружен народ наш, и сумеет отыскать в этой грязи бриллианты. Повторю: судите русский народ не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно воздыхает. А ведь не все же и в народе мерзавцы, есть прямо святые, да еще какие: сами святят и всем нам путь освещают!

культура: Хорошо. Значит, наказывать. Но как именно наказывать?

Достоевский: Есть идеи невысказанные, бессознательные и только лишь сильно чувствующие; таких идей много как бы слитых с душой человека. Есть они и в целом народе, есть и в человечестве, взятом как целое. Пока эти идеи лежат лишь бессознательно в жизни народной и только лишь сильно и верно чувствуются, — до тех пор только и может жить сильнейшее живое живую жизнью народ. В стремлениях к выяснению себе этих сокрытых идей и состоит вся энергия его жизни. Чем непоколебимее народ содержит их, чем менее способен изменить первоначальному чувству, чем менее склонен подчиниться различным и ложным толкованиям этих идей, тем он могучее, крепче, счастливей. К числу таких сокрытых в русском народе идей — идея русского народа — и принадлежит название преступления несчастием, преступником — несчастными. Идея эта чисто русская. Ни в одном европейском народе ее не замечалось.

культура: Хотя Европа, кажется, если еще не справилась, то справляется с проблемой...

Достоевский: Это Европа-то справилась? Да кто только мог вам это сказать? Да она накануне падения, ваша Европа, повсеместного, общего и ужасного. Муравейник, давно уже созидавшийся в ней без церкви и без Христа (ибо церковь, замутив идеал свой, давно уже и повсеместно перевоплотилась там в государство), с расшатанным до основания нравственным началом, утратившим всё, всё общее и всё абсолютное, — этот созидавшийся муравейник, говорю я, весь подкопан. Грядет четвертое состояние, стучится и ломится в дверь и, если ему не отворят, сломает дверь. Не хочет оно прежних идеалов, отвергает всяк доселе бывший закон. На компромисс, на уступочки не пойдет, подпорочками не спасете здания. Уступочки только разжигают, а оно хочет всего. Наступит нечто такое, чего никто и не мыслит.

культура: Трудно согласиться, что никто не мыслит... Хочется вспомнить знаменитый «сон Родиона Раскольникова», эпизод романа «Преступление и наказание»: «Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки». Снова о Европе. Но нельзя не сказать, что и мы служили Европе, Вам ли не знать...

Достоевский: Я только хотел отметить факт служения, и факт этот ис-

тинен. Но факт служения и то, как мы служили, — два дела совсем разные. Мы могли наделать очень много политических ошибок, да и европейцы их делают по множеству поминутно, но не промахи наши я хвалил, я только факт нашего служения (почти всегда бескорыстного) обозначил. Неужели вы не понимаете, что это две вещи разные?

культура: Разные. Но и нам гордиться нечем.

Достоевский: Да вовсе и не гордиться это сказал, я только обозначил черту нашего народного духа, черту многозначную.

культура: Мы и в Париж въезжали победителями, а теперь вот — отрезанный ломоть, оттого и все эти вопросы. Почему так?

Достоевский: Кто враг органическому и самостоятельному развитию

вещного и безбоязненного. Он с первого раза внушил уважение, по крайней мере заставил задуматься, невзирая на несколько паразитных неправомерностей, обнаружившихся в этом движении. Теперь, однако, уже можно свести счеты и сделать безбоязненный вывод. Русская женщина целомудренно пренебрегла препятствиями, насмешками. Она твердо объявила свое желание участвовать в общем деле и приступила к нему не только бескорыстно, но и самоотверженно. Русский человек, в эти последние десятилетия, страшно поддался разврату стяжания, цинизма, материализма; женщина же осталась гораздо более верна чистому поклонению идее, служению идее. В жажде высшего образования она проявила серьезность, терпение и представила пример величайшего мужества.

щающий нигилизм, полное пренебрежение любимыми нормами. Вам ли не знать. И свобода, о которой часто в последнее время говорится, — лишняя она, мол.

Достоевский: А как бороться с нигилизмом без свободы слова? Если б дать даже им, нигилистам, свободу слова, то даже и тогда могло быть выгоднее: они бы насмешили тогда всю Россию положительными разъяснениями своего учения. А теперь придут им вид сфинксов, загадок, мудрости, таинственности, а это прельщает неопытных.

культура: Еще больше гласности?

Достоевский: Почему бы не сделать, говорят иные, даже следствия гласности? Ведь у них, в канцелярии, может быть, даже человека нет, который бы сумел говорить с нигилистами. А тут бы, при гласности, всё общество помогло, и энтузиазм народный не полагался бы, как теперь, канцелярским секретом. Видят и в этом неадекватность, робость правительственных мер, приверженность к старым формам. Ну и не доверяют, и начинают бояться реакции.

культура: Одна ли молодежь в этом виновата, в этом поколенческом разрыве?

Достоевский: Возьмите, наконец, ту среду, то общество, в котором она возрастает, и спросите себя: может ли быть в наше время что-нибудь менее защищено от известных влияний?

Прежде всего, поставьте вопрос: если сами отцы этих юношей не лучше, не крепче и не здоровее их убеждениями; если с самого первого детства своего эти дети встречали в семействах своих один лишь цинизм, высокомерное и равнодушное (большей частью) отрицание; если слово «отечество» произносилось перед ними не иначе как с насмешливой складкой, если к делу России все воспитывавшие их относились с презрением или равнодушием; если великодушнейшие из отцов и воспитателей их утвердили им лишь об идеях «общечеловеческих»; если еще в детстве их прогоняли их нянек за то, что те над

А она накануне падения, ваша Европа, повсеместного, общего и ужасного

России на собственных ее народных началах? Кто насмешливо не признает даже существование этих начал и не хочет их замечать? Кто хотел переделать народ наш, фантастически «высшая его до себя», — попросту надевать всё таких же, как сами, либеральных европейских людей, отрывая, от времени до времени, от народной массы по человеку и развращая его в европейца даже хоть фалдочками мундира? Этим я не говорю, что европеец развратен; я говорю только, что переделывать русского в европейца так, как либералы его переделывают, — есть сущий разврат зачастую.

культура: Но послушайте, Россия же — часть Европы, мы же развиваемся не как Китай, не как Индия, степной нам что ли огородиться?

Достоевский: Если уж в самом деле так необходимо надо, для того чтоб иметь право любить человечество и носить в себе всеединую душу, для того чтоб заключать в себе способность не ненавидеть чужие народы за то, что они непохожи на нас; для того чтоб иметь желание не укрепляться от всех в своей национальности, чтоб ей только одной все досталось, а другие национальности считать только за лимон, который можно выжать (а народы такого духа ведь есть в Европе!), — если и в самом деле для достижения всего этого надо, повторяю я, предварительно стать народом богатым и перетащить к себе европейское гражданское устройство, то неужели все-таки мы и тут должны рабски скопировать это европейское устройство (которое завтра же в Европе рухнет)? Неужели и тут не дадут и не позволят русскому организму развиваться национально, своей органической силой, а непременно обезличенно, лакейски подражая Европе? Да куда же девать тогда русский-то организм?

культура: А что есть в этом организмизме? Не одно ли мучительство, о котором мы с Вами говорили выше? Мучительство и нигилизм. Что-то же есть хорошее?

Достоевский: Возрождение русской женщины в последние двадцать лет оказалось несомненным. Подъем в запросах ее был высокий, откры-

колыбельками их читали «Богородицу», — то скажите: что можно требовать от этих детей и — гуманно ли при защите их, если таковая потребность, отделяться одним лишь отрицанием факта?

культура: Но Вы, Федор Михайлович, меньше всего похожи на пессимиста, у которого «все погрязло» и «все плохо». Вы же — не таковы!

Достоевский: Я был, может быть, одним из тех (я опять про себя одного говорю), которым наиболее облегчен был возврат к народному корню, к узанию русской души, к признанию духа народного. Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства. Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным. У других, может быть, не было такого рода воспоминаний, как у меня.

культура: И именно поэтому читатель все же ждет от Вас слова о том, что будет впереди. Ждет ли нас хорошее?

Достоевский: Многое впереди загадка и до того, что даже страшно и ждать. Предсказывают, например, что цивилизация испортит народ; это будто бы такой ход дела, при котором, рядом с спасением и светом, вторгнется столько ложного и фальшивого, столько тревоги и сквернейших привычек, что разве лишь в поколениях впереди, опять-таки, пожалуй, через двести лет, возрастут добрые семена, а детей наших и нас, может быть, ожидает что-нибудь ужасное.

Назначено ли нашему народу непременно пройти еще новый фазис разврата и лжи, как прошли и мы его с прививкой цивилизации? (Я думаю, никто ведь не заспорит, что мы начали нашу цивилизацию прямо с разврата?) Я бы желал услышать на этот счет что-нибудь утешительное.

культура: Утешительного у нас нет. Мы-то, напротив, ждем утешительного от Вас.

Достоевский: Я очень наклонен уверовать, что наш народ такая огромность, что в ней уничтожатся, сами собой, все новые мутные потоки, если только они откуда-нибудь выскочат и потекут. Вот на это давайте руку; давайте способствовать вместе, каждый «микроскопически» своим действием, чтоб дело обошлось прямо и безошибочнее. Правда, мы сами-то не умеем тут ничего, а только «любим отечество», в средствах не согласимся и еще много раз поссоримся; но ведь если уж решено, что мы люди хорошие, то что бы там ни вышло, а ведь дело-то, под конец, наладится. Вот моя вера. Повторяю: тут двухсотлетняя отвычка от всякого дела и более ничего. Вот через эту-то отвычку мы и покончили наш «культурный период» тем, что повсеместно перестали понимать друг друга. Конечно, я говорю лишь о серьезных и искренних людях, — это они только не понимают друг друга; а спекулянты дело другое; те друг друга всегда понимали...

культура: Сможем ли мы снова понимать друг друга? В чем наш шанс? **Достоевский:** В единении и в согласии друг с другом могли бы, может быть, всё вознестись, всё спасти, возбудить бесконечные силы и воззвать Россию к новой, здоровой, великой жизни, доселе еще невиданной!

культура: Спасибо, Федор Михайлович! Остаемся искренними и преданными Вашими читателями!

Достоевский: А я весь Ваш и крепко жму Вам руку.

Записки из живого дома

Дарья ЕФРЕМОВА
Санкт-Петербург — Старая Русса

11 ноября исполняется 195 лет со дня рождения Федора Достоевского, писателя, чей беспредметный мир «держат» заборы, переулки, пропахшие сыростью лестницы, обшарпанные стены комнат-гробов, коммат-шкафов, коммат-кают. «Культура» побывала в Петербурге, а затем отправилась в Старую Руссу, где находится единственная собственность русского гения — двухэтажный деревянный дом на берегу Перерытицы.

Петербург Достоевского — драматическая коллизия, особая смысловая территория, реальность и мифология. Мегалопопулярная экскурсия: пройтись по Семеновскому плацу, месту инсценировки казни петрашевцев (когда все приготовления были закончены, расстрел заменили каторгой), постоять возле скрипучей двери «каморки», приютившей Раскольникова с его наполеоновским вопросом и спитым чаем — эти пункты настолько прочно вошли в топ туристических программ, что жители дома на углу Гражданской и Столярного повсюду понатыкали решетки. Впрочем, чтобы увидеть город глазами автора «Бесов» и «Преступления...», не нужно ни квартир, ни меморий. Достаточно «вспухшей от замерзшего снега поляны Невы», которая рассыпается с последним отблеском солнца бесконечными мирадами искр иглисто-иней. Или — похожего на кукольный театр Михайловского замка, где шестнадцатилетний Федор по настоянию отца учился на военного инженера. Надо ли говорить, что офицер из Достоевского получился никому не известный — на нем даже мундир сидел мешковато, а закончив училище, он не прослушал в Чертежном департаменте и полугода.

«Поддал в отставку, оттого что подал... Жизни не рад, как отнимают последние время даром... Я буду аски работать...» — записал он, предлагая в качестве заработка гонорары. «О, да будет проклята навеки моя должность — должность фельетониста!» — полтора десятилетия спустя начал «Петербургские сновидения в стихах и в прозе». Цикорий вместо кофея, картошка, угол за ширмами, стены под желтой краской, продранный камагишко, недописанный фельетон о камелях, устрицах и приятелях, вот вывезли чей-то труп, вот какой-то несчастный считает гроши на пару с чахоточной женой...

Тот случай, когда лирический герой накладывает отпечаток на образ автора, хотя ставший знаменитым в 24 года Федор Михайлович едва ли был в числе униженных и оскорбленных...

«Сновидения...» были написаны в начале 60-х, явление «нового Гоголя», так впечатлившее Некрасова и Григоровича, произошло в 1845-м. Прочитав роман «Бедные люди», молодые литераторы тотчас же отправились к Белинскому и с восклицанием «Новый Гоголь явился!» отдали ему рукопись. «У вас гоголи-то, как грибы растут», — проворчал неистовый Виссарион, но рукопись взял.

«Если б я не побоялся оскорбить delicatность мыслей г-на — бова, я бы прислал себе тогда в виде лекарства — розог, так, за мрачное направление...» — рассуждает сам с собой мистик, фантазер, неутомимый «строчила». «Но я увлекся; может быть, и из одного такого не фельетониста в Петербурге. Может быть, они все ездят в каретах и питаются страбургскими пирогами...»

Явление Анны

Федор Михайлович «любил икру, швейцарский сыр, семгу, колбасу, а иногда балык; ветчину и свежие горячие колбасы. Всегда покупал на углу Владимирского и Невского закуски и гостинцы и непременно заезжал к Филиппову за калачом или за булкой к обеду...». Гастрономические предпочтения мужа скрупулезно зафиксировала в своей записной тетради Анна Григорьевна Сниткина, вторая жена и ангел-хранительница. Питерские и старорусские музейщики говорят о ней лишь в превосходных степенях, а современники слагали о практичности музы анекдоты. Злые языки утверждали, что не выйдя она замуж за Достоевского, открыла бы на Невском мясную лавку...

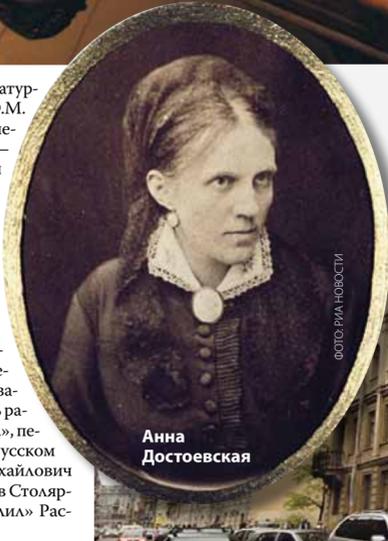
Их знакомство состоялось 4 октября 1866-го. Юная стенографистка пришла к знаменитому литератору, чтобы помочь выполнить работу в срок.

— Летом 1865-го, находясь в исключительно тяжелом материальном положении, а в ту пору Достоевский отчаянно играл в рулетку, причем ездил ради этого в Германию, в Баден-Баден и Висбаден, он заключил драконовский контракт с петербургским издателем-спекулянтном Федором Стелловским, —

Литературно-мемориальный музей Ф.М. Достоевского в Петербурге. Комната Анны Григорьевны

рассказывает директор литературно-мемориального музея Ф.М. Достоевского в Кузнечном переулке Наталья Ашимбаева. — Всего за три тысячи рублей писатель уступил право на издание трех томов сочинений и в придачу обязывался написать новый роман объемом не менее десяти печатных листов — к 1 ноября. Деньги, разумеется, взял вперед, а с текстом как назло не успевал. Обещанный издателю «Игрок» существовал лишь в черновиках и замыслах, весь год приходилось работать над «Преступлением...», печатавшимся отрывками в «Русском вестнике». Жил Федор Михайлович тогда еще не на Кузнечном, а в Столярном переулке, куда и «поселил» Раскольникова.

Анна Достоевская

Дом-музей Ф.М. Достоевского в Старой Руссе

...«Это было очень большой каменный дом <...> с трактиром и с постоем извозчиков, с несколькими пивными лавочками. <...> Много извозчиков и попадались довольно неприличные хари», — вспоминала о своем первом визите Анна Григорьевна.

Ей открыла Федосья, прислала сестру и подождать. «Цветок с каким-то вьющимся растением», у самых дверей «деревянный безобразный сундучок», в коридоре вдруг промелькнул растрепанный молодой человек, сразу же показавшийся Анне неприятным. (Павел Исаев, сын писателя, сын первой жены Марии Дмитриевны, вдовы семипалатинского чиновника, с которой Достоевский обвенчался на каторге. Она умерла от чахотки).

Другое дело Федор Михайлович — «загадочное выражение на бледном лице», «поразительные глаза», белоснежный воротничок, даром что одет в суконный жакет, довольно подержанный.

— Напрасно, Неточка, ты так увлеклась Достоевским. Ведь твои мечты осуществиться не могут, да и слава богу, если он такой большой и обремененный семьею и долгами человек! — уже через месяц станет корить Анну сестра Манша.

— А я и не увлеклась, — горячо возразит та. И вскоре с радостью примет его предложение.

«Игрок» был написан за 26 дней. По ночам Достоевский составлял концепты, делал наброски отдельных

эпизодов, диалогов героев. А утром приходила Анна, и отчасти пользуясь ночными записями, но больше импровизируя, он диктовал стенографистке очередную главу. Вечером, уже у себя, Сниткина расшифровывала стенограмму, и на завтра аккуратно переписанный текст ложился на стол литератора. Он вносил правку, что-то вычеркивал, что-то вписывал. Анна вновь делала чистовик.

К 31 октября работа была закончена. Но хитрец Стелловский уехал из города, чтобы Достоевский не успел предоставить рукопись в срок. Нарушение контракта грозило кабалой, издатель на девять лет безвозмездно получил права на все произведения, в том числе и вновь написанные, однако Анна разрушила коварный план: вечером того же дня роман оставила под расписку «для передачи купцу Стелловскому» в полицейском квартале Казанской части.

Для объяснения с двадцатилетней стенографисткой Федор Михайлович выбрал иносказательную форму, речь звучала как новое сюжетное. «В самом деле, что мог он, старый, большой человек, обремененный долгами, дать этой здоровой, молодой, жизнеспособной девушке? Могла бы она полюбить моего художника? Не будет ли это психологической неверностью? Вот об этом-то мне и хотелось бы знать ваше мнение, Анна Григорьевна». — «Почему же невозможно? Что в том, что он болен и беден? Неужели же любить

можно лишь за внешность да за богатство? И в чем тут жертва с ее стороны? Если она его любит, то и сама будет счастлива, и расквашиваться ей никогда не придется!»

Анна стала вдовой в 34 года, посвятив всю жизнь памяти мужа — издавала семь полных собраний, составила «Библиографический указатель сочинений и произведений искусств, относящихся к жизни и деятельности Ф.М. Достоевского», подготовила экспозицию для его будущего первого музея — более тысячи документов были помещены в башню Исторического музея в Москве в 1899-м. В те времена подобного удастоились только Пушкин и Лермонтов.

На Кузнечном

В Северной столице — вот уж поистине голая боль для дотошных биографов — более двух десятков адресов Достоевского. Квартира в доходном доме Устины Кучиной на углу Кузнечного и Гребешковой — самый последний из них. Семья переехала сюда из дома Струбинского, что рядом с греческой церковью, после того как от эпилептического припадка умер трехлетний Алеша. Это было в 1878-м — за три года до ухода самого Федора Михайловича. До сих пор в кабинете стоят часы с застывшей датой: 28 января 1881 года.

«Квартира наша состояла из шести комнат, громадной кладовой для книг, передней и кухни, и находилась во втором этаже», — отметила в мемуарах жена писателя.

Имелись там, конечно, гостиная, столовая, кабинет, детская (Любе было девять лет, Феде — семь), комната Анны Григорьевны, меньше всего похожая на дамский будуар: письменный стол, шкаф-бюро, оттоманка. Как говорят экскурсоводы, «комната деловой женщины, кабинет, сначала «Бесов», потом «Идиота», «Записки из Мертвого дома», а в 1880-м открыли «Книжную торговлю для иногородних». Анна довольно скоро избавила мужа от долгов.

Прямо из прихожей, налево по коридору, можно пройти в гостиную. Здесь Достоевский принимал посетителей, изредка устраивал вечера. А вот семья и близкие друзья — самыми дорогими гостями были поэт Аполлон Майков и критик Николай Страхов — обедали в столовой. Страхов еще и регулярно оставался ночевать.

В кабинете писателя, реконструированном по фотографии Вольдемара Таубе, представлены мемориальные предметы: на столе ручка с пером, коробочка из-под лекарств и бумажник, над столом — кашедр для бумаг и писем, в углу — икона в серебряном окладе «Божия Матерь Всех Скорбящих Радость». На другой стене фотографическая копия Сикстинской мадонны Рафаэля — эту по тем временам редкую вещь (фотография была делом дорогим и долгим) подарила Софья Андреевна Толстая, жена поэта Александра Константиновича. Разумеется, кабинет был особым помещением в доме, сюда допускались только близкие, да и те в определенные часы. Достоевский, как известно, работал до четырех-пяти утра и не вставал раньше одиннадцати.

Зато, по свидетельству дочери, никто из домашних не видел его в затряпанной одежде, хаалте или шапанцах. «С самого утра, — пишет Любовь Достоевская, — он был в сапогах, при галстук и в красивой белой рубашке с крахмаленным воротничком». Начало дня складывалось в зависимости от того, как прошла ночь. Если еще из умывальной комнаты дети слышали, как отец напевает строчки из романа Фета «На заре ты ее не буди», знали, у него хорошее настроение, он обязательно позовет их к завтраку, чтобы расспросить про «все происшествия, случившиеся в это утро, и про все виденное ими на прогулке». Но если ночью Достоевского мучили кошмары, а это случалось нередко, за завтраком «он был крайне молчалив и не любил, когда с ним заговаривали».

Скотопригоньевская идилия

Деревянный двухэтажный дом в Старой Руссе на берегу Перерытицы Достоевские купили в 1876 году.

Это было хорошо знакомое и полюбленное место — отдыхали на солонном курорте с лета 1872-го. В первый год жили у местного священника, отца

Выберите из этих цитат Достоевского наиболее близкую Вам лично

Результат голосования на сайте газеты «Культура»

Высшая гармония не стоит слезинки ребенка	19%
Ко всему-то подлец-человек привыкает!	14%
Деньги есть чеканенная свобода	14%
Народ русский готов забыть целые муки за одно ласковое слово	13%
Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить	40%

Иоанна Румянцева, потом снимали семь комнат у отставного подполковника Гриббе. Выбор объясняется соображениями довольно прозаическими: недалеко от столицы, улицы шоссированные, свежий воздух, минеральные воды, целебные грязи. А главное — спокойствие и отсутствие «всех неприятных неожиданностей, столь частых в Петербурге». По воспоминаниям Анны Григорьевны, все это благотворно отражалось на состоянии здоровья Федора Михайловича. Страдавший эмфиземой, в городе он часто болел, постоянно дышал «как через материю, сложенную вчетверо», нередко пребывал в дурном расположении, а тут «был почти всегда добродушен, разговорчив и весел».

Обстановка в доме-музее «Старая Русса» напоминает ту, что на Кузнечном. Небольшая гостиная, кабинет писателя, «деловая» комната Анны Григорьевны, почти не обставленная детская — там на пятнадцати квадратных метрах стояли три кровати: нянюшки, Федюни и Любы. Так что в экспозиции только фотографии, куклы на миниатюрном диванчике и деревянная лошадка — Федор Достоевский-младший ее обожал, и не зря: стал коннозаводчиком. Просторная светлая столовая, обед, накрытый на шесть персон, — здесь устраивались вечера, игры, семейные чтения. Читал, конечно, рара — Державина, Жуковского, Пушкина, Крылова и Евангелие. Из этого списка детям больше всего нравились басни, летом 79-го здесь состоялась премьера домашнего спектакля по мотивам Крылова, о чем свидетельствуют самодельные афишки. А в гостиной обращает на себя внимание фиگارмония. Это подлинный, принадлежавший семье инструмент. Анна Григорьевна играла на нем мазурку, а Федор Михайлович танцевал — «ухарски, с воодушевлением, как «завятый поляк». Ночами, так же как в Петербурге, Достоевский работал — несколько изданий «Дневника писателя», знаменитая «Пушкинская речь», основная часть романа «Братья Карамазовы». Как и в случае с Раскольниковым, Дмитрий, Иван, Алеша помещены в дом, где жил сам литератор. А на противоположном берегу — «дом Грушеньки Светловой», прототипом которой стала Агриппина Меншова. Есть здесь и жилище генеральской дочери Катерины Ивановны, той, что трижды пощелкала ручку простолюдинке Грушеньке.

— Непонятно, почему Старая Русса, «место нравственного покоя», получила в романе неблагозвучное название Скотопригоньевская, — говорит заведующая Старорусского дома-музея Ф.М. Достоевского Наталья Костина. — Может быть, потому что в десяти минутах ходьбы раскинулся рынок, куда крестьяне пригоняли на продажу коров и овец. На самом деле, у Достоевского нет четкого указания, что наш город — это и есть место действия. Люба утверждала в мемуарах, что дом старика Карамазова — старорусская дача, извозчики Андрей и Тимофей — те самые, что доставляли семью в Новгород или на пристань. У красавицы Грушеньки, Агриппины Ивановны, дружившей с Анной Григорьевной, был роман с поручиком Каспийского пехотного полка Коровайкиным. Она надеялась получить предложение, но полк перевели, жених уехал и не объявлялся. Достоевская помогла навести справки, выяснилось, что поручик жив-здоров, просто любовь прошла. Такая житейская история. А Федор Михайлович вывел из этого образ Грушеньки Светловой, которую в 17 лет обманул и бросил проходимец и картонный шулер пан Мусьялович, а от нищеты и позора спас богатый купец Самсонов. Из бездной чувствительной сиротки вышла «гордая и наглая, понимавшая толк в деньгах, приобретательница».

...Достоевский умер в «умывальном городе полусаумасшедших», так он называл полюбленный им Петербург, наделив богатой метафоричностью, мифологией не только и без того полную призраков Северную Пальмиру, но и миролюбивую сонную провинцию на берегу Перерытицы. Анна осталась одна — разбирать наследие классика, богатырь, осторожничать, писать воспоминания — подробные, увлекательные, не лишённые литературного таланта. Слетники обсуждали, почему она больше так и не вышла замуж. Осторожно отвечали: а за кого ей теперь, разве за Льва Толстого?

Сергей Караганов: «Американская элита глубоко расколота»

Глеб ИВАНОВ

Россияне, большинство которых явно болело за экспрессивного миллиардера, ожидают теперь резкой оттепели в наших отношениях, отмены санкций, компромисса по Украине и Сирии.

Впрочем, здравый смысл подсказывает: Трамп — настолько яркая личность, что ждать от него можно всякого. К тому же правый класс настроен к нему довольно негативно: не случайно волеизъявление в округе Колумбия, где расположен Белый дом и голосуют влиятельные госслужащие, лоббисты и многие конгрессмены за Трампа вышло всего 4 процента избирателей. То есть дестабилизация американской политической системы — один из вероятных дальнейших сценариев. Об этом же предупреждает почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ Сергей Караганов.

культура: Вы бы взяли сейчас предугадать, какими будут первые жесты победителя — еще до января, до официального прихода к власти?

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Караганов: Это совершенно непредсказуемо, и бессмысленно пока гадать, потому что победившая команда сама пока еще этого не знает. Кампания показала, что американская политическая система — один из самых крупных активов Америки — пришла в негодность. В конце концов, все же вкладывали в доллар не из-за американской экономики, а потому, что там была надежная политическая система. Ее считали неизбежной. Теперь она такой перестает быть. Ситуация будет мало предсказуемой, опасной, потому что наверняка теперь последуют попытки импичмента и хаос. Америка и так в последние годы была важнейшим фактором международной нестабильности, а может стать еще и главным, — головной болью для всего мира.

культура: И что теперь будет, если истеблишмент расколот? Один из постулатов этой системы гласил: король играет свита. Личность президента не играет определяющей роли, курс страны в любом случае прокладывает политическая элита.

Караганов: Истеблишмент разобщен — и это в значительной степени одна из причин нынешней болезни. Истеблишмента, в сущности, уже нет.

культура: Неудачницу минувших выборов — Хиллари Клинтон, Вы называли яркой, практичной и при этом эмоциональной женщиной, добавляя, что лично она не вызывает у Вас опасений, в отличие от людей, которые стоят у нее за спиной. Кого Вы имели в виду?

Караганов: За спиной Клинтон стоят так называемые либеральные интервенционисты, — те, кто хочет навязывать либеральные порядки силой, либо неокон — точно такие же, но с крайне правыми взглядами (именно они стояли за Бушем-младшим). И данные группировки хотя и рванули, в том числе и в отношении с Россией. Это силы, которые проиграли 90-е годы. Они считают, что уступили России, но признаваться вслух не хотят. К сожалению, реалисты давно уже оттеснены ими от власти. Но реалисты боятся пойти за Трампом, потому что тот слишком одиозен. У Трампа поддержки в элите почти нет, и он мог бы опереться именно на реалистов. Но все равно элита расколота, и другие две группировки будут активно выступать против него. Ситуация опасная в любом случае.

культура: А где это Америка проиграла в 90-е годы?

Караганов: Они проиграли 90-е годы, а не в 90-е годы. После распада СССР им казалось, что они все выиграли. Они торжествовали победу, а потом вдруг оказалось, что в следующее десятилетие они все проиграли, потеряли. Они вылезли

в войны и все до одной проиграли — Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия. Во-вторых, они подорвали доверие к американской экономике в результате кризиса 2008 года. Это целая группировка людей, которая хотела бы вернуться к власти и доказать, что они не проиграли.

культура: Эта кампания войдет в историю как феноменальный успех Дональда Трампа. Он ворвался на американскую авансцену, разгромил верхушку республиканской партии и поборол аналитиков, еще недавно считавших его скomorохом. Однако Вы, надо признать, еще осенью прошлого года предсказали: «Трамп может победить, если захочет». Почему Вы так быстро в него поверили?

Караганов: Во-первых, Трамп тогда стал гораздо более решительным вестником кампании. Во-вторых, выяснилось, что американская элита гораздо глубже расколота, чем можно было себе представить. И общество тоже оказалось расколота.

культура: У нас многие уверены, что Трамп — миротворец и изоляционист. Но в его предвыборных речах звучало порой, на самом деле, воинственности даже побольше, чем у соперницы. Например, за пять дней до выборов, выступая во Флориде, Трамп пообещал увеличить ВМС на 350 кораблей.

Караганов: Пустое обещание. Деньги на новое перевооружение конгресс не даст. Думаю, даже республиканский конгресс.

И не друг, и не враг, а Трамп

Владимир ПЕРЕКРЕСТ

Одним из первых, кто поздравил 45-го президента США с победой, был Владимир Путин. В своей телеграмме российский лидер пожелал Трампу успехов «в столь ответственной деятельности в главе государства» и выразил надежду на совместную работу по выведению двусторонних отношений из кризисного состояния, в котором они пребывают последние годы. Плюс уверенность в том, что в интересах народов России и США, а также всего мирового сообщества, двум странам необходимо выстроить конструктивный диалог, основанный на принципах равноправия, взаимного уважения и реального учета позиций друг друга.

Разумеется, это не дежурные слова. Равноправие, взаимное уважение, учет позиций другой стороны — именно этого не хватало нам в отношениях с заокеанским партнером. Достанет ли у нового президента США политической воли переключить ситуацию — вопрос. Изменится ли у него самого позиция — ведь одно дело предвыборные обещания, когда стараешься завоевать симпатии электората, и совсем иное — реальная ежедневная работа в

окружении и под влиянием не избирателей, простых американцев, а тех, кому нестабильность в мире, попытка установить так называемый управляемый хаос, только на руку. И на кошечке.

Поэтому логичнее всего относиться к приходу в Белый дом нового президента с определенной долей сдержанности, которая в общем-то читается в поздравительном послании Путина. Как говорится, поживем — увидим.

Помнится, у американцев уже была когда-то заветная кнопка, с помощью которой под аплодисменты запускалась перезагрузка отношений между нашими странами. Они тогда напустили с переводом, и прозвучало слово «перезгрузка». А ведь так и вышло: мир за эти годы подвергся многократным опасным для здоровья «перезгрузкам». Едва держится. Дошло до того, что вполне серьезно в публичном пространстве стала анализироваться возможность столкновения России и США. Да, большинство аналитиков утверждают, что это невозможно, но ведь сам факт обсуждения говорит о высочайшем градусе напряжения, который возник в результате действий администрации Барака Обамы.

Именно поэтому, из сообщений того, что хуже быть

уже не может, а если может, то не должно, многие политологи встретили информацию о победе Трампа с определенной надеждой на улучшение ситуации в мире.

— Трамп говорит о возрождении промышленности в США, это положительным образом отзовется и в России, — поделился с «Культурой» политолог Анатолий Вассерман. — Значительная часть американских производств выведена в регионы с дешевой рабочей силой. Превалирование торгового лобби над производственным привело к сверхзлой специализации между странами. В частности, России было предназначено производить сырье для всей планеты и даже не пытаться делать что-либо еще. А каждой стране, наоборот, выгодно развивать свое производство, поскольку именно так можно использовать главный ресурс — людской. Трамп не будет мешать планам нашего собственного развития, как это делали его предшественники.

По мнению Вассермана, новый президент прекратит поддержку агрессивных саморазлагающихся «калифатов» на Ближнем Востоке.

— Есть опасность, что эти группировки перейдут на подножный корм и начнут захватывать все подряд, — предло-

лагает политолог. — Например, три года назад одна из таковых захватила часть иракских нефтепрямых и некоторое время экспортировала нефть. И назвала себя «Исламским государством». Не исключено, что подобные военизированные формирования, поняв, что их уже не будут кормить и поддерживать, предпримут новые попытки. Чтобы этого не случилось, Трамп не раз заявлял о готовности договориться с Россией о совместной борьбе с терроризмом. Операции на Ближнем Востоке показали, что американцы борются с террористами не могут, а сирийские правительственные войска при поддержке наших ВКС — наоборот, умеют. Похоже, Трамп рассчитывает на то, что Россия не позволит окрепнуть тем террористам, поддержку которым США теперь прекратят. В этом отношении наше сотрудничество практически неизбежно и взаимовыгодно. Закончится, полагаю, и подпитка киевского режима. Он создавался американцами в том числе с целью политического давления на Еврозону. Трамп же намерен отказать от соглашений о свободной трансатлантической торговле, а значит, необходимо будет давить на ЕС помощью Порошенко отныне не потребуются.

Леонид Ивашов:

«Исключаю возможность ядерной войны из-за Сирии»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Весь мир следит за событиями на Ближнем Востоке, за тем, как Москва и Вашингтон словно балансируют на грани прямого столкновения. Усиливается напряжение и в других точках планеты. Непростую геополитическую ситуацию анализирует известный военный эксперт генерал-полковник Леонид Ивашов.

культура: Удастся ли сирийской армии при поддержке наших ВКС освободить Алеппо?

Ивашов: Я полагаю, да. Но только если мы не будем надеяться на американцев, на то, что они нам помогут. США сделают все, чтобы противоборствовать успехам сирийской армии. И то, что происходит в Алеппо, тесно связано с положением вокруг иракского Мосула. Там Вашингтон проводит операцию, у которой очевидна следующая задача: выбить оттуда боевиков, чтобы затем убедить их идти в Сирию на Алеппо. Сражения предстоят очень трудные, объявленная Россией гуманитарная пауза срывается. Боевики устанавливают заградотряды и обстреливают мирных граждан, пытающихся выйти из города. Так что ситуация сложная.

культура: А берегам Сирии подмогает авианосец «Адмирал Кузнецов»...

Ивашов: Да, наше военное присутствие усиливается. Но для того, чтобы взять город, авиации недостаточно. Ее прилеплять там непростое, она малоэффективна для таких задач, когда часть населения выйдет, а часть останется. Нужны наземные силы. А их-то у правительственных войск и всего сирийского государства как раз не хватает. И есть проблема со специалистами по боям в городе — их тоже крайне недостаточно.

культура: Но русские сухопутные силы не будут участвовать в зачистке Алеппо от террористов?

Ивашов: Пока мы воздерживаемся от этого, поскольку участие наземных частей в столкновениях может привести к высокому потерям. Алеппо все-таки сирийский город, пусть сирийцы и усиливают свою группировку.

культура: Бои за Алеппо некоторые эксперты называют своего рода «Бородинским сражением», где решается судьба войны. Вы согласны с такой трактовкой?

Ивашов: Это ключевой город, который удерживают боевики. Второй по значимости для Сирии пункт обороны террористических организаций. Их нужно выдвинуть оттуда, освободить Алеппо, и тогда боевикам будет перерезана дорога на юг страны. Начнется дезорганизация террористических групп. Так что это действительно принципиально важно — и для правительственных вооруженных сил, и для тех, кто воюет против сирийского государства. Совсем неудивительно, что за город ведется такая ожесточенная борьба.

культура: Соединенные Штаты, развязав войну в Сирии, не решили своей задачи по свержению Башара Асада. Чего еще ждать от них?

Ивашов: Ни о чем договариваться с нами они пока не будут. Любые договоренности и совместные действия против террористов шли бы вразрез с целями, которые США поставили перед собой. Они развязали эту войну, создали террористические структуры, раскрутили их как элемент собственной политики. В военно-стратегических целях они нам будут во всем только противодействовать. Штаты не хотят отдавать победу России, Асаду, Ирану — это нужно четко понимать.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Возможно ли достижение мира в регионе — пусть через какие-то взаимные компромиссы, уступки?

Ивашов: Движение в сторону мира будет лишь тогда, когда соотношение сил на сирийском фронте и на всем Ближнем Востоке изменится не в пользу США и их союзников, а в пользу тех, кто хочет стабильности и благополучия для этого региона. Такой процесс уже идет. Сегодня Штаты не являются главным игроком на Ближнем Востоке. Их начинают недолюбливать, а где-то и ненавидеть, даже их союзники, например Саудовская Аравия. Мы знаем, что орды экстремистов, которых они приласкали, действуют уже против них самих. Турция тоже начинает выступать порой против США. На Ближнем Востоке мощно играют Россия и

Иран. Китай также втягивается в эту коалицию. Соотношение сил меняется. Когда оно изменится кардинально, тогда можно надеяться, что этому организованному глобальному терроризму придет конец.

культура: В Сирии мы увидели, какова она — новая русская армия. Как Вы оцениваете достижения по оснащению вооруженных сил современной техникой?

Ивашов: Наши армия и военная промышленность многое показали: новые приемы ведения боевых действий, образцы вооружений. Но нужно понимать, что они пока еще не встали на поток. Это всего лишь испытания и эксперименты. Сейчас конструкторы будут дорабатывать то, что применялось. Надо начинать массовое производство. И следить за разви-

средства друг против друга, противовоздушная оборона. Возможность ядерной войны я исключаю. Но война обычными средствами, которые принимают характер оружия массового поражения, в том числе и с участием беспилотников различных типов и модификаций, все это может иметь место...

культура: Для чего США разжигают этот конфликт?

Ивашов: Война на Ближнем Востоке — это борьба за мировое господство, за власть, за то, чтобы Америка оставалась мировым шерифом и жандармом. Чтобы она устанавливала правила для всех других народов. Контролировала все мировое пространство, включая нефть и газ. В центре тех сил, которые ей противостоят, находится Россия. США хотят вновь поставить нашу страну в подчиненное положение. Для этого дестабилизируются ключевые регионы: Балканы, Центральная Азия, Ближний Восток. Под прицелом — Закавказье и Черноморская зона.

культура: Появляется информация, что Россия тоже планирует расширять свое военное присутствие в мире, создавать военные базы, в том числе в Египте и на Кубе. Это правильные действия?

Ивашов: По всему миру нам базы не нужны. Но там, где они будут работать на оборону, на безопасность, на защиту интересов государства, — такие базы необходимы. Однако этот вопрос не ко мне, а к руководству страны и Министерства обороны.

культура: Мы видим, что Россия готова отстаивать свои геополитические интересы на дальних рубежах. Но достаточно ли для этого сил?

Ивашов: На международной арене наша страна проводит самостоятельную внешнюю политику. А вот во внутренней

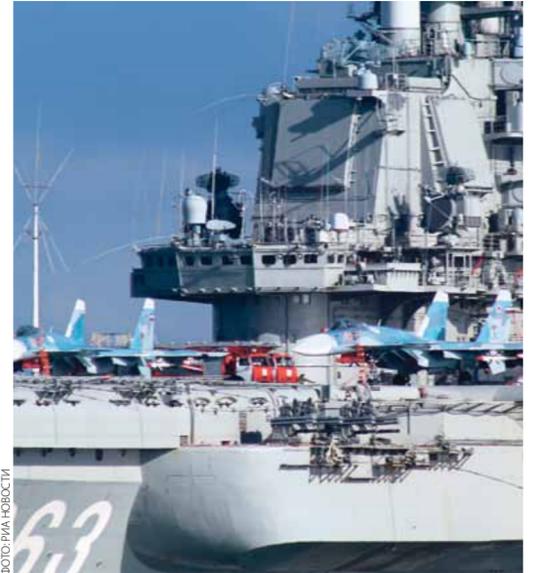

ФОТО: РИА НОВОСТИ

ем военного дела. Американцы в рамках стратегии «Быстро-го глобального удара» продвигают совершенно новую отрасль — беспилотные летающие объекты. Они активно запускают различные дроны, от микроскопических до крупных. Это становится новым направлением развития военной техники. И крайне опасным — оно приобретает черты оружия массового уничтожения.

культура: Не является ли Сирия своеобразным полигоном, где доводят перспективные образцы вооружений?

Ивашов: Разумеется. Работая там, нужно думать о будущем военном противостоянии. Когда я говорю о стае этих дронов, способных повредить корабль, уничтожить бронетанковую технику, помешать полетам авиации, то имею в виду, что и нам тоже следует на этом направлении сосредоточить усилия. Необходимы исследования, создание опытных образцов, проверка в реальных боевых условиях. А там уж как Бог даст...

культура: А прямое столкновение между Россией и США возможно в Сирии?

Ивашов: Строго говоря, прямые столкновения уже есть. Работают радиотехнические

мы по-прежнему стоим шатко и ждем иностранных инвестиций, в том числе в стратегические отрасли нашей экономики. Мы стоим, как на растопке, — все чувствуют это противоречие. Очень много вопросов к финансово-экономическому блоку правительства. Порой его действия, на мой взгляд, снижают эффективность внешней политики в глазах населения. Без материальной основы, без сильной экономики внешняя политика успешной быть не может. Противники наши, скорее всего, используют эти противоречия: расслоение между богатыми и бедными, снижение реальных доходов населения — они обязательно попробуют сыграть на этом. И по мере того как они будут раскачивать внутреннюю ситуацию, мы будем сталкиваться и с внешним военным давлением на нашу страну. Эти опасности нужно осознавать.

культура: Что может изменить с победой Трампа?

Ивашов: Появилась надежда, что новый президент США может начать договариваться об условиях прекращения военных действий, приступить к поискам политического урегулирования.

1 Два мира, два камня

Через забор перелетел камень, завернутый в бумагу, шмякнулся об асфальт, разрисованный «классиками». Час назад тут играли дети. Дежурный по лагерю быстро кинулся к воротам. Но услышал лишь удаляющийся топот ног.

«Переселенцы, убирайтесь. А не то спалим» — начеркано на обертке. Камень с отломанным концом. Тяжелый. Острый. Такой убьет.

Дежурный выругался тихонько по адресу неизвестного пращника: «Понедельником бы тебе захаять». «Понедельник» — шахтерское слово, означает тяжелую куваду, смачное, донбасское.

...Два года назад этих людей шумно встречали на одесском железнодорожном вокзале. Десятки видеокамер, полсотни журналистов, фотографы. Общественники помогали колясочникам выбраться из вагонов. Ноговые стояли «скорые». Пригнали целый отряд МЧС — мало ли что. Работали и психологи. Опрашивали, выслушивали, успокаивали.

Многие, уехавшие с Донбасса на Украину, были как раз инвалидами, они не рискнули перебраться в неизвестную Россию, поспечили, что на родине все же льготы, пенсии, короче, без помощи не останутся.

И действительно, на особых желтых автобусах со спецподъемниками инвалидов сразу же отправляли в санаторий «Куяльник». Знаменитый грязелечебный курорт. Здесь их расселили и, конечно же, сытно кормили. Впервые за много дней пути. На второй этаж, где столовая, официанты в белых рубашках и в бачках подхватывали и вносили колясочников на руках.

20 июля 2015-го переселенцы из Донбасса организовали на Дерибасовской концерт. Под незамысловатым названием «От всего сердца! Спасибо!!!»

Помню, одна женщина Наталья, парализованная, родом из Донецка, выписывала замысловатые па на инвалидной коляске. Жилы вздулись на ее руках, колеса скрипели на резких поворотах, губа закушена, а она все танцевала танго. Своими стараниями благодарила одеситов за гостеприимство и поддержку.

После на сцену вышел соратник грузинского коммивояжера Саша Боровик — его тогда прочли в мэры жемчужины у моря. Он пафосно произнес: «Руководство области и лично Михаил Саакашвили благодарят за доверие и приложат все усилия, чтобы переселенцы чувствовали себя на одесской земле комфортно». Боровику в ответ подарили камень. Красно-фиолетовый кристалл в виде сердечка. Похожий на опал. Этакое благодарное сердце переселенца. Кандидат в мэры благодарил, кланялся. И вот еще спустя год с месяцами бульбоник летит уже в сторону лагеря...

Буквально на днях скандальный губернатор подал в отставку — но то, что он натворил за полтора года правления, еще разгрести и разгрести. Вынужденные переселенцы из Донбасса — одна из многих таких проблем, хотя, без сомнения, она самая животрепещущая.

«Мой ребенок хочет пить!»

Вечер. Громада первого корпуса санатория «Куяльник» не освещена. Два других здания в огнях, с балконов слышится смех отдыхающих. Прочеркивает темноту огонек окурка, ловко выстреленного в сторону черной, обесточенной громады. Мужской голос басит: «Эй, беженцы? Не сдохли там еще?»

И тихо — из темноты: «Мы не беженцы! Мы на своей земле!» «Ну-ну», — и мужчина, коротко гоготнув, уходит с балкона.

В первом, темном корпусе все еще живут донецкие. У них отключили воду. Отопление. Электричество. Не работают лифты. В торговых ларьках, которые стоят на территории двух других корпусов, инвалидам-переселенцам запретили продавать воду. Почему?

Молодой парень на коляске устало подраливает к ларьку: «Я целый час спускался без лифта с десятого этажа. На руках полз». Тычет черные ладони в лицо продавщице. «Мой ребенок хочет пить!» Женщина захлопывает окошко. Отпускает товар переселенцам не велено.

Захожу в темный вестибюль 1-го корпуса. У дверей руководство все же оставило единственную рабочую розетку. К ней с кипятильниками выстроилась огромная очередь. Лица у людей в полутьме совсем серые. Девочка, выстоявшая час рядом с мамой, глотает противную, чуть подогретую воду. Как в блокаду.

— Во втором корпусе охранники нас выгоняют, не дают пройти даже в туалет, — сетует переселенка Елена.

Это ее дочка так жадно пила, маленькая девочка, в пальто и шапке с помпоном, она не умеет говорить, но изредка мычит. «Мы в МЧС звонили, хотели заказать полевую кухню, чтобы сюда ее привезти. Сказали, что подумают. Да зимой даже бомжам палатки ставят, чтобы не замерзли, чай горячий бесплатно наливают. Суп! А нам?ж»

Поднимаюсь на десятый этаж. Как мне сказали, там живет Наталья. Та самая, танцевавшая танго для Мишико. Она тоже не может спуститься вниз. В крошечной тьме по лестнице вверх ползет колясочник. Слышно, как шлепают его ладони о ступени. Подтаскивает непослушные, волочащиеся сзади ноги. За пазухой добыча: литровая бутылка горячей воды на ужин...

Директор санатория им. Пирогова (в просторечье «Куяльник»), как говорят в Одессе, «имеет бледный вид». Общась с журналистами, он покрывается испариной, опускает глаза. Когда переселенцы сюда только въезжали, Араик Погосян очень надеялся на помощь государства. Был уверен, что оно оплатит им проживание, питание, электроэнергию. Оказалось — зря. Когда долги переселенцев достигли астрономических высот, отключил им и электричество, и воду. Директора тоже надо понять — он же не может кормить всех за свой счет.

— Я пару месяцев назад был приглашен на совещание в кабинет министров: собравшиеся там чиновники из минфина, минэкономразвития, минсоцполитики — все сказали, что пока не видят, каким образом эти долги могут быть передо мной погашены, — Погосян оправдывает себя тем, что не выгоняет бесполезных нищих жильцов на улицу.

Фактически задолженность только перед этим санаторием составляет сейчас свыше 11 миллионов гривен. Многие страдалица, не выдержав мучений, возвращаются в Донецкую область — кто-то в ДНР, некоторые в зону, контролируруемую войсками АТО. По словам общественного активиста Игоря Ваймана, остаются в санатории около 10 человек, число все время меняется.

Длинный, гудкий, черный коридор. Жирно блестит при свете фонарика линолеум. Стучу во все двери. Кричу: «Это пресса, я журналист». В очереди за кипятком сказали: надо обязательно предупредить, что пришли репортеры. Люди боятся, что явятся охранники и начнут выкидывать их из номеров. Посему не открывают.

Дверь поскрипывает. На пороге девушка, и тоже в инвалидной коляске. Это не Наталья. Выясняется, что Наталья уехала. В Донецкую область, раздираемую войной. Из сытой, благополучной Одессы. Не выдержала. Светляки зажигать не ведают. Увидят огонек, выбросят вместе с вещами. Я спрашиваю: «А если пожар? Вы сможете кого-то позвать на помощь?» Девушка только разводит руками и показывает на разряженный мобильник.

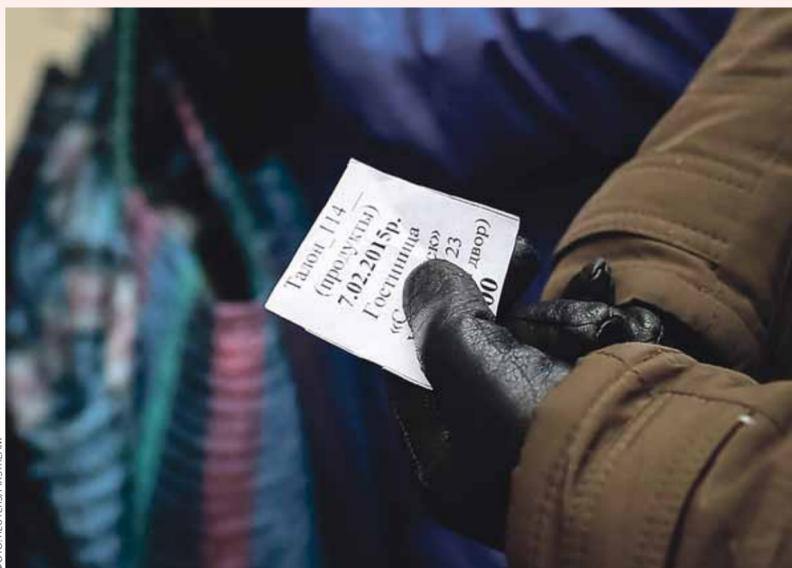
У пожилой ее соседки волна удушливой срады сразу обрушивается на меня. К бабушке давно никто не заходит. Грязное, старческое белье расфасовано по пакетам. «Не надо включать фонарик. У меня глаза отыкали от света», — просит старуха.

Говорит сбивчиво, задыхаясь. Подняться с койки и открыть дверь стоило ей немалых трудов. «Из еды кусочек хлеба остался и банка кукурузы. Я сижу напротив окна и думаю: может, ну ее, эту комнату протухшую. Может, опрокинуться вниз — и все...»

В другом санатории, «Сперанца», недавно покончил с собой старик-переселенец. Он ходил, опираясь на две палки. Все просил ходунки. А их не присылали. Бумажная волокита. Заехал однажды на каталке в душевую, привязал к трубе проволоку и удавился. Ходунки пришли днем позже.

Кому Одесса мачеха

Беженцев лук

Михо! У нас губернатором будет Михо! Большинство одеситов ликавало. Я, кстати, тоже. Мы ждали истинного коммунизма и решения всех проблем. На скептиков наклидывались чуть ли не с кулаками: «Ты видел грузинское отделение милиции?! Оно стеклянное, чтобы не били кого ни попадя и взяли чтобы не брали.

А ты знаешь, за сколько там загранпаспорт оформляют? За пять минут! И у нас в Одессе так будет скоро».

Переселенцы радовались, ждали: вот-вот губернатор приедет в санаторий, прижмет к груди пацана на инвалидной коляске. И все. После будет хорошо. У Грузии же есть опыт строительства городков для таких, как они. Михо — он голова.

А губернатор все не ехал. Веселил горожан новыми видеозаписями своих походов. Их тут же выкладывали в YouTube. Публично распекал чиновников и прокуроров, раздавал конфискованные велосипеды, сражался с «мафией» и еще что-то. А в санаториях его ждали переселенцы. Ждали...

Санаторий «Сперанца» — в переводе с молдавского «Наде-

жда». Сюда тоже привезли инвалидов с Донбасса. Совсем лежачих. Не способных критиковать обломки древней мебели, залежи рухляди в коридорах, отвратительный запах болезни и плесень на стенах в палец толщиной. Кормежка отвратительная. Я пытался найти в размазне, которую приносили больным, хоть кусочек мяса. В меню же было написано «каша с мясом». Перелопатил всю тарелку с неаппетитной субстанцией и наконец обнаружил нечто, похожее на «бациллу». Так у нас в армии называли вареное сало. Только это была свиная шкура. С щетиной. Сантиметра два.

— Одну неделю кормили луком, — рассказывает Зоя Турченко, местная жительница. — Это был праздник. Хотя какие-то витамины. Перистый, хороший. А вообще... Умереть с голоду не умрешь, но жить не хочется.

Михо сюда так и не добрался. Хотя по интернету все еще гуляет письменный проект его выступления перед переселенцами. Так никогда им и не произнесенный. «Вы там, где не бомбят. Не стреляют. Вас не убьют. Вы не умрете с голода. Вас не выгонят на улицу. Но это все, что мы можем гарантированно вам обещать. Тяжело вам, потерявшим свои дома. Тяжело одесским матерям, у которых погибли на войне их дети. Но они поделаются с вами куском хлеба», — красивые слова. И ни более.

«У нас одна страна, а значит, и болезни все одинаковы. Нищета. Коррупция. Нам тоже очень тяжело. У нас тоже не платят зарплату, и люди выживают, как могут. У нас на ключевых постах по-прежнему сидят мародеры, которые будут рвать у всех кусок. В интернатах, домах престарелых в Одесской области дела не лучше, чем у вас. Да, да, там нищета и нет лекарств, и нет врачей. Но это не значит, что мы должны опустить руки. Только вместе мы можем этому противостоять. Вспомните рассказы ваших родителей о послевоенном времени. Сейчас много легче! Вы не пухнете с голоду. Не живете в развалинах. У вас есть свет, телевизор. У вас есть товарищи по несчастью. И если их попросить, они возьмут вас на руки и спустят к морю. Вы можете наловить бычков к ужину! Всем! Или мидий. Есть парни, колясочники-спортсмены, они бы могли не сидеть и сопля жевать, а это сделать. Вы показали, что у вас большой запас мужества, и вам очень важны старики. Вы — это наша мудрость. Наша память. Поддерживайте слабых, утешайте несчастных и сами не раскисайте. Я обещаю, что сделаю для вас все, что смогу!»

Саакашвили мог хотя бы произнести этот незамысловатый спич в лицо людям. Не сказал. Утверждают, что в Одесской области самое бедственное положение у переселенцев среди всей Украины, самое плохое отношение к ним. Это признал и первый заместитель руководителя специальной мониторинговой миссии ОБСЕ Александр Хут: «Несколько сотен живут в санаториях Одессы и Белгород-Днестровского района. По определенным причинам они требуют внимания и особого ухода. Да, они действительно обитают в очень печальных условиях».

Маша Гайдар, когда-то хвалебная, также заявила, что, «может быть, где-то в селе переселенцы огородили бы себе земельный участок и работали б на поле». Я говорил ей во время интервью: «Вы их видели? Вы реально видели этих людей? На поле. Они лезли, некоторые меняют памперсы каждые полчаса. Вы этих людей видели?» Бывшая любимица Михо промолчала.

Переселенцы надоели. Всем мешают. Вечно чего-то просят. Требуют. Даже набираются наглости врваться в администрацию областного исполкома. С детьми. И начекали там пару раз. Когда Саакашвили ездил к живущему в Одессе французскому виноделу на дегустацию, когда строил первый в Украине круглосуточный Домик бракосочетаний, когда говорил о своей новой команде профессионалов, все эти люди немудрым стояли перед ним и неустанно докучали одним своим присутствием. Они — знак беды, клеймо войны, от которого хотелось бы поскорее избавиться. Раньше сказали бы, что они портя «показатели», сейчас — мешают париться Михо, умудрившемуся даже из своей отставки сотворить красочное шоу.

Бессмысленно и беспощадно

Год назад в Одессе произошел первый бунт переселенцев. Поздней осенью, когда была отвратительная погода, ветер, собачий холод, к областной администрации приехали мамочки с грудными детьми, инвалиды, старики. Неумело стали в шеренгу. Развернули плакаты. Уши у детей моментально замерзли и покраснели. «Ну проскандируйте требования, вы же не просто так здесь собрались, а чего-то хотите?» — приставали телевизионщики. Требовалась красивая картинка.

Но переселенцы боялись и пикнуть. Они никогда прежде не бывали на митингах. Не отстаивали свои права. Они знали одно: их детей украинские чиновники убивают бездействием.

Вышла Валентина Куланова, советник губернатора Саакашвили по социальным вопросам. Первое, что надлежало бы ей сделать, — увести отчаявшихся людей с холода, напоить чаем, наконец, и попытаться решить хотя бы часть их вопросов, но вместо этого чиновница начала истерично кричать, махать кулаками.

Одна из женщин с двумя детьми каким-то чудом пробралась в святая святых: депутатский буфет администрации. Охрана на входе замешкалась, пропустила ее, сплеховала... Сопровождаемая ошарашенными взглядами народных избранников женщина взяла тарелку супа для сынишек и пару кусочков хлеба. Денег на большее, даже при весьма демократических депутатских ценах, ей не хватало. Ели все втроем из одной тарелки. Сперва дети, потом остатки — мать. Депутаты давились борщом и быстро покидали «зараженную» столовую.

В мае 2016-го переселенцы разбили возле областной администрации палатки. Тоже ничего вроде не требовали. Но и за это одесские чиновники называли их бездельниками и саботажниками. Бушеваала руководитель регионального департамента здравоохранения и соцзащиты Татьяна Кривая: «Все, кто здесь находятся, — трудоспособные лица, которые могут самостоятельно совершенно спокойно устроиться на работу и жить на платных условиях. 38 тысяч переселенцев в Одесской области. Мы же не можем всех постоянно кормить».

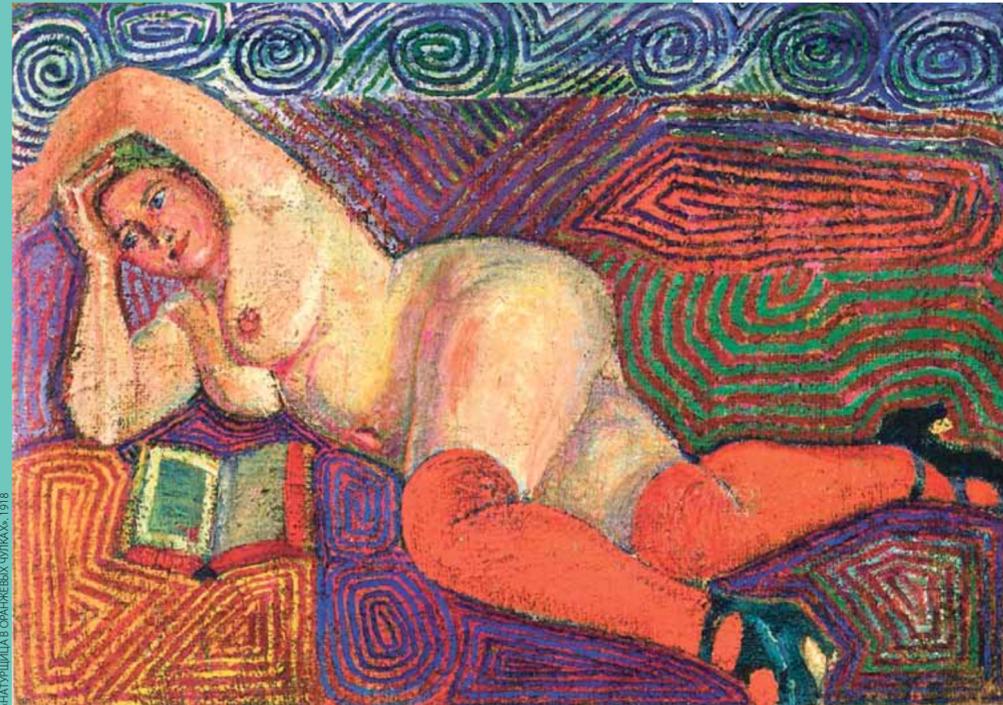
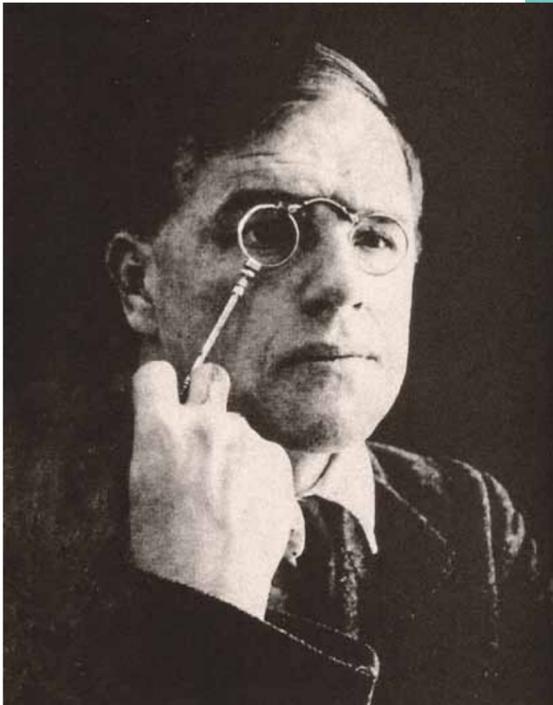
С пластмассового стульчика, стоящего на асфальте, поднялся старик, когда он заговорил, у него дрожали губы, он выглядел лет на восемьдесят: «Вы не поверите, но я могу снять брюки и показать шрам от осколка. На животе. Раненого меня вывезли в январе из поселка Пески, Ясиноватского района Донецка. Это рядом с аэропортом. От моего дома не осталось ничего. Голые стены, обгоревшие. Крыши нет. Сарая нет. Собаку убило в тот же день, когда меня ранили. Отним снарядом. Сынвоя живут в России. Вот я сижу здесь, потому что меня скоро выгонят из санатория «Куяльник», а ехать мне некуда... Я бездельник? Я тунеядец? Мне 67. У меня 46 лет трудового стажа», — и пожилой человек обессиленно заплакал.

...Некоторое время назад Украину захватила агрессивная информационная кампания, призванная изменить отношение к переселенцам. «Гнать этих цыган на работу и в АТО!» — лютуют соцсети. Между тем среди самих «понаехавших» ходят упорные слухи, что Киев деньги на их обустройство выделит, но бюрократы на местах «попилили» все между собой.

По словам Георгия Блощицы, координатора эвакуации переселенцев из зоны АТО, одесская администрация не возьмется средства из бюджета, хотя суммы на эти цели есть, и различные, пока не будут посчитаны все беженцы, которым нужны квартиры и финансовая помощь. Но почему-то за два прошедших года этих людей так и не сосчитали. Чего еще ждать? Первый камень в сторону переселенцев в Одессе уже брошен.

За последнее время две группы беженцев вернулись в ДНР. Они рассудили, что там, среди руин и боев, под бомбежкой, им будет лучше, чем здесь с подобной «заботой».

Их дети вырастут в ДНР. И с ненавистью расскажут донецкой ребятне, как «укропы» хотели их умиротить. И это будет абсолютная правда. Вот чем рано или поздно отольются одесситам собственное скотство...

«Бурлюк утверждал, что до 90 лет все женщины хороши»

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

105 лет назад в Москве официально появилось новое общество — «Бубновый валет». Объединившее цвет русского авангарда, оно просуществовало недолго: вскоре жизненные траектории художников разошлись. Одним из тех, кому судьба оказалась наименее благосклонна, был Давид Бурлюк — отец русского футуризма, богемный и эксцентричный. Его творчество сегодня мало известно широкой публике, в отличие от картин коллег-«бубновалетовцев», например Михаила Ларионова и Натальи Гончаровой. Устранить пробел призвана первая полноценная монография «Художник Давид Бурлюк», недавно вышедшая из печати. «Культура» побеседовала с автором, искусствоведом Владимиром ПОЛЯКОВЫМ.

Поляков: Почти двадцать лет назад я работал над книгой о печатной графике русских футуристов, так что об этом мастере знал не понаслышке. Однако когда занялся нынешней монографией. Как быть, если сохранились в основном байки, охотно поддерживаемые самим художником: о раскраске лица или любимом пестром жилете? На этом нельзя построить биографию. Пришлось искать информацию. И оказалось, что в Российской государственной библиотеке есть архив Бурлюка. Они с женой начали присылать материалы в Россию в середине 20-х годов. Причина проста: для эмигранта важно показать бывшим соотечественникам, что ты состоялся за границей. В частности, Давид Давидович отправил «Радиомифист», редкую вещь, она до сих пор в идеальном состоянии.

Культура: Что еще любопытного в архиве РГБ?
Поляков: К примеру, повесть о Филонове. Впервые она была опубликована в 1954 году, когда никто не знал имени этого художника. Исследователи старшего поколения не отнеслись к тексту серьезно. Возможно, потому, что известный историк искусства Николай Харджиев назвал его полубеллетристичкой. В определенном смысле это справедливо. Но не потому, что сплошная выдумка. Просто там есть контaminaция образов: черты нескольких людей соединены в одном персонаже. Вот Бурлюк описывает мастерскую Филонова. Туда приходит героиня. Завязывается любовная интрижка, которая

вовсе не стыкуется с тем, что мы знаем о Павле Николаевиче — настоящем отшельнике. И вдруг понимаешь: Бурлюк наделил героя своими чертами. Давид Давидович утверждал, что все равно, сколько женщине лет, до 90 — все хорошо. Сохранились воспоминания актрисы Камерного театра Алисы Коонен и художницы Ольги Розановой: Бурлюк умел производить впечатление на прекрасный пол.

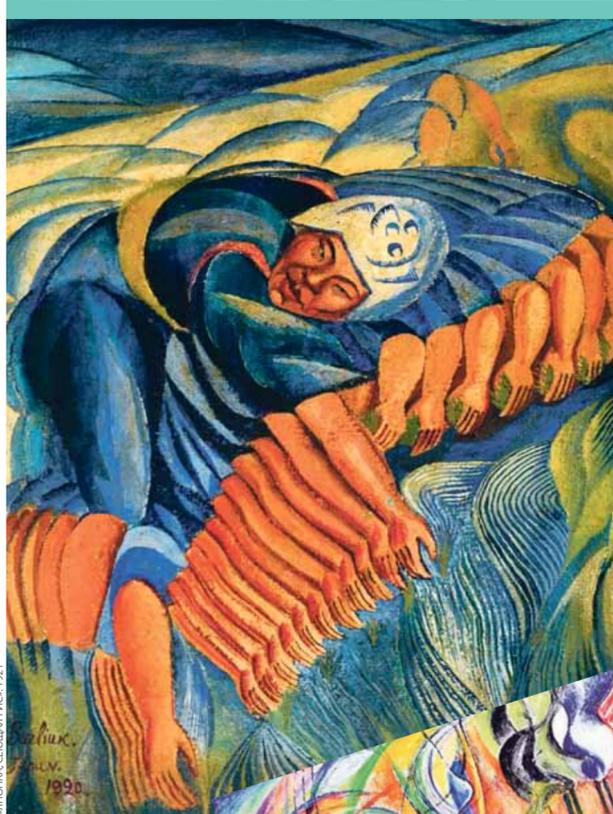
Культура: Чем эпатажного футуриста привлекала фигура Филонова?
Поляков: Видимо, Давиду Давидовичу импонировал образ живописца-анахорета. Недаром у Бурлюка особые пейзажи — безлюдные, созерцательные. Это «другое я», скрытое от публики.

Культура: В научной среде есть интерес к наследию мастера?

Поляков: К архиву обращались еще в советские годы, но в целом Бурлюк недостаточно востребован. Скажем, в одном из московских архивов есть три рисунка. До меня их в 1974-м смотрела лишь Кристина Лоддер, знаменитая исследовательница конструктивизма.
Культура: Известно, что художник не слишком аккуратно датировал картины. Как разбирались?

Поляков: Многие, включая Ларионова и Гончарову, «мухлевали» с датами. Отдельными «бубновалетовцами» двигала обида: их творчество недостаточно ценили, пестовали других, менее талантливых. Вот они и ставили более раннюю дату, чтобы претендовать на лавры «отцов-основателей». Европейскому мастеру это не придет в голову. А наши люди — южные, широкие. Тем более, кто будет в Париже искать каталог выставки, допустим, 1907 года, да еще на русском языке? Бурлюк в итоге выдвинул концепцию «антелехизма»: неважно, когда написана картина. Отсчет нужно вести от появления идеи направления, к которому она принадлежит.

Культура: Сколько работ создал Давид Давидович?
Поляков: Он утверждал, что 17 тысяч. При этом считал, что большинство ранних произведений, оставленных в России, погибли. Оказалось, многие сохранились. В 1920-е Коенковы выехали за границу и рассказали Бурлюку, что ряд работ лежит в подвале в здании на Никитском бульваре, где сейчас находится Центральный дом журналиста. Позже картины были распределены по провинциальным музеям. Нередко оставались неатрибутированными — то даты нет, то подписи. Часть вещей передали на Украину: Бурлюк родом из Харьковской губернии. Я видел одно произведение из Днепротропольска — раньше оно называлось «Время» и датировалось то 1924-м, то 1918-м. Там

изображено лицо женщины. В углу странные цифры: 1324. Можно предположить, что это год создания полотна, просто девятка небрежно нарисована. Стабильно. Если работа написана в 1918-м, как Бурлюк смог переправить ее через границу? Ведь в тот период он жил во Владивостоке, занятом чехословацкими войсками. Если же это 1924-й, то, стало быть, прислал из США? В архивах мне попалось название одной картины, показанной на выставке в 1915 году: «Путешественница русских железных дорог». Описание отсутствовало. Никаких фактов, на которые можно опереться, лишь интуиция. Еще раз внимательно посмотрела на полотно: женщина, железная дорога. И вдруг осенило: странное число — номер состава поезда. Видимо, это та самая таинственная «Путешественница». Вообще в ходе работы над книгой почти все русские вещи пришлось датировать заново. Искать старые рецен-

зировал такую на лице во времена футуристических выступлений. Она может быть и намеком на знаменитое кабаре «Бродячая собака», его часто посещала Анна Андреевна.

Культура: У художника причудливая биография. Дружба с «бубновалетовцами» и Маяковским, скандальные демарши. После революции — длинное сибирское турне. Затем — отъезд в Японию, где были созданы удивительные работы, нам почти неизвестные. Что привело его туда?

Поляков: Страна восходящего солнца переживала бум: открылись границы, развивались контакты с Европой. Появился круг местных авторов, пытавшихся следовать западным традициям. Многие начали покупать картины. До Бурлюка дошли слухи, что японцы платят хорошие деньги за произведе-

ния Пикассо, Матисса. Это и побудило его отправиться в путь. Надо сказать, никто из подобных художников к ним еще не приезжал. И Давида Давидовича встретили с радостью. Был большой успех. Если японцы не могли купить полотна на выставке, то обязательно приобретали открытки с репродукциями. Кроме того, нашлись меценаты, которым мастер еще в течение 10 лет присылал работы. Это очень выручало в Америке, куда он с семьей переехал в 1922 году. На новом месте пришлось нелегко.

Культура: Почему?
Поляков: Вплоть до появления абстрактного экспрессионизма искусство в США находилось на довольно провинциальном уровне. К тому же Бурлюк оставался верен натурным впечатлениям. Рисовал, что видел — Гудзон, людей. А в это время силу набирали противоположные тенденции. Никто, конечно, не запрещал: пиши что хочешь. Действовали экономические методы. В США существовал государственный фонд поддержки художников. Бурлюк получал 20 долларов в месяц. А мастерам, работавшим в абстрактной манере, тот же фонд выплачивал по тридцать. Давид Давидович пытался пробиться на местный рынок. Присматривался к популярным полотнам. Скажем, к «Американской готике» Гранта Вуда. Она выполнена в традициях немецкой «новой вещественности», однако жи-

тели Штатов восприняли эту художественную манеру как свою. Вероятно, потому, что здесь отражены особенности местной психологии: протестантские, консервативные представления о живописи, замешанные на романтизме американского толка. Бурлюк нарисовал пейзажи Глостера — и был принят уже теплее. А одна из работ — «Вечер в Новой Англии» — внезапно стала широко известной. Видимо, удачно легла на архетипы: изображенный персонаж словно сошел со страниц сказки «Волшебник страны Оз», знакомой каждому. Картину купил богатый издатель Харри Абрамс. Современный художник стал бы и дальше эксплуатировать найденный прием, поскольку главная задача — поддерживать узнаваемый бренд. Однако Бурлюк каждый период жизни чувствовал по-разному. Он из тех, кто постоянно менялся, но сохранял при этом свое лицо. Как великие, как Тициан.

Культура: Где Давид Давидович находил силы?

Поляков: Ему повезло, рядом была жена Маруся, его преданная спутница. Судя по всему, в семье существовал культ мастера. Супруга называла его «папа». Писала про жизнь в Штатах: мол, были на выставке, там много картин, папина работа — одна, но после нее невозможно смотреть на другие. Это выглядит немного наивно, однако вся ее жизнь — пример служения мужу и творцу. Маруся происходила из семьи провинциальных интеллигентов. Была сдержанна и оживала лишь, когда к ней обращался «папа».

В архиве сохранился дневник Маруси: записи о поездке в Арль по следам Ван Гога. В Америке Давида Давидовича нередко сравнивали с нидерландским живописцем. Да и сам Бурлюк увлекся фактурным мазком, объясняя, что восполняет недостаток зрения тактичностью (в детстве он лишился одного глаза). Целью путешествия стало создание книги о Ван Гоге: Бурлюк посещал места, где работал художник, и тоже рисовал с натуры. Получалась картина, будто пропущенная через видение нидерландского гения. Поэтому на полотне наш художник слева писал: «Арль. Ван Гог, 1888». А справа: «Бурлюк, 1949». В процессе подготовки монографии я обнаружил эти материалы. Скоро они выйдут отдельной книгой — как изначально планировала пара (однако им удалось осуществить лишь публикацию в журнале). Что интересно, настоящим героем записок Маруси —

муж. Видимо, она надеялась: однажды кто-то отправится и по их следам. Ее слепая вера победила. Один одесский исследователь издал статью, посвященную американским адресам Бурлюка. Проехал по местам, где они жили в Штатах.

Культура: В чем же причина недооцененности художника?

Поляков: Он опередил свое время, сделал слишком много шагов в будущее. Не по рангу — скорее, подобного ждешь от мэтра уровня Малевича. Но тот всегда совершал своевременные поступки и, вероятно, поэтому сумел прозвучать. Поразительный момент: когда Давид Давидович хотел участвовать в знаменитой экспозиции «0,10», именно Малевич сказал: «У нас выставка очень крайнего направления». То есть будут показывать новейшие вещи. Работы Бурлюка оказались настолько передовыми, что выглядели в глазах современников нелепыми и непонятными.

Нижинский писал в дневниках: есть птицы большие и малые. Под последними он понимал, как ни странно, себя, а большой птицей считал Дягилева. Сергей Павлович не был ни артистом, ни музыкантом. Но стал гениальным художником — в современном смысле: мог артикулировать идею и найти того, кто бы воплотил ее в жизнь. У Давида Давидовича тоже была дягилевская жилка. Он умел собрать вокруг себя авторов, организовывал выставки — в Сибирь, на Дальнем Востоке... Хорошо чувствовал аудиторию. В общем, просто так сложилась судьба. Лить Япония на краткие два года подарила Бурлюку то, о чем он мечтал: известность и возможность спокойно работать.

Победа на тосканском фронте

Владимир МАМОНТОВ

В РОССИИ стали меньше пить. Такова официальная статистика. Впрочем, толковые люди, обнародовавшие это, оговариваются: считали только то, что продается по магазинам. А самогонку и прочее не учитывали. С другой стороны, точно уменьшилось количество алкогольных отравлений, даже после праздников. Психозов меньше стало. Тяжких телесных похмелей. То есть если и импортозамещают, пьют самогон, то качественный. Как слеза.

Как оно в масштабе страны, я не знаю, могу говорить только за себя, близких и друзей. Стали ли мы меньше пить? Несомненно. Первое доказательство: водка стала оставаться после окончания застолья. Это совершенно невозможная вещь в годы нашей молодости и расцвета. «Бежать» за добавкой в ночь, к таксисту, к предусмотрительной бабуле, платить втридорога, потому что еще не все упали под стол, было обычным делом.

Второе: еще не так давно я лично знал вполне достойных людей, которые твердо руководствовались классическим принципом «водка без пива — деньги на ветер». То есть утро никого не воодовало. Теперь отмазка «завтра я должен быть в форме» звучит все чаще.

Третье: вино стало куда более предпочтительным напитком. Водка отнесена в ведомство «с мороза», «под пальмешки», «под борщ», то есть туда, где без нее действительно невозможно обойтись без уступок патриотизму, русской душе и вековым традициям. В стране, где при случае портвейн запросто пили под чебуреки

с хемом, слышны споры о бордо, супертоскане и автохтонном крымском.

Вы скажете: постарели, вот и все. Болячки, одышки, сердечки. Нонеча не то, что давеча. Ну да, советское поколение, которое жило под девизом «с утра выпил — весь день свободен», либо отошло в мир иной, либо остепенилось. Кто что предпочел. Кто как сумел. Но поколение сыновей вполне себе пьющих отцов демонстрирует в этом вопросе похвальную (подозрительную) сдержанность.

Наблюдая в течение многих лет дружеские застолья следующего за нами поколения, вижу разительные отличия. К нулю сведена опасность, что кто-то из хипстеров выйдет с песней в окно, не забывая, какой этаж. Уляжется спать в ванной. Перед этим развесит носки на абажуре. Продолжите ряд сами.

Ушла из бесед похвальба пьяными достижениями. Ну, не совсем ушла — уходит. Раньше мой рассказ, как я в состоянии измененного сознания пытался позвонить по телефону-автомату, подбирая заветный номер 10-11-13 монетками, и не мог в тоак взять, что делать, поскольку трехкопеечная не лезла в щель, шел на ура. Сейчас дольше объяснять, что такое автомат.

Незаметно, помаленьку изменилась жизнь. Пивная пробка теперь с винтом! Когда тебе не надо стоять в часовой оче-

реди за разливным, ты не обязан выдуть добытые три драцонных литра за раз. Даже в весьма скромных заведениях типа «Чебуречная СССР» чебуреки теперь исключительно с мясом, подыпившие сплэш, а пьяных в стельку нету. Кругом не жизнь, а мечта советских культуртрейцев, которые, в противовес запретициям, полагали, что здравомыслие и изобилие добрых вин перекует традиционного несимпатичного потребителя алкоголя в отесанного гурмана.

Кое-какие успехи на этом направлении есть. Остались пустяки: добраться до городов, где пьют с малолетства от тоски. До сел, у которых нет будущего вместе с их обитателями. До матерей, которые, напившись, бросают детей с балкона. До шоферов, которые в беспамятстве сносят остановки с десятком ни в чем не повинных людей. До зачинщиков пьяной драки. Воздействовать на них. Нейтрализовать. И в советское время это плохо получалось, но фон был совсем иной: сейчас социальная пропасть так широко развела края, что более благополучные без бинокля и не разглядят маргиналов. Да еще и забором от них отгородились.

Мы, конечно, далеко ушли вперед и автотинспектору теперь не в фуражку, а в алкоатестер дуем: передовая технология. Но социальная технология, как не пить с горя и слабости, мы за все годы так и не придумали, факт. И это мешает безоглядно радоваться приятной победе, отмечаемой статистиками.

Автор — публицист

Дубликат бесценного груза

Владимир ХОМЯКОВ

НЕ УСПЕЛИ утихнуть прошлогодние страсти по поводу получения российско-го гражданства спасающимися от высоких французских налогов Жераром Депардьем, как попросил и получил паспорт гражданина РФ звезда боевиков Стивен Сигал.

Сенсация? Ничуть. Тенденция, однако. В 2011-м россиянином стал еще один деятель зарубежной культуры — итальянец Фабио Мастранджело, главный дирижер оркестра Эрмитажа и художественный руководитель Санкт-Петербургского государственного театра «Мюзик-Холл». Не отстают и спортсмены. Паспорт гражданина РФ уже давно носит южнокорейский конькобежец Виктор Ан (Ан Хён Су) — герой сочинской Олимпиады, принесший российской сборной три «золота» и «бронзу». В прошлом году нашими стали чернокожий американский боксер-тяжеловес Рой Джонс-младший и известный боец, выступающий в смешанных единоборствах Джефф Монсон, чемпион мира по бразильскому джиу-джитсу. Недавно, кстати, интернет взорвал ролик, в котором Джефф, сидя за рулем внедорожника, с чувством распевал «Мы ждем перемены» Виктора Цоя.

Поговаривают, документы для получения российского гражданства готовит даже итальянская кинодива Орнелла Мути. У нее тоже нашлись русские корни, что среди зарубежных звезд отнюдь не редкость. Выходцы из России числятся в предах у многих. Тот же Сигал. А еще Стивен Спилберг, Сильвестр Сталлоне, Харрисон Форд, Гвинет Пэлтроу, Леонардо Ди Каприо, Милла Йовович, Шон Пенн, Майкл и Кирк Дугласы, Вайнона Райдер, Натали Портман, Питер Устинов, Дэвид Духовны... Но, что бросается в глаза, раньше эту деталь своей родословной звезды не то чтобы скрывали — не выставляли напоказ.

Теперь же «русскость» на Западе явно в тренде, несмотря на всю русофобскую пропаганду в тамошних СМИ. Путин, Русская весна, Крым и Донбас, наша борьба с терроризмом, привносящая однопартийному миру... Относятся к

этому по-разному, но то, что новый образ воспринявшей из небытия 90-х России будоражит умы, — это точно. Причем все более широкими кругами западных обывателей он начинает восприниматься как некая последняя надежда на то, что цивилизацию, катящуюся в бездну, еще можно спасти.

Вот и решение Сигала трудно рассматривать вне этого нового мирового тренда. Ведь гражданство он получил отнюдь не по причине более льготного российского налогообложения, а, так сказать, повинувшись зову сердца. «Во мне есть русская кровь, моя бабушка родом из Владивостока. Есть корни в Санкт-Петербурге, кто-то из моих предков родился на Украине, которую я считаю частью России... Так что я русский», — объяснил он свое решение в одном из интервью. И еще добавил, что восхищается Путиным как «великим лидером государства», сумевшим вытащить страну из либерального пике 90-х.

Можно как угодно относиться к артисту, но, согласитесь, это не просто голое внезапно пробудившейся русской крови, а вполне конкретная жизненная позиция. Которую, кстати, он проявляет уже не впервые. Так в 2013-м Сигал вместе с жителями Беслана помнил детей и сотрудников спецслужб, погибших в ходе варварского теракта 2004 года. В 2014-м, когда Запад захлебывался ненавистью к России после воссоединения с нею Крыма, у него хватило мужества пойти наперекор их нравам и выступить со своей музыкальной группой на байк-шоу в Севастополе. А в прошлом году он встречал со всеми нами священник праздник День Победы на Красной площади.

Очевидно, что все это время он был с Россией и вел себя, как надлежит русскому — разделяя нашу радость и сопереживая нашему горю. В отличие от мно-

гих так называемых «русских», самозабвенно рвущихся «туда».

Да, когда-то из СССР бежали отдельные талантливые люди. Хотя сейчас почему-то думается, что не столько за свободой творчества, сколько за уровнем жизни, убежденные в своей недооцененности. Бог им судья. В лихие годы, опыанные долгожданной «свободой», рванули на вождя Запада за признанием и гонимыми многие из всемирно любимых в Советском Союзе актеров, режиссеров, художников и иных представителей творческих профессий. Приехали — и вдруг обнаружили, что там они, за крайне редким исключением, никому особо не интересны. Ну, может быть, кроме таких же, как они, эмигрантов...

Сколько их потом вернулось назад, потупив глаза и делая вид, что никуда не сбежали, а так, отъехали на время, типа подзаработать. И ведь, заметьте, всех приняли, простили и полюбили вновь. Даже помнят о том, что повели себя в трудный для Родины час не слишком порядочно, никто им не стал. Отдохнул и незлопамятен наш народ, словно библейский отец, без упреков и с радостью принявший возвращенного блудного сына.

И вот сейчас — третья волна непризнанных гениев и искателей свободы рвется на вождя Запада. Иные уже двойным гражданством обязавшись, иные вот-вот... Но что примечательно — ни с первой, ни даже со второй волной творческой эмиграции эти публики и сравнить невозможно. Не буду даже перечислять, чтобы не рекламировать.

Знаю, знаю... «Не судите, да не судимы будете». Все так. Я и не сужу. Каждый сам выбирает, сердцем, и стремится туда, где ему ближе и роднее. Две полярные цивилизации, две полярные системы ценностей... Тем более, что пока обмен явно в нашу пользу: по мне, так один Стивен Сигал, выступающий в Севастополе, куда более ценен для России, чем с десяток бегущих и ненавидящих.

Автор — сопредседатель движения «Народный Собор»

В мире с животными

Станислав СМАГИН

ГОРМКИЕ дела, связанные с издевательством над животными, и вызванный ими общественный резонанс — дошло даже до митингов в ряде российских городов, — нашли отклик на самом главном уровне. Пресс-секретарь главы государства Дмитрий Песков сообщил, что Владимир Путин поддерживает идею ужесточить ответственность за жестокость.

Данная новость хороша вдвойне. По содержанию — само собой. Тем, откуда прилетела, — дополнительно. Оно ведь как у нас обычно — общество, а глядя на него, и депутаты с чиновниками в первую голову волнуются вопросами социальными, экономическими и инфраструктурными: дороги, ЖКХ, тарифы, налоги, цены, зарплаты, пенсии, далее по списку. Эти темы становятся основным предметом законодательства, поскольку являются массовыми. Необходимость защиты животных тоже вроде сомнений ни у кого не вызывает, но люди в целом в верхнюю часть списка приоритетов такую не ставят: радетеи за кошек и собак немало, однако не сравнить с числом тех, кто обеспокоен более серьезными, с их точки зрения, вещами (см. выше). Законопроекты в пользу четвероногих рождались, да только при отсутствии реально мощного сигнала и запроса они так и оставались предметом обсуждения экспертов и энтузиастов; их, конечно, готовы рассмотреть, но когда-нибудь потом.

А ведь отношения людей и животных, их градус и суть никак не менее важны для всех нас и в целом для атмосферы в обществе, чем километры асфальта, киловатты энергии и кубы воды. За повседневными потребностями и бытовыми хлопотами сей непреложный факт забывается. Порой — преступно. В прямом смысле — примеров масса, недавно я писал в «Культуре» о чудовищном зверстве, творимых человеком по отношению к «братьям меньшим». И если верхи проявили государственную зоркость и решили напомнить гражданам о том, о чем те помнят далеко не всегда, это можно лишь приветствовать. Особенности со-

временной отечественной политической системы таковы, что проявленная руководством воля — залог итогового ее принятия законодательными инстанциями. Будем надеяться, словами и намерениями все не ограничится.

Однако еще принципиальнее, мне кажется, сделать то, что законодателями не отрегулировано. Искоренить предпосылки жестоверства. И первой из них — людское равнодушие, отсутствие ответственности. Хозяину необязательно истязать питомца, но если ему наплевать на судьбу четвероногого друга, если он воспринимает его как мимолетную потеху или бытовой предмет, который иногда можно и выкинуть, а сам убежит, не жалко, — это ничуть не лучше прямого издеательства.

В советские годы ответственность вырабатывали уже с малых лет, выпуская замечательные детские книжки, журналы, мультфильмы — через образы не только живых зверушек, но и игрушечных. На днях посмотрел мультфильм 1971 года «Старая игрушка» по сценарию Василия Ливанова. В нем рассказывается про маленькую девочку, которой подарили новую забаву — яркого веселого клоуна. В радостной суете вокруг него ребенок совсем забыл про старого любимца, одноухого мишку с полусторванной лапой. Мишутка, горюя, ушел из дома, девочка скучала по другу — и он вернулся. Я-то человек сентиментальный, но, уверен, от такого мультфильма защемило сердце и у более сдержанных моих сограждан, не говоря уж о ребятах.

Хватало и других добрых и правдивых сюжетов. Например, многие помнят анимационный фильм про зайчишку, который случайно попал во двор к девочке, и та решила нянчить его, словно кукулу, в итоге едва не умирив с трудом удравшего бедолажку. Бездумная забота — она ведь порой тоже сродни мучительству.

Автор — публицист

Россия — Израиль: время возможностей

Станислав ТАРАСОВ

ДАМИТРИЙ Медведев находится на Земле обетованной, где его принимают израильский коллег Биньямин Нетаньяху и президент еврейского государства Реувен Ривлин. Российский премьер встретится также с лидером Палестины Махмудом Аббасом.

С формальной точки зрения визит приурочен к 25-й годовщине восстановления дипотношений и считается ответным. В начале июня Нетаньяху посетил Москву по тому же случаю. Тот саммит на высшем уровне был уже не первым в нынешнем году, что свидетельствует о нарастающей интенсивности российско-израильского диалога.

Сам Дмитрий Медведев накануне поездки конкретно обозначил тему предстоящих переговоров: «Придать новый импульс взаимовыгодным экономическим контактам». По словам премьера, «среди наиболее интересных направлений: фармакология, сельскохозяйственные технологии, энергетика и газ». Летом в Москве Нетаньяху обсуждал с Владимиром Путиным возможность создания зоны свободной торговли между Израилем и ЕАЭС. Это предоставит Тель-Авиву массу интересных экономических перспектив, но вместе с тем предполагает внесение заметных коррективов и во внешнюю политику еврейского государства. Для России же и ее ближайших партнеров это дополнительное окно на Ближний Восток — единственное, не связанное с мусульманским миром.

Очевидно и то, что наши отношения выстраиваются в систему координат региональной безопасности, в которой, как считает газета Haaretz, будущее Израиля определяется результатом борьбы на трех фронтах: «схваткой не на жизнь, а на смерть между прагматичными и радикальными элементами в исламских странах; борьбой с радикальными исламистами в западных

государствах и противостоянием либерально-оптимистической идеологии с реалистично-прагматической на Западе».

Что особенно важно, на фоне взаимных упреков Москвы и Вашингтона, обвиняющих друг друга в эскалации гражданской войны в Сирии, на фоне кризиса, который разразился год назад в российско-турецких отношениях, с Израилем нам удалось выйти из конструктив сразу же после начала операции ВКС. Москва и Тель-Авив тогда быстро договорились о создании механизмов, сводящих на нет перспективу столкновений в районе сирийско-израильской границы. Во многом это стало следствием прагматичной политики Тель-Авива, где в отличие от заокеанских партнеров поняли: пришло время считаться с новыми геополитическими факторами и возвращаться к диалогу с Башаром Асадом. «Я помню, во время моих встреч с израильским руководством мне коллеги говорили аккуратно: мы не особенно расположены к Башару Асаду, но лучше иметь того, кто управляет ситуацией, кто контролирует страну, чем иметь неконтролируемый процесс дележ страны на части и возникновения анклавов во главе с террористами. Такова была позиция, как я помню, и израильского руководства, и я считаю, что это правильная позиция», — заявил Медведев в интервью израильским СМИ. Ранее Нетаньяху, говоря о том же, отмечал: «Упрочение отношений с Россией — это судьбоносный фактор укрепления нашей собственной безопасности, который избавил израиль-

ское государство от столкновения на его северных рубежах».

Подготовка саммита велась в обстановке ухудшения американско-российских отношений, которые, по словам Медведева, «упали ниже плинтуса». Ситуация может измениться после победы на выборах в США Дональда Трампа — во время кампании он отметил себя заявлениями в адрес России, если не сказать миролюбивыми, то во всяком случае деловыми и трезвыми. Трамп уже пригласил Нетаньяху посетить Америку с официальным визитом. Избранный от Республиканской партии, Трамп, вероятно, будет придерживаться испытанной стратегии американских консерваторов, ставящих на союз с еврейским государством скорее, нежели на дружбу с ближневосточными исламскими режимами.

Тем не менее в американское «междоустье» — пока администрация Обамы будет передавать дела новой команде — у России есть шанс еще более утвердиться в самом сложном регионе планеты. Москва, к примеру, может выступить посредником в возобновлении переговоров между Израилем и Палестиной, которые уже давно зашли в тупик. Отметим, что раньше данную роль отнюдь не пыталась примерить на себя Турция. Потом Эрдоган испортил отношения с Израилем, затем с Россией. Позже, когда ситуация нормализовалась, выявилось, что Анкара утратила потенциал необходимого в подобных случаях политического доверия со стороны участников конфликта. То есть, резюмируя, вполне уместно сказать, что визит Медведева в Израиль пришелся на довольно удачный момент и мы действительно можем стать свидетелями прорывных решений.

Автор — политолог

Занимательное музыковедение

Александр МАТУСЕВИЧ

В Москве завершился Первый фестиваль «Видеть музыку», организованный Ассоциацией музыкальных театров России под руководством Георгия Исаакяна. В финале смотря в День народного единства в Музтеатре Станиславского и Невмировича-Данченко прошли круглый стол, презентация проектов современных композиторов и торжественный гала-концерт.

Вторая половина фестиваля, стартовавшего еще в конце сентября, оказалась не менее яркой и разнообразной, чем первая, подарила столице встречу не просто с хорошими спектаклями, но порою с подлинными шедеврами. К таковым, бесспорно, стоит отнести работу «Санкт-Петербург Оперы» — «Не только любовь» Родиона Щедрина, режиссер Юрий Александров.

Без преувеличения можно сказать, это одна из самых выразительных и удачных постановок известного мастера за последние годы. Александров не стремился быть модным, как это часто с ним случается в классических опусах, и представить слишком оригинальную концепцию. Он честно воплощал музыку Щедрина и либретто Василия Катаняна (по рассказам Сергея Антонова), достигая качества высокого искусства, не омраченного псевдонаторством и всевозможными «выкрутасами». Оформление Вячеслава Окунева просто и непритязательно, видеопроекция на заднике, рисующая сельские картины, даже несколько прямолинейна, если не примитивна. На этом фоне однозначно удачны костюмы, созданные художником, — точно воспроизводящие забавную колхозную «моду» полувековой давности с деревенскими цветастыми платками у женщин и своеобразным кэжуал (пиджаки от костюмов в сочетании со спор-

Смелый репертуарный ход — поставить не самое популярное, малоизвестное — оборачивается очевидным успехом. Зритель с интересом, не отрываясь, следит за перипетиями сватовства в гоголевской «Женитьбе», сюрреалистическими изгибами сюжета в прокофьевской «Маддалене» и пронзительным открытием в моноопере Григория Фрида «Дневник Анны Франк».

Трудный опус «Женитьба», где стремление Мусоргского к новаторству — положить на музыкальный текст, что приводит к тотальному господству речитатива, — объективно затрудняет восприятие, сумели сделать искрометной бытовой комедией. «Маддалена» решена как веристская драма, где превалирует яркий вокал и упоение музыкальными красотами. Обе работы — смелые эксперименты, демонстрирующие незаурядный талант молодого режиссера Павла Сорокина. Удачная идея посетила и постановщицу Фрида Анастасию Мишакину: она разделила вокальную партию несчастной Анны, создав ее двойника. Перед нами одновременно и воображаемый друг, к которому обращены письма скрывающейся от фашистов девочки, и сама повзрослевшая героиня — Анна, какой она могла бы стать, если бы не война, украшая у нее юность, счастье и саму жизнь. Прекрасные вокальные работы во всех трех произведениях и крепкий оркестр под управлением маэстро Алексея Шакуро свидетельствуют о неоспоримом творческом благополучии театра из Ростова-на-Дону.

Безусловно, фестиваль удался: более тридцати спектаклей со всех концов России продемонстрировали жизнестойкость и богатство жанров отечественного музыкального театра. Опера от барочной до современной, смелые балетные эксперименты, различные типы мюзиклов.

Торжественный гала дал возможность встретиться на сцене артистам разного профиля, показать свое искусство и поделить мастерством. Впро-

тивными штанами и неизменными кеги) у мужчин. Но главное в постановке не это: сильная ее сторона — ярчайшие образы, характеры, выстроенные режиссером по законам музыкальной драматургии.

Удалось не только лицейство: «чашущелья» опера спета на редкость качественно, с прекрасной дикцией и филигранными ансамблями, что вызывает у публики естественный восторг. Не часто приходится слышать русскую современную оперу, исполненную столь первоклассно. Оркестр театра под предводительством молодого маэстро Максима Валькова великолепно справляется с тембровым разнообразием щедриновской партитуры и умело передает вихревую динамичность повествования.

Второе открытие смотра — три камерные оперы от Ростовского музыкального театра.

чем, именно такой задаче был подчинен весь смотр в целом. На праздничном вечере не забыли и о великих современниках, вручив премию «Легенда» Владимиру Васильеву и Галине Шойдагабаевой, Зое Виноградовой, Евгении Белоусовой-Уваровой и Сергею Бархину.

Круглый стол свел в полемическом задоре позиции, концепции, видения развития музтеатра. Высказывались мнения о допустимости режиссерского эксперимента, о востребованности тех или иных спектаклей у разных типов публики, о векторах формирования репертуара, об экономических условиях бытования российского мюзикл-театра и его региональных особенностях. В одном из участников дискуссии оказались едины: ценность фестиваля как площадки для поиска подходов к этому праздничному искусству не подлежит сомнению.

Общество мертвых поэтов

Обещания не пустые. Рассказчик-протагонист, врач и прозаик Аксен «Ваксон» Ваксонов, уверенно и агрессивно противостоит лживому советскому режиму. Он жесток и пронзитель. Безоговорочно верит западным радиолосам, ни во что не ставит партийно-правительственную сволочь, культурную службу режима, а в особенности гэбистов. Почитает Сталина за преступника всех времен. Принципиален, брутален, уверен в себе как носитель истины. Вооружен сарказмом и, кажется, предельно опасен. Сильно напоминает частных детективов из романов Хэммета и Чандлера, из американского нуар-продукции.

Похуже, этот неподкупный детектив нашел преступника и вступил с ним в обреченную на победу схватку. Ваксон очевидно неосторожно добиваются от Процкого стихов вслух. Тот ломается, словно до поры щадит неосторожных простаков, не знающих о коловской силе туманных образов, а потом стремительно наносит удар убойной силой: монотонно, чтобы не сказать заунывно, декламирует.

А-а-а-а! Помогите! Сейчас я скажу вещь, которую придется если не одобрить, то переварить. Наперекор художественной воле сценаристки Елены Райской, продюсеров Эрнста и Евстигнеева я солидаризируюсь с ошалевшими от туманных образов и заунывной интонации гэбистами. В качестве массового зрителя недоумеваю, ведь победа волонтерски Ваксону и Процкому приписана. Отдана незаслуженно.

В массовом искусстве, а кино и телевизионный сериал по определению оно самое, убеждает эмоциональная насыщенность, провоцирующая непосредственную чувственную реакцию. Стихотворения Процкого, равно, впрочем, как и персонажей более эстрадного толка, вызывают здесь недоумение. Ведь это изощренные филологические упражнения, механизм их восприятия принципиально отличается от механизма считывания броского аудиовизуального материала.

Авторы, по сути, делают антикино, интегрируя в тщательно реконструированную аудиовизуальную среду 50–60-х годов тексты иной природы и по умолчанию признавая производителей этих текстов значимыми экранными героями.

Я чрезвычайно ценю Евгения Елтушенко в качестве поэта-песенника. Опус Давида Тухманова на стихи «Любимая, спи», записанный в начале 70-х однове-

менно Леонидом Бергером и Валерием Ободзинским, более чем убедителен. Эстрада и кино сопредельны, именно потому недавний многосерийный байопик, посвященный судьбе последнего, не велик, но безупречен. Песни из репертуара Ободзинского, даже и перепеты там исполнителем средних достоинств, служат эмоциональным якорем, на бессознательном уровне отсылая к оригинальным записям великого певца и тем самым убеждая в социальной значимости главного героя. Зритель верит, что этот человек заслуживает центральной драматургической позиции.

Но когда Ян Тушинский, персонаж «Таинственной страсти», чьим прототипом является Евтушенко, зачитывает «Любимая, спи» в кадре на пляже, вспоминается то ли Козьма Прутков, то ли капитан Лебядкин, то ли Дмитрий Александрович

Авторы маркируют мою непосредственную реакцию как придурочную. Это ошибка

вич Пригов. Да просто потому, что место бытования печатного слова — иное. На киноэкрane значимость поэтического тропа необходимо отдельно и с усилием обосновывать. Зря, что ли, коммерчески сориентированные мастера Голливуда тяготеют к мюзикалам.

Надо учиться у американцев не тому, как побольше ущипнуть давно ушедшего в историю гиганта, Советский Союз, а тому, как придумывать и воплощать на экране убедительную образность. Впрочем, отечественные мастера кино со времен Пятого съезда и тотального перестроенного демонтажа отчаялись продать свои чаще неовкие творения массовому зрителю. Вот уже четверть века их целевая аудитория — небольшая ангажированная корпорация «грамотных», «читателей», которые превыше яркой образности и солидарного зрительского восторга ценят некую априорную концепцию, как правило, протестного характера.

Американцы в любой биографии вынуждены акцентировать универсалии, ведь иначе их продукцию попросту не станут покупать. Американцы нашли бы способ по-настоящему «оживить» и Бродского, и Вознесенского, и Рождественского, и других. А наши знают, что их целевая аудитория заранее обложилась томниками любимых поэтов, что публика эта все равно станет смотреть сериал через призму своих идеологических предпочтений. Этим людей не нужно развлекать и увлекать, они изготвили в домашних условиях и приняли внутрь определенного рода чувства до просмотра.

Таким образом, авторы принципиально отказываются работать с массовым зрителем. Более того, они регулярно оскорбляют массового человека. Гэбисты, недоумоно и самоуничижительно комментирующие слишком сложносочиненное для экрана произведение Процкого, подают как придурки. Как недочелове-

ки. Повторюсь, у меня, неангажированного зрителя, равно такая же реакция и на стихотворение не на своем месте, и на его чтение в невыразительной манере. Эмоционально я здесь заодно с гэбистами. Голливудские авторы солидаризировались бы со мною: они от меня зависят, меня учитывают, со мной сотрудничают.

Российские маркируют мою, заметьте, непосредственную и подлинную реакцию как придурочную. Это ошибка. Это непрофессионализм. Это элементарное непонимание кинематографических азов.

Мне легко впасть в подобное менторство: линия поведения поэтов-шестидесятников в этом сериале именно такова, я ее калькирую, и только. Кстати, задолго до романа Василия Аксенова и сериала Влада Фурмана появилась убедительная пародия на него — «Покровские ворота» Зорина/Козакова. «Высокие, высокие отношения!» Творческий полет в стратосферу, любовь-морковь, адюльтер как социальная норма, попытка организовать буржуазное бытие в режиме неустроенного советского бытия.

Когда кокетливая милиция арестовывает столичных поэтов, флагирующих в шортах, Антон Андрейотис, чей прототип — ценный мной, понятный мне Андрей Вознесенский, презри-

тельно бросает, пожалуй что, всей окружающей народной массе: «Убогие!» Разберем эмоциональную архитектуру этого, впрочем, типичного для сериала эпизода.

Авторы рассчитывают на то, что «молодежь», «передовые», «антисовки» — присоединятся к Андрейотису. Они, видимо, искренне полагают, что осудят и даже возненавидят Андрейотиса склонные к юбкам до пола «старперы», ненавистники Америки и добровольные помощники казачье-православных патрулей.

Это большая ошибка. Очередная ошибка. Очередной структурный провал.

Я фанат рок-н-ролла и танцор бути-бути. Я считаю, что в последние пару лет некоторые «наши» перекадывают на Америку слишком много собственных грехов. Полагаю, что юные девушки даже и в современных разнузданных шортах имеют право пойти хотя бы и в Большой театр или Мариинку, потому что красиво.

При этом хорошо помню, что вся моя старшая, по происхождению деревенская, родня чрезвычайно комплексовала, когда разговор касался «секса», «эротики», «правил приличия». Здесь вопрос воспитания, сопутствующих социальных горизонтов. Дело даже не в «морали», а, если угодно, в привычках. Советская власть очень много сил тратила на то, чтобы защитить простаков из народа, в особенности «понаехавшую деревенщину», от преждевременной образности западного происхождения, от преждевременного урбанизма, от душевной травмы, наконец.

«Убогие!» — это круто, это серьезное оскорбление, и это едва ли не объявление гражданской войны, которой мы всем сердцем не хотим, но ее нам таким вот остервенелым образом навязывают. Итак, методичное унижение моей социальной группы. От лица кого?

Прочитал в одной, кстати, весьма положительной рецензии на сериал то, о чем достоверно не знал, но догадывался: «Шестидесятники по большей части — дети советской номенклатуры». И еще: «Подзаголовок «Таинственной страсти» сообщает: «роман о шестидесятниках»». Расшифруем под занавес название. Что же это за «таинственная страсть»?

Призовем на помощь психоанализ. Базовая страсть героев сериала — люта я ненависть к Сталину. Как это, почему? Сталин к тому времени давно похоронен. Хэллоуин в СССР еще не прижился, даже не известен. Зачем такое внимание к мертвому одиночке?

Конечно, здесь перенос, проекция бессознательной ненависти к собственным отцам. Они, зачастую даже и стигнув в страшной социальной мясорубке, обеспечили своим детям такое количество социального капитала, которого хватило на то, чтобы сначала рулить «передовым» сегментом советской культуры, попутно унижая ее простоватых и, да, агрессивно-туповатых кураторов, а потом обеспечивать идеологическое обоснование демонтажа Советского государства, государства «убогих и крестьян».

Между тем талантливые, а местами даже гениальные дети-шестидесятники в глубине души понимали, что во многом доминируют чужими трудами-заслугами, что здоровая конкурентность не по их вине отсутствует. Отсюда агрессия по отношению к «убогим другим» и ненависть к Страшному Отцу, отсюда таинственная страсть.

В этом смысле сериал — вещь ценная, открывающая до невозможности.

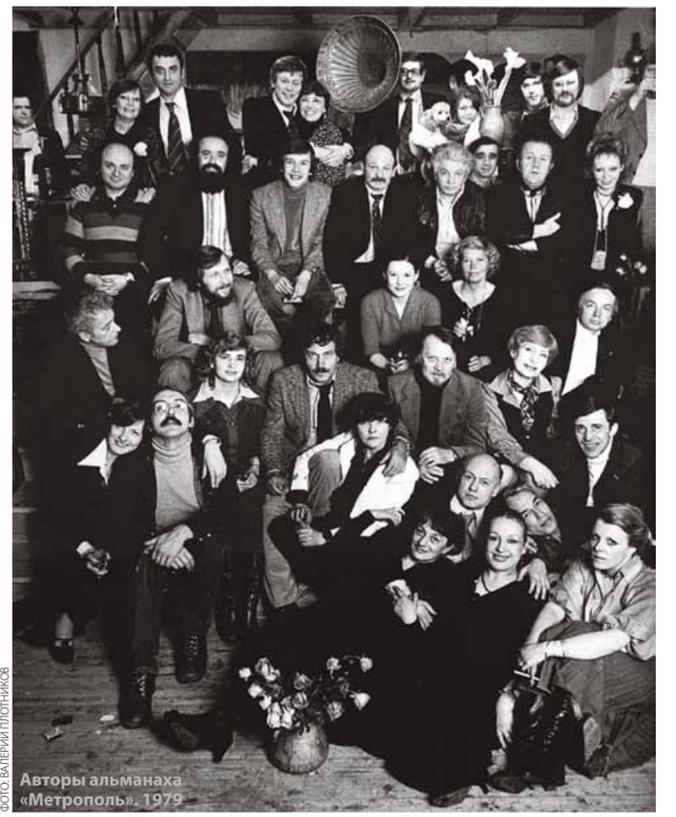

ФОТО: ВАЛЕРИЙ ПЛОТНИКОВ

Авторы альманаха «Метрополь». 1979

Людмила Аринина:

«Я одинокая женщина с трудной судьбой. Но только в кино»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

8 ноября празднует юбилей заслуженная артистка России Людмила Аринина. Зрители помнят ее по картинам «На всю оставшуюся жизнь», «Почти смешная история», «Гостья из будущего», «Отцы и деды». Всего в фильмографии актрисы около ста ролей. И хотя среди них не так много главных, Аринина по-прежнему узнаваема и любима. Особое место в ее жизни занимала сцена, сначала Челябинского театра драмы имени Цвиллинга, а затем «Мастерской П.Н. Фоменко». Накануне дня рождения Людмила Михайловна ответила на вопросы «Культуры».

культура: Ваш отец был художником, а в детстве Вы мечтали стать балериной. Когда поняли, что хотите связать судьбу с театром?

Аринина: Наверное, это жило во мне с детства. Один немецкий философ сказал: «Актёр — человек, который взял свое детство и идет с ним через всю жизнь». Впервые я попала на спектакль в Ташкенте, смотрела, как сейчас помню, афиногеновскую «Машеньку». Что-то произошло во мне, хотя объяснить этого не могу, поселилась какая-то любопытствующая тревога. Успокоила только, поступив в ГИТИС. Когда окончила девять классов, шла война, папа сражался на фронте, и я была вынуждена пойти работать. Год трудилась в столовой Союза художников, туда приходили артисты, поэты, писатели. Там мне встретила актриса Ленинградского большого драматического театра Дора Вольперт. Наблюдая за мной, она предложила: «Люда, а Вы не хотите прочесть что-нибудь?». Я сказала: «Да, конечно». Она меня прослушала, а какие-то стихи читала. И потом мы стали с ней заниматься. Как теперь понимаю, Дора Михайловна определила мое желание стать артисткой. Я подала заявление в ГИТИС. Поскольку шел 1944 год, требовалось обязательно окончить школу со всеми пятерками, иначе в институт бы не вызвали. Приехала в Москву, и меня приняли.

культура: После учебы Вы по распределению попали в Могилев. Расстроились?

Аринина: Мне было все равно, где работать. Это сейчас я понимаю, что такое Москва, Питер, а тогда — вот площадка, на которой предстоит жить. Больше ничего и не нужно.

культура: Не скучали после столицы?

Аринина: Что вы. Маленький городок, полуразрушенный. Войну я только там и ощутила. Старый театр, молодых в труппе — четыре человека. Остальные — возрастные артисты. Представте себе, меня ввели в спектакль «Коварство и любовь» по Шиллеру, а актеру, игравшему Фердинанда, было 52 года.

культура: Затем Вы служили в Челябинском театре драмы имени Цвиллинга. Местная публика Вас обожала, так почему же в какой-то момент решили все поменять и поехали в Ленинград, а потом в Москву?

Аринина: Тогда я уже понимала разницу, что такое театр Цвиллинга, и что такое — Ленинское комсомоло в Питере. Они были у нас на гастролях, смотрели, и пригласили меня. Хотя в Челябинске мои документы уже подали на звание. Пришла пора сделать шаг вперед, поэтому я согласилась на переезд. Это было очень трудно, но все-таки рискнула, и поступила правильно. Когда через два года Челябинский театр приехал на гастроли и я пошла на спектакль, где, кстати, и сама играла, то сразу ощутила разницу. В Челябинске приходилось вариться в собственном соку, а тут вышла на просторы. Совсем другая поступь.

культура: А как Вы познакомились с Петром Фоменко, чей фильм «На всю оставшуюся жизнь» принес Вам первый серьезный успех в кино?

Аринина: Мы работали в одном городе: он в Театре комедии, а в театре Ленинского комсомола. Конечно, ходила на все его спектакли. Но по-настоящему знакомство состоялось, когда он меня позвал на роль Юлии Дмитриевны. Причем никаких проб, по сути, не было. Мне дали прочесть сценарий, затем я пришла к нему домой. Он спросил: «Ну как Вам? Я что-то стала отвечать, сейчас смешно, конечно. Он сказал: «Знаете, последнюю сцену мы вот как будем снимать». И начинает ее проитры-

вать. Он плачет — я плачу, заканчиваем разговор по поводу сцены, и слышу: «Договорились, я Вас беру». Дальше меня уже вызвали на съемку. **культура:** После этой роли за Вами закрепился образ сильной женщины. Никогда не пытались сломать стереотип?

Аринина: Мое амплуа — одинокая женщина со сложной судьбой. В кино обычно так и «пекут» артистов. И только захочешь отклониться в чем-то, сразу: «Людмила Михайловна, а помните, как Вы играли, вот это то, что нам нужно». Я бы с удовольствием все поменяла, но зовут обычно на то, что видели.

культура: Ваша судьба на экране связана с именами Ильи Авербаха и Петра Фоменко. Чем отличалась их работа с актерами?

Аринина: Каждый режиссер, если он настоящий, ни на кого не похож. Авербах — это малые роли в картинах «Драма из старинной жизни», «Объяснение в любви». Он был потрясающий мастер, работавший с артистом как

менко был болен. Я снималась в детском сериале в Минске. Он жутко сердился, не разрешал, не любил, когда актеры снимаются. Я начала его раздражать, хотя и считалась его любимой актрисой. Работа над «Тремя сестрами» шла туго. Атмосфера царилла напряженная. Мне хотелось вырваться... Я пришла к нему в кабинет. Он сказал, что виноват, не уделил мне достаточного внимания. В других театрах я была ведущей актрисой, а здесь для меня не нашлось серьезного материала. Труппа — в основном молодежь. Все вместе это и привело к тому, что я решила.

культура: А почему же тогда бытует мнение, что Вы с Фоменко так и не объяснились?

Аринина: Неправда. Мы несколько раз созванивались. Он принял и понял мое решение.

культура: Не ощущали пустоты, расставшись со сценой?

Аринина: Конечно. После ухода смотрела в «Мастерской» только два спектакля. Как ни зовут, отказываюсь, потому что очень больно. Это же мой театр. Ребята все родные.

культура: Есть кто-то особо любимый?

Аринина: Все. Это единственный курс, там не было ни одного бесталанного человека. Дру-

бы литературно. Оговаривается персонаж, герою рисуется жизнь по его поступкам.

культура: Затем Вы служили в Челябинском театре драмы имени Цвиллинга. Местная публика Вас обожала, так почему же в какой-то момент решили все поменять и поехали в Ленинград, а потом в Москву?

Аринина: Тогда я уже понимала разницу, что такое театр Цвиллинга, и что такое — Ленинское комсомола в Питере. Они были у нас на гастролях, смотрели, и пригласили меня. Хотя в Челябинске мои документы уже подали на звание. Пришла пора сделать шаг вперед, поэтому я согласилась на переезд. Это было очень трудно, но все-таки рискнула, и поступила правильно. Когда через два года Челябинский театр приехал на гастроли и я пошла на спектакль, где, кстати, и сама играла, то сразу ощутила разницу. В Челябинске приходилось вариться в собственном соку, а тут вышла на просторы. Совсем другая поступь.

культура: А как Вы познакомились с Петром Фоменко, чей фильм «На всю оставшуюся жизнь» принес Вам первый серьезный успех в кино?

Аринина: Мы работали в одном городе: он в Театре комедии, а в театре Ленинского комсомола. Конечно, ходила на все его спектакли. Но по-настоящему знакомство состоялось, когда он меня позвал на роль Юлии Дмитриевны. Причем никаких проб, по сути, не было. Мне дали прочесть сценарий, затем я пришла к нему домой. Он спросил: «Ну как Вам? Я что-то стала отвечать, сейчас смешно, конечно. Он сказал: «Знаете, последнюю сцену мы вот как будем снимать». И начинает ее проитры-

гой разговор — удалось проявиться в ролях или нет, но, действительно, все одаренные ребята.

культура: Вы и сегодня снимаетесь в кино. Но говорят, не любите сериалы...

Аринина: Я не оригинальна, а сериалов плохих режиссеров. А в основном, к сожалению, сейчас очень слабая режиссура. В сериалах пора замечательная — старость. Вот раньше я от дома до калитки доходила совершенно с пустой головой, летала, а теперь столько мыслей мне приходит». Конечно, ведь идешь уже еле-еле. Какая же это радость, когда человек практически ничего не может. Смысла нет, сейчас ничего не произвожу, живу исключительно в собственное удовольствие, но это же ужасно. По-настоящему хорошо, когда существуешь ради кого-то.

культура: Вы и сегодня снимаетесь в кино. Но говорят, не любите сериалы...

Аринина: Я не оригинальна, а сериалов плохих режиссеров. А в основном, к сожалению, сейчас очень слабая режиссура. В сериалах пора замечательная — старость. Вот раньше я от дома до калитки доходила совершенно с пустой головой, летала, а теперь столько мыслей мне приходит». Конечно, ведь идешь уже еле-еле. Какая же это радость, когда человек практически ничего не может. Смысла нет, сейчас ничего не произвожу, живу исключительно в собственное удовольствие, но это же ужасно. По-настоящему хорошо, когда существуешь ради кого-то.

Из архивов доктора Ватсона

Виктория ПЕШКОВА

В доме-музее М.С. Щепкина проходит выставка, приуроченная к 75-летию Виталия Соломина.

Фотографии, сценические костюмы, выдержки из дневников — целая жизнь, спрессованная в нескольких выставочных залах гостеприимного щепкинского дома, филиала театрального музея им. А.А. Бахрушина.

Точкой невозврата, определяющей весь последующий путь, по словам самого Виталия Соломина, стал для него фильм «Судьба человека». Дневной сеанс, три зрителя в зале, и у каждого ощущение, что ленту показывают именно ему. Разговор один на один о чем-то важном и нужном. Тогда-то и закружилась мысль: разве это не самая замечательная профессия на свете? Ей было подчинено все.

В преддверии памятной даты корреспондент «Культуры» встретилась с теми, кто — догадо или коротко — шел по жизни рядом с Виталием Мефодьевичем.

Юрий СОЛОМИН:

— В тот год, когда Виталий окончил школу, в Читку приехал один из наших щепкинских педагогов, набравших курс: была такая традиция — отсматривать абитуриентов из провинции прямо на месте. Виталий отбор не прошел, но сдаваться не собирался. Расстроенная мама позвонила мне в Москву: что делать? Я ответил, пусть приезжает — может, программа подвела. Поезд из Читы шел семь суток, электротяга была не везде. Когда мы с женой встретили его на Ярославском вокзале, от пыли и копоти лица

его стало серым — еще пара дней в дороге, и Виталий мог бы Отелло без грима играть. Привезли к себе, в общежитие на улице Станиславского, благо наши соседки по комнате в отпуск уехали. Репетировали долго, к концу у обоих голова гудела, но азарт в глазах, кажется, только ярче горел.

культура: Если бы Вам предложили что-нибудь поменять...

Аринина: Ничего бы не стала. Жизнь прошла нормально-счастливо. Было всякое: взлеты, падения, но все сложилось, слава Богу. Одинокая женщина с трудной судьбой — это не ко мне. Конечно, какие-то печальные моменты мне бы хотелось убрать, но так не бывает. Без печалей тоже нельзя. Иначе светлые стороны не загораются.

культура: Именно благодаря участию Вы остаетесь в хорошей форме?

Аринина: Я ничем особенным не занимаюсь. Сейчас без конца предлагают различные программы, звонят девочки: давайте сделаем Вам день рождения. Ничего я не хочу. Будут говорить обо мне, как на пинках, мне совершенно это не интересно. Вот если бы сняли передачу: «Старость — это гадость», я бы с удовольствием приняла участие.

Елизавета СОЛОМИНА:

— Папа всегда много работал, но при этом находил время для нас с сестрой. Придумывал различные игры и истории. А если у него совсем не было сил, играли в Гулливера и миллипуты: папа ложился на пол, а мы копошились вокруг него. Придя со спектакля, он мог отправиться с нами на прогулку, несмотря на поздний час, или взяться помочь с домашним заданием. Правда, учить с ним уроки я не любила — он старался докопаться до самых глубин, и работа могла занять у нас полночи.

Отец был очень требовательным человеком, особенно к самому себе. Знаясь его часто говорят, что он жил на пределе, каждый день — как последний. И они правы. Папа как никто умел радоваться жизни, не видела его унылым, жалующимся на что-то. Когда оказываюсь в трудной ситуации, вспоминаю и думаю: вот он бы нашел в себе силы преодолеть препятствие. Это помогает мне не опустить руки.

Леонид ХЕЙФЕЦ:

— Белокурый, улыбчивый, веселый. Кажется, дай гармошку — первый парень на деревне. Но внешнее впечатление обманчиво. Каждая роль Виталия была прорывом туда, где его, как говорится, не ждали.

Наша первая совместная работа — «Свадьба Кречинского». Ему достался Нелькин — довольно бесцветный персонаж на фоне «главного злодея». Мы с Виталием сразу решили, что гораздо интереснее найти в нем черты, схожие с Кречинским, чем играть антагониста. И Соломин, совсем молодой артист да еще в заведомо невыигрышном образе, стал достойным партнером таким корифеям Малого, как Ильинский — Распайев и Кенигсон — Кречинский.

Но самым дорогим для меня остается спектакль «Летние прогулки», где Виталий исполнил главную роль. Из добротной пьесы маститого советского драматурга Афанасия Сальковского мы сделали, если можно так выразиться, манифест внутренней эмиграции. Сдавали постановку худсовету восемь раз. А ведь это была не бунтарская Таганка, а Малый. И только благодаря вмешательству тогдашнего министра культуры Фурцева — Екатерины Алексеевны посмотрела и дала добро — работа вышла к зрителю. Ломать привычные представления и подходы — такова была стихия Соломина.

Виктория ЛЕПКО:

— Мы вместе пришли в Малый. Виталий сразу произвел на меня очень сильное впечатление: веселый, добрый и какой-то очень надежный и основательный, я инстинктивно старалась держаться к нему поближе.

Нам повезло — новички обычно очень долго ждут возможности пока-

Юрий Соломин

зать себя, а мы всей командой практически с ходу попали в спектакль «Танцы на шоссе», который ставил Анатолий Эфрос. Виталий играл главного героя. Мы с таким азартом работали, чувствовали, что получается, но спектакль быстро прикрыли...

Василий БОЧКАРЕВ:

— О Виталии нередко говорят как о человеке с тяжелым характером, но это, на мой взгляд, не совсем верно. Он просто никого не впускал в свой внутренний мир. Однако при этом обладал редким даром устраивать праздники для всех, кто был ему близок и дорог. Буквально из ничего. Соломин словно объединял нас, весь театр, в одну семью. Его капустники помнят до сих пор. Особенно те, что он организовывал по случаю «весеннего» Нового года. Апрель — тяжелый период в театре: все уже устали, а до окончания сезона еще больше двух месяцев. И Виталий придумал праздновать Новый год в апреле. С елкой, подарками и непременно капустниками, где участвовали все — от монтировщиков и билетеров до осветителей и костюмеров. Он как никто понимал: любый человек, работающий в театре, независимо от специальности мечтает хоть раз выйти на сцену. И давал такую возможность. Конечно, профессиональными актерами эти люди не становились, но пробужденный артистизм делал их жизнь ярче. Когда же праздник заканчивался, Виталий словно бы опускал шторы на окнах и погружался в мир, куда никому не было доступа. В нем звучала какая-то неслышимая никому мелодия, которая для него в тот момент была важнее всего вокруг. Он умел разделять время для дела и часы для потехи. Может, потому и успел так много.

Окольцевали раньше срока

С открытием станции «Панфиловская» Московское центральное кольцо (МЦК) заработало в полном объеме. Сделано это почти на два месяца раньше намеченного срока.

Во вторник, 8 ноября, на очередном заседании президиума столичного правительства заместитель мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства Марат Хуснуллин объявил:

— Сегодня станция «Панфиловская» (старое название — «Ходынка») окончательно начала функционировать в полноценном режиме, с двумя выходами. Таким образом, все МЦК, 31 станция, запущено в действие. Мы обещали сделать это до конца года, но закончили с опережением.

«Панфиловская» находится на улице Панфилова, служащей границей между районами Шуйкино и Сокол. Ближайшие станции метро, «Октябрьское поле» и «Сокол», от нее достаточно далеко, так что новая станция кольца, по мнению транспортников, будет востребована жителями обоих районов. По словам Хуснуллина, уже сейчас МЦК ежедневно пе-

Справка «КУЛЬТУРЫ»

МЦК, которое часто называют наземным кольцом метро, открылось в День города, 10 сентября 2016-го. На первом этапе пассажиров приняли 26 станций. Еще две, «Соколиная гора» и «Дубровка», заработали в октябре, 1 ноября добавилось «Коптево», а 4 ноября — платформа «Зорге». К настоящему времени МЦК перевезла более 10 миллионов пассажиров, наиболее популярные станции — «Площадь Гагарина», «Владыкино», «Лужники» и «Ботанический сад».

ревозит 300 тысяч пассажиров, с вводом 31-й станции этот показатель будет превышен.

Мэр столицы Сергей Собянин, в свою очередь, обратил внимание на необходимость продолжения обустройства прилегающих территорий.

— Необходимо сделать еще большой объем работ, дабы интегрировать пешеходную и дорожную сеть с МЦК, чтобы был комфортный подход пассажиров и подъезд к станциям, — сказал градоначальник.

Снегами запорошена, листвою заморожена

На Тверскую спустя четверть века вернулись липы. Большие, красивые, в общей сложности — 90 штук. Да еще плюс 13 яблонь и один дуб. Высадка деревьев, ставшая финальным аккордом программы «Моя улица», на главной магистрали Москвы завершилась 6 ноября, а на других озеленительный сезон продлится до середины декабря.

Масштаб изменений, произошедших на Тверской в последние несколько лет, можно, пожалуй, сравнить с переедом домов в 30-е годы. В первую очередь улицу очистили от огромного количества наружной рекламы. Сейчас уже трудно представить, что еще 5 лет назад небо на Тверской закрывали десятки растяжек, повсюду стояли билборды. И вот практически в течение года все это исчезло. Параллельно шла борьба с разнокалиберными палатками, которые также не украшали главный столичный променад.

Следующий этап — приведение в порядок фасадов, с них наконец убрали аляповатые вывески, уродовавшие величественные здания. Потом была предпринята попытка заново озеленить Тверскую: на ней появились гигантские гранитные короба с деревьями и кустарниками. По-

садить растения в землю не представлялось возможным: слишком уж много коммуникаций находилось под мостовой. Поэтому то озеленение получилось, скорее, символическим: на фоне массивных контейнеров растущие в них маленькие деревья выглядели потерянно, даже сиротливо. К тому же, по мнению некоторых пешеходов, гранитные кубы сильно мешали движению.

И тогда городские власти приняли решение провести комплексную реконструкцию Тверской в рамках программы «Моя улица». В этом их поддержали горожане, проголосовавшие на столичной площадке электронных референдумов «Активный гражданин». Они же настояли на том, что улице нужно озеленить, и даже выбрали конкретные породы деревьев. Так что именно «актив-

ных граждан» мы должны благодарить за то, что на Тверскую вернулись липы.

Работа закипела ранней весной и продолжалась до конца лета. Была полностью переделана проезжая часть, полосы движения сужены, за счет чего удалось расширить тротуары. Подземные коммуникации и большинство висевших над улицей проводов компактно уложены в новые коллекторы. В результате появилась возможность полноценной высадки деревьев. Дополнительным украшением Тверской стали новые фонари — копии тех, что стояли тут в 30-е годы прошлого века. О завершении работ коммунальщики доложили в августе, а в конце октября началось озеленение.

Для Тверской были выбраны липы сорта «Паллада»: они отличаются повышенной морозостойкостью и ветроустойчивостью, хорошо переносят жару, загазованность и запыленность воздуха и вообще отлично приспособлены к городской жизни. На протяжении 35 лет их выращивали в спецпитомниках, раз в 4 года пересаживая на новое место. Это позволило сформировать компактную корневую систему и «приучить» деревья к тяготам переезда. Первые автопоезда с липами приехали на Тверскую в ночь на 30 октября. Вес каждой с комом земли вокруг корней — около трех тонн, рост — более 9 метров. Для того, чтобы опустить их в посадочные ямы, использовались специальные краны.

Когда больше половины деревьев было высажено, выросшую в районе Камергерского переулка аллею осмотрели мэр столицы Сергей Собянин и несколько местных жителей, голосовавших в интернете за липы.

— В результате реконструкции удалось очистить подземное пространство, уменьшить объем коммуникаций, — рассказал градоначальник. — Появилась возможность посадить деревья здесь, на Тверской, на Новом Арбате, на Садовом кольце. Первые растения уже вот они, на них можно любоваться. Думаю, после того как программа «Моя улица» будет завершена, город станет более зеленым и комфортным.

Мэр поблагодарил москвичей за поддержку и сообщил, что до конца года во дворах, на улицах, в скверах и парках будет посажено более 20 тысяч деревьев, 200 тысяч кустарников. Они появятся в Зарядье, в Лужниках. Всего же за прошедшие 6 лет их стало больше на 4 миллиона.

Высадка лип на Тверской завершилась 6 ноября, сейчас фронт работ переместился на Садовое кольцо, Малуя Дмитровку и в Настасьинский переулок, затем начнется озеленение Таганского района, потом придет очередь Якиманки. И напоследок — Новый Арбат, а также вылетные магистрали: Рублевское, Варшавское, Ленинградское, Ярославское, Каширское и Можайское шоссе, Ленинский проспект. Полностью озеленительные работы планируется закончить до начала фестиваля «Путешествие в Рождество», который стартует в середине декабря.

Есть такой статус

Еще шесть московских предприятий получили статус промышленного комплекса. Это дает им налоговые льготы, но накладывает и обязанности: например, зарплата должна быть не ниже 51 тысячи в месяц.

— В Москве принят специальный закон о поддержке промышленности, — пояснил мэр Сергей Собянин, комментируя присвоение звания. — Речь идет о комплексах, отвечающих определенным требованиям: рациональное использование земли и производственных площадей, инвестирование в развитие производства, достойная оплата труда. Любое предприятие может подать заявку и получить соответствующие льготы — около 20 процентов от платежей в региональный бюджет.

Выгода складывается из снижения налогов на прибыль, на имущество, земельного налога и арендной платы за землю. Экономленные средства юрлица должны вкладываться в развитие, а также направлять на поддержание зарплат на относительно высоком уровне, чтобы вышло не менее 51 070 рублей.

Почетный статус вошел в жизнь в апреле текущего года. Тогда его получили шесть компаний, работающих в хлебопе-

карной, молочной и кондитерской отраслях.

Летом количество было увеличено до 12, а с последним решением городского правительства список предприятий со статусом расширился до 18. — Те меры поддержки, которые мы создали, были восприняты компаниями и уже дают результаты, — отметил Собянин.

Самые известные из статусных новичков — старейшие бренды столицы: швейное объединение «Большевичка» и кондитерская фабрика «Ударница». Одно прославилось своими мужскими костюмами и пальто. Другое — сладостями, более 50 наименований. Кроме того, в перечне три фармацевтические компании — «Макиз-фарма», «Московская фармацевтическая фабрика» и «Сердикс», а также кондитерско-булочный комбинат «Черемушки», обеспечивающий хлебом и сладостями юг и юго-запад столицы. Все предприятия планируют направить сэкономленные средства на модернизацию технологического оборудования, обновление изношенных инженерных сетей, новые линии и логистику.

Список промкомплексов будет расширяться, сегодня на претендуя около 60 организаций.

Как при бабушке

Воссоздание особняка купеческого рода Зиминых в Дегтярном переулке — тот редкий случай, когда историческому строению конца позапрошлого века удалось вернуть первоначальный облик. Реставраторы были даже выдвинуты на соискание премии столичного правительства.

Оценить их работу приехал мэр Москвы Сергей Собянин.

— Не такой уж крупный объект, но достаточно симпатичный, один из лучших сохранившихся особняков XVIII–XIX столетий, — сказал он, осмотрев памятник.

Здание в Дегтярном переулке появилось в конце XIX века. В 1889 году представитель известного купеческого рода Николай Гаврилович Зимин, сколотивший состояние на производстве табачных изделий, приобрел участок, а спустя семь лет въехал в свой новый дом, построенный по проекту видного мастера московского модерна Эдмунда Юджинского. С тех пор внешний вид практически не изменился: фасад с ризалитом, над центральным входом — козырек на ажурных металлических кронштейнах, выше — небольшая балкончик, с правой стороны фасада — проездная арка, над которой, на втором этаже, нависает лоджия с колоннами и большим окном.

А вот интерьеры окончательно сформировались уже при племяннице Николая Гавриловича, Анне Ивановне Зимин, владевшей особняком до самой революции. К счастью для всех, последующий хозяева не слишком стреми-

лись перековать строение на новый лад.

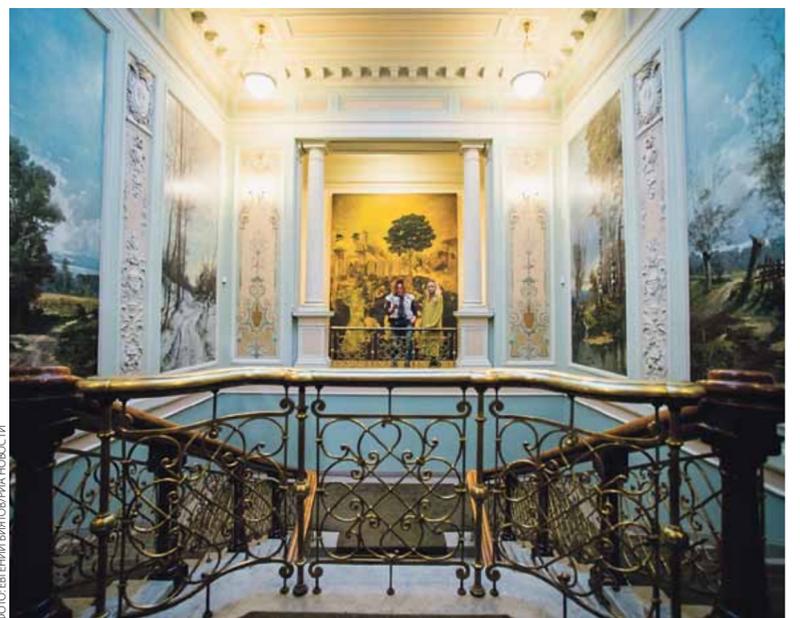
— Зданию очень повезло: здесь почти всегда располагались учреждения, и, насколько мне известно, никогда не было жилья, — рассказывает главный архитектор проекта реставрации Наталья Карташова. — В 20-е годы, например, сидело правление Коммунистического университета имени Свердлова.

Кстати, ранняя советская эпоха оставила свой след в интерьере: говорят, что торшеры на перилах центральной лестницы и в нишах первой лестничной площадки были подарены обосновавшемуся здесь вузу лично Лазарем Кагановичем.

В 1974-м особняк на долгие четыре десятилетия был передан НИИ киноискусства ВГИКа. Лишь в 2015 году ученые-кинематографисты переехали на улицу Вильгельма Пика, где с послевоенной поры базировались основные корпуса Института кинематографии.

Отличительная особенность здания, построенного в стиле эклектики, — обилие лепнины, она встречается практически везде, но особенно роскошные такие элементы в зале рококо. Любители кинематографа вспомнят его по сцене из фильма «Брат 2» — там зал представлял кабинет руководителя банка, которого играет Сергей Маковецкий.

При первых хозяевах зал был частью парадной анфилады, проходившей через весь этаж. Непосредственно за ним следовал домашний театр. Сейчас проход замурован и у каждой из комнат — свои двери. Театральный зал также богат украшен лепниной, другая осо-

бность — паркет, сохранившийся еще со времен Зиминых. А замыкает анфиладу столовая с зимним садом. Его большое окно видно с улицы справа от фасада. Раньше между садом и столовой была стеклянная перегородка, сейчас ее нет и комнаты разделены аркой. В бывшем зимнем саду под слоем современного паркета реставраторы обнаружили и восстановили прекрасный мозаичный пол.

Кроме того, ученые привели в порядок резные двери, оконные рамы с медной фурнитурой, роскошный деревянный потолок в столовой, отреставрировали наборный паркет во всех комнатах и коридорах, а также росписи и живописные полотна. По словам Натальи

Карташовой, единственное, что осталось сделать, — восстановить ту самую стеклянную перегородку и оклеить гладкие стены столовой линкрустом. Это идеально подходящие для покраски толстые обои с рельефом, придуманные в 70-х годах позапрошлого века в Великобритании Фредериком Уолтоном. Более известное его изобретение — знакомый всем линолеум. В конце XIX столетия в обеих российских столицах линкруст считался очень модным отделочным материалом. Позднее таковым были оклеены вагоны московского метро, выданные с 1963 по 1969 год.

Дольше всего они служили на Арбатско-Покровской линии. Особняк Зиминых в Дегтярном выдвинут и на соискание

премии конкурса «Московская реставрация», причем сразу в трех номинациях: за лучший проект, за высокое качество и за лучшую организацию работ.

— В этом году в Москве завершена реставрация на 90 объектах, — отметил Сергей Собянин. — Это, например, постройки Донского монастыря, Казанский вокзал, гостиница «Дрезден», кондитерская фабрика «Большевичка» и такие вот небольшие особняки.

Всего же за последние шесть лет в столице восстановлено более 700 архитектурных памятников, приведено в порядок свыше 6 тысяч фасадов зданий. Число объектов, находящихся в неудовлетворительном состоянии, сократилось в 5,5 раза.

ФОТО: АЛЕКСАНДР ВЕЛЮРИН/РИА НОВОСТИ

А трибуны становятся ближе

Августин СЕВЕРИН

Грандиозная реконструкция Большой спортивной арены «Лужники» близится к концу. Совсем скоро российская столица обзаведется футбольным стадионом элитной категории, одним из лучших в мире. На днях ход работ проинспектировал мэр Москвы Сергей Собянин.

— На самом стадионе общестроительные работы практически завершены, — отметил мэр после осмотра объекта. К футбольному мундиалу «Лужники» сделают главным спортивным парком России. Реконструкция началась весной 2013 года, и уже к лету от старой арены остались только стены и крыша. Затем была залита каркаса, строительство новых стен. Расширили трибуны. В результате они стали вместительнее — общее число сидячих мест составит 81 000. Зрительскую зону приблизили к полю: трибуны придвинули почти к самой боковой линии, а угол их наклона увеличили — и компактнее, и головы впереди сидящих болельщиков не будут мешать следить за игрой.

Другим новшеством стали так называемые скай-боксы — двойной пояс застекленных лож повышенной комфортности, он же делит трибуны на верхний и нижний ярусы.

Существенно выросло и подтрибунное пространство. Теперь там можно будет разместить разминочные залы и раздевалки для футболистов, помещения для проведения пресс-конференций и библиотечки, телестудии, офисы, кафе и рестораны. Кроме того, увеличено количество основных входов на стадион: с 13 до 16.

Ажурная кровля, построенная еще в 90-х, отремонтирована и расширена на 11 метров, чтобы полностью защищать людей от непогоды. Ее покрытие заменено на новое, более прочное и лучше пропускающее свет.

Внутренний облик арены уже начал становиться таким, каким его увидят зрители первого матча: приступили к установке кресел. Их цвет, по слову, определили москвичи, проголосовавшие на городском интернет-портале «Активный гражданин». Из трех вариантов — золотого, графитово-серого и бордового с золотыми вкраплениями — они выбрали последний, он должен напоминать цвет стен столичного Кремля.

Есть и электронные новинки. Например, система «гол-контроль». Несколько камер пристально следят за воротами. Зафиксировав пересечение мячом

«ленточки», они посылают сигнал на специальные браслеты, которые выдаются судьям, инспекторам РФС, делегатам УЕФА или ФИФА.

На днях завершился важный этап — монтаж игрового поля. — Большое событие, — удовлетворенно оценил Собянин обновленный стадион.

Это не просто площадка размером 105 на 68 метров. Это сложнейшее инженерное сооружение — 35 километров коммуникаций, многослойный «пирог» полутораметровой толщиной. Таких полей в России до сих пор никто не строил, да и в Европе их раз-два и обчелся. Нормативы ФИФА четко определяют: игровое поле должно быть абсолютно гладким и ровным. Покрывается натуральным или синтетическим травяным газоном и поддерживается в идеальном состоянии. В первом случае необходимо оборудовать эффективную систему полива. В местах с суровым климатом — подземную систему подогрева.

В Москве бывает и очень жарко, и очень холодно, поэтому, прежде чем формировать игровую поверхность, в ее основании смонтировали обе климатические системы. Даже сейчас, когда столбик термометра опускается ниже нулевой отметки, температура поля — так называемый скан-боксы — двойной пояс застекленных лож повышенной комфортности, он же делит трибуны на верхний и нижний ярусы.

Помимо этого, хорошее, по меркам ФИФА, поле должно иметь и дренажную систему, благодаря чему газон не теряет своих качеств даже под проливными дождями, — она в «Лужниках» тоже есть.

Подготовка травяного покрытия шла в несколько этапов: сначала площадку засыпали специальным грунтом, затем посеяли 400 с лишним килограммов семян, тщательно разровняли. А когда трава проросла на 3 сантиметра, началась финальная стадия — прошивка полимерными нитями на 18 см в глубину. Такой каркас, с одной стороны, стабилизирует грунт, с другой, укрепляет корневую систему, так что в результате поле без особого ущерба способно вынести непрерывную восьмичасовую нагрузку.

Впрочем, стадион — главное, но не единственное, что нужно подготовить к ЧМ-2018. В «Лужниках» будут приведены в порядок или созданы заново 19 объектов, имеющих непосредственное отношение к предстоящему первенству: павильоны входного контроля, тренировочные поля, площадки и сервис-центры для уличных видов спорта... К чемпионату здесь также появятся временные сооружения — офисы ФИФА и Оргко-

митета «Россия-2018», центр билетирования, зона теледиффузии, волонтерский корпус и т.д. Система безопасности спорткомплекса будет отвечать самым современным требованиям. В частности, предварительный проект предусматривает установку на стадионе и в окрестностях до полутора тысяч видеокamer. По периметру планируется организовать 12 контрольно-пропускных пунктов: 6 транспортных и столько же пешеходных.

Параллельно с подготовкой к мундиалу город занимается строительством и реконструкцией спортивных сооружений, прямого отношения к футболу не имеющих, но для развития физической культуры в мегаполисе совсем не лишние. Например, плавательного центра, в состав которого войдут три бассейна, аквапарк, многофункциональный спортзал, гимнастический, боксерский и фитнес-центры. Кроме того, по инициативе знаменитого тренера Ирины Винер-Усмановой в «Лужниках» появится центр художественной гимнастики. Он тоже будет многофункциональным: не только база для тренировок и состязаний, но и новая концертная площадка. Универсальный спортивный зал «Дружба», возведенный накануне Олимпиады, в 1979 году реконструируют. Его вместимость возрастет примерно в полтора раза и составит 4–4,5 тысячи зрителей. А еще в «Лужниках» пропихнется теннисный клуб. В том числе 15 крытых и 11 открытых кортов,

площадки для бадминтона, настольного и пляжного тенниса, детская зона, фитнес-центр и спа. Неподалику от ЦКЗ «Россия» сооружается ледовый дворец «Кристалл». Две ледовые арены, бассейн, тренажерные залы и многое другое. Продолжат работать и Малая спортивная арена.

Вообще-то, отмечают городские руководители, главная цель благоустройства в «Лужниках» — не только подготовка великопейной площадки к ЧМ-2018. Комплекс должен стать полноценной рекреационной зоной с упором, естественно, на физкультуру и спорт. Первый шаг в этом направлении уже сделан — в сентябре завершилось приведение в порядок Лужнецкой набережной, она стала более комфортной для пешеходов. Проезжая часть сужена до двух полос, тем самым освобождено пространство для любителей пеших прогулок, бега, велосипедов и роликов. Появилась профессиональная беговая дорожка со специальным резиновым покрытием длиной 3 километра, пешеходная дорожка (она прилегает к воде) замощена плиткой, велосипедная — заасфальтирована. Вдоль набережной оборудовано 6 площадок с комплексами уличных тренажеров.

Любители отдыха у воды смогут предаться этому, спустившись к реке по своеобразной лестнице из специально обработанной лиственницы. Ее «ступени» достаточно широки: полукругом не только полюбуются видами или позагорать летом,

но и, скажем, поиграть в бадминтон. На набережной удобно и уютно: сотни новых фонарей, лавочек, урн, велопарковки, стелды навигации...

Остальную часть спортивного парка планируется благоустроить до исхода сентября 2017 года. Перед лужнецким бассейном, который сейчас реконструируется, построят «сухой фонтан». Сухой — значит без чаши, струи будут бить прямо из поверхности площадки, как на Крымской набережной. Другой новый фонтан также сделает необычным: водные залпы должны выстреливать с гряды Москвы-реки. Сами проектировщики описали его так: «объект предполагает сочетание водных композиций высотой 50 метров, цветовой подсветки и видеофрагментов, транслируемых прямо на поверхность водного экрана».

Аллея Славы после благоустройства превратится в выставку под открытым небом, неизменные темы ее экспозиции — история и достижения отечественного спорта. Канатная дорога, которая спустится на набережную с Воробьевых гор, свяжет лужнецкий парк с находящимся на противоположном берегу спортивным кластером. Зимой на Престижной аллее, ведущей от БСА к реке, планируется залить большой каток с хоккейной и детской ледовыми площадками. А на крыше главной арены организуют смотровую площадку, с которой откроется шикарный вид на красоты Первопрестольной.

Любители отдыха у воды смогут предаться этому, спустившись к реке по своеобразной лестнице из специально обработанной лиственницы. Ее «ступени» достаточно широки: полукругом не только полюбуются видами или позагорать летом,

площадки для бадминтона, настольного и пляжного тенниса, детская зона, фитнес-центр и спа. Неподалику от ЦКЗ «Россия» сооружается ледовый дворец «Кристалл». Две ледовые арены, бассейн, тренажерные залы и многое другое. Продолжат работать и Малая спортивная арена.

Вообще-то, отмечают городские руководители, главная цель благоустройства в «Лужниках» — не только подготовка великопейной площадки к ЧМ-2018. Комплекс должен стать полноценной рекреационной зоной с упором, естественно, на физкультуру и спорт. Первый шаг в этом направлении уже сделан — в сентябре завершилось приведение в порядок Лужнецкой набережной, она стала более комфортной для пешеходов. Проезжая часть сужена до двух полос, тем самым освобождено пространство для любителей пеших прогулок, бега, велосипедов и роликов. Появилась профессиональная беговая дорожка со специальным резиновым покрытием длиной 3 километра, пешеходная дорожка (она прилегает к воде) замощена плиткой, велосипедная — заасфальтирована. Вдоль набережной оборудовано 6 площадок с комплексами уличных тренажеров.

Любители отдыха у воды смогут предаться этому, спустившись к реке по своеобразной лестнице из специально обработанной лиственницы. Ее «ступени» достаточно широки: полукругом не только полюбуются видами или позагорать летом,

площадки для бадминтона, настольного и пляжного тенниса, детская зона, фитнес-центр и спа. Неподалику от ЦКЗ «Россия» сооружается ледовый дворец «Кристалл». Две ледовые арены, бассейн, тренажерные залы и многое другое. Продолжат работать и Малая спортивная арена.

Вячеслав Фетисов: «В приоритете должен быть детский спорт»

Денис БЫСТРОВ

В начале ноября Госдума ввела уголовную ответственность за применение допинга в спорте. Внимание к сфере «здорового тела» после недавних скандалов явно усилено: в правительстве РФ появилась даже специальная должность вице-преьера, курирующего спорт. О том, что должны делать чиновники и депутаты для того, чтобы в копилке нашей страны было больше медалей, а граждане росли сильными и крепкими, «Культуре» рассказал первый заместитель председателя профильного комитета в новом составе Госдумы, легендарный хоккеист Вячеслав Фетисов.

давать. Мне кажется, что на уровне губернатора Московской области Андрея Воробьева четко понимают то, о чем мы сейчас говорим.

культура: Вы же шли на выборы с программой развития детского спорта?

Фетисов: Надеюсь, мой опыт — и личный, и приобретенный в ходе изучения этого вопроса — пригодится. Школьный и студенческий спорт — то, что должно стать в нашей стране неким социальным лифтом, помочь воспитанию здоровой нации, успешности ее молодых предшественников. Ну а что касается предстоящего сокращения финансирования, мы обязательно пригласим на слушания людей, формировавших бюджет до того, как мы пришли в Госдуму. Пусть объяснят, почему они приняли такое решение.

культура: Непростыми остаются отношения с некото-

ФОТО: МИХАИЛ БОСНИЧЕВИЧ/РИА НОВОСТИ

культура: Мы говорим о необходимости развития физической культуры, а между тем расходы на массовый спорт попали под серьезное сокращение. В проекте бюджета на 2017 год они уменьшены с 4 до 2,6 миллиарда рублей. Урезано и финансирование спорта профессионального, правда, всего на шесть процентов. Нужна такая экономия?

Фетисов: Должен сказать, что это безобразно. Вообще, деньги, выделяемые на развитие спорта, — это очень сложная и болезненная тема. Когда я вижу, что в какой-то области в крае футбольная команда второй лиги имеет бюджет больше, чем весь остальной спорт региона, я понимаю: здесь что-то не так. Мало того, сегодня в Госдуме находится проект закона, который может разрешить губернаторам выделять средства на содержание профессиональных команд. Я считаю, мы выбрали неправильную стратегию.

культура: А как правильно?

Фетисов: В приоритете должен быть детский спорт. Это не только голы, очки, секунды и будущие чемпионы, но и профилактика курения, алкоголизма, наркомании, возможность вернуть детей из виртуального мира в реальность, на грешную землю. Это воспитание успешности, это экономика. Мы точно знаем, что один рубль, вложенный в физическое развитие ребенка, дает трехкратный эффект в здравоохранении. Есть научные данные, что ребенок, систематически занимающийся спортом с дошкольного возраста, к 12 годам вырабатывает иммунитет к стимулирующим веществам. И это должно быть приоритетным в деятельности государства.

Недавно, как известно, проходила кампания по выборам в Госдуму. Один из главных вопросов, который задавали мне на встречах избиратели, — о дискриминации по социальному признаку, особенно в дорогостоящих видах спорта. Таких, например, как хоккей. Клашка стоит 100 долларов — для многих большие деньги, а коньки еще дороже. И чтобы не было громких слов, в конце года я открываю Академию Вячеслава Фетисова в Домодедово, где экипировку детям из небогатых семей будем вы-

рыми международными спортивными организациями. Недавно в Ватикане состоялась первая конференция «Спорт на службе человечества», собравшая участников из многих стран. Вы представляли Россию. Что дал этот форум?

Фетисов: Какие-то выводы делать рано, интересен сам факт подобной встречи. Кто бы мог подумать несколько месяцев назад, что глава Римско-католической церкви соберет деятелей большой политики в лице генерального секретаря ООН Пан Ги Мун, большого спорта в лице президента МОК Томаса Баха, представителей всех духовных конфессий, включая Русскую православную церковь. Приехали лидеры некоторых стран, влиятельные члены олимпийского движения, воротилы крупного бизнеса. Похоже, зарождался какой-то новый формат отношений. Мир сегодня очень хрупкий, и в сохранении его равновесия спорту отводится огромная роль.

культура: Не почувствовали негатива со стороны представителей Запада? Вы же сегодня не только знаменитый спортсмен, но и политик федерального масштаба.

Фетисов: У меня со всеми нормальные отношения. Многие я знаю не одно десятилетие. И ни в одном разговоре не ощутил даже намека на какое-то напряжение. Я участвовал в двух панельных дискуссиях и постарался убедить слушателей, что дискриминации в спорте не должно быть ни в каком виде.

культура: Вы имеете в виду проблемы с нашими олимпийцами и недопуском сборной России в полном составе к Паралимпийским играм?

Фетисов: Проблема допинга существует во всем мире. В беседе с Томасом Бахом я об этом сказал. Не должно быть коллективной ответственности за персональные нарушения. Говорили и с президентом Международного паралимпийского комитета Филипом Крейвеном. Он мне поклялся, что решение об отстранении россиян было принято не на пустом месте. Доказательств массовых нарушений, по его словам, было достаточно, а времени для масштабного расследования — очень мало.

14 Фетисов: Поэтому оказалось проще принять решение, которое болельщикам по всей стране, включая «чистых» атлетов. Нашей репутации нанесен урон. Понадобится много усилий, чтобы вернуться и встроиться в международную спортивную систему. Руководитель независимой антидопинговой комиссии ОКР Виталий Смирнов привез из Рио большой перечень претензий, предъявленных нам в МОК и ВАДА. Без преодоления этих проблем сложно будет создавать отношения в дальнейшем. Времени мало. Очередная сессия МОК может рассмотреть вопрос о неучастии нашей сборной в зимних Олимпийских играх 2018 года.

культура: А чемпионат мира по футболу у нас не отберут?

Фетисов: Это абсолютно другая ситуация. ФИФА, Международная федерация футбольных ассоциаций, — независимая организация, и решения, принятые ею, отменить невозможно, если при их вынесении не было подтвержденных фактов подкупа и коррупции. Никто наличие таковых не доказал, поэтому Россия продолжает подготовку к чемпионату мира.

культура: Вернемся к вопросу о допинге. Полгода российский спорт трясло из-за мельдония, на деле оказавшегося чуть ли не пустышкой.

Фетисов: Мельдоний попал под мониторинг ВАДА задолго до того, как на него ввели запрет. А он был в аптечке практически каждого российского спортсмена. Что мы должны были предпринять, чтобы не пустить дело на самотек? Постараться объяснить специалистам, работающим в Монреале, что это не допинг. Мы должны были отправить туда токового переговорщика, послать официально ноту с требованием тщательного проверить кумулятивный эффект этого препарата. На коробке написано, что он выводится в течение 48 часов, но теперь, задним числом, выясняется, что срок выведения может составить несколько месяцев. А после тщательного изучения и обнародования доказательств надо было заявить, что мы готовы принять запрет. Но, скажем, не с 1 января, а с 31 декабря 2016 года. Ничего этого не было сделано, а крайними оказались спортсмены. То же самое и со сборной по легкой атлетике. Если бы мы спохвати-

лись за несколько месяцев до Олимпиады, наверное, смогли бы доказать незаконность отстранения всей команды.

культура: Вашей спортивной форме можно позавидовать — никакого допинга не надо: видел, как выступали в суперфинале «Лиги легенд», международного проекта с участием выдающихся хоккеистов прошлых лет. В первом сезоне играли сборные России, Чехии, Швеции, Финляндии, Германии, Словакии. Известно, что намерены подключиться американцы и канадцы. Будете выходить на площадку?

Фетисов: Думаю, это все-таки занятие для «молодых» ветеранов хоккея. В лигу принимают в 45 лет, а в мои 58 гоняться за такими «юнцами» уже тяжело. Хотя я и курить бросил после 30 лет стажа. Что ни говори, а годы берут свое. Вот если бы руководители проекта (Павел Буре, Алексей Катанов, Дмитрий Тугарин. — «Культура») ввели правило, чтобы с пятеркой, скажем, 45-летних сражались ровесники, а те, кому за 55, выходили на лед против своих сверстников, это бы выровняло силы. Впрочем, мне и без «Лиги легенд» хватает нагрузки. Два-три раза в неделю мы с товарищами тренируемся и играем в спортивном клубе «Бриз», который организовал министр обороны Сергей Шойгу. Члены клуба — люди, успешные в бизнесе и политике.

культура: Интересно, а можно ли как-нибудь записаться к вам?

Фетисов: Нужно получить рекомендацию трех членов клуба со стажем и заплатить вступительный взнос.

культура: Наверное, все не так просто, если время от времени на тренировках и матчах появляется президент России Владимир Путин.

Фетисов: Конечно, там нет случайных людей. И это нормально, я считаю. В подобных клубах ходят не решать какие-то свои проблемы, а чтобы получать удовольствие от спорта, от общения с людьми, объединенными общим досугом. И мне доставляет большую радость наблюдать за тем, как мои друзья, до зрелого возраста не участвовавшие в хоккейных матчах, начинают прогрессировать. Уверенно катаются на коньках, неплохо бросаются по воротам, овладевают командной игрой. Это просто здорово.

Массимо Каррера:

«Мои спартаковцы будут играть на 120 процентов»

Уверенное лидерство футбольного «Спартака» в этом сезоне, тактическую вариативность и боевой настрой «красно-белых» связывают с назначением на тренерский мостик Массимо Карреры. По просьбе «Культуры» со специалистом, ранее работавшим в штабе «Скуадры адзурры», встретился итальянский журналист Джузеппе ДАМАТО.

Карьера Массимо в бытность игроком достигла апогея в туринском «Ювентусе», где он в 90-х провел пять сезонов, откуда несколько раз вызывался в сборную. Затем цепкий защитник перешел в «Аталанту» из Бергамо. Там он получил капитанскую повязку. Каррера имел репутацию жесткого, но честного бойца. Как правило, внешне оставаясь спокойным, он сражался до последних минут независимо от того, как складывался матч.

Гладиаторский характер помогал ему и на тренерском поприще, в частности, в отношении со взрывным Антонио Конте, когда тот рулил «Ювентусом», а затем и сборной Италии. Ценный опыт, полученный в амбициозных командах, привнес к победам с великими наставниками и игроками — это, безусловно, важная составляющая хороших результатов.

Однако, честно говоря, я удивился тому, как быстро Каррера привнес «Спартак» схемы, похожие на те, что использовал Конте в «Скуадра адзурре». Конечно, с другими характеристиками, но все же видно: Зе Луиш выполняет функции Пелле, Промес находится на позиции Джакерини, Фернандо «замещает» Пирло или Верратти, а Боккетти становится «красно-белым» Бонуччи: дальними пасами добавляет атаке альтернативу, в обороне же постоянно диктует расстояния полузащитникам.

Особым сюрпризом для меня явился Фернандо. После неудачного прошлого сезона в Генуе он вернулся на высокий уровень, каковой демонстрировал в донецком «Шахтере». Бразилец физически хорошо подготовлен, чувствует доверие тренера и товарищей. Вместе с моторным Глушаковым он может стать настоящим лидером «Спартака».

Подобно большинству итальянцев, Массимо человек общительный и приветливый, всегда готовый идти на контакт. Его редкие встречи с российскими журналистами объясняются просто тем, что языковой барьер действительно служит серьезным препятствием.

культура: Как получилось, что Вы стали тренировать в России?

Каррера: После чемпионата Европы Конте собрался в «Челси», и мне нужно было определиться, чем заниматься дальше. Мной интересовался «Бари», но до предложения не дошло. Зато вариант со «Спартаком», напротив, оказался конкретным. Во Францию прилетел Дмитрий Аленичев и генеральный директор «красно-белых» — они и предложили работу. Я сразу согласился, поскольку знаю, что «Спартак» — это российский «Ювентус», то есть не просто команда, но спортивное общество с сильными традициями и большими победами в прошлом. А мне нравятся вызовы! Я приехал в качестве помощника Аленичева, так как президент клуба хотел, чтобы защитников тренировал итальянец.

культура: Предложение владельца «красно-белых» Леонида Федун возглавить команду вышло неожиданным?

Каррера: Когда в «Спартак» решили не продолжать сотрудничество с Аленичевым, меня спросили, хочу ли я помочь и на пару игр стать главным тре-

ФОТО: СЕРГЕЙ САВЫНЧОВ/ТАСС

нером. Предстоял перерыв в связи с матчами национальной сборной, и в это время руководство планировало заняться поисками нового наставника. Я не испытывал никаких иллюзий. Но по истечении нескольких недель в клубе решили предложить мне контракт, и я опять же согласился, не раздумывая.

культура: Вы играли под началом великих тренеров Марчелло Липпи и Арриго Сакки. Затем сотрудничали с Антонио Конте. Чей стиль работы Вам ближе?

Каррера: Всегда пытался заимствовать лучшее у каждого из них. Запоминал, как они тренировали, как строили отношения внутри команды. С Антонио я проработал пять лет и научился многому: общению, организации рабочего процесса, кое-каким приемам.

играем, как и наши соперники, при одной температуре, в равных условиях.

культура: Помимо русского, какой язык используете в команде?

Каррера: Я говорю по-итальянски, а переводчик передает мои слова по-русски. Мне повезло, что в «Спартак» есть Сальваторе Боккетти, который уже много лет в России, а также — Фернандо. Бразильцы меня понимают. Язык футбола понятен благодаря жестам и движениям на поле. Понял бы и итальянский, но мне было довольно трудно. Но благодаря переводчику все таки могу общаться.

культура: Насколько важен психологический настрой? Я видел, как Антонио Конте «заряжал» игроков, и в итоге Италия прошла на ЧЕ дальше, чем многие ожидали.

Каррера: Арены в России в целом хорошие, а наша просто прекрасна. Плюс службы спартаковского стадиона очень достойно организованы. Думаю, тиффози останутся довольны.

культура: Кстати, о болельщиках. Как они к Вам относятся? В Италии фанаты нередко оказывают слишком большое давление на клуб, на тренера, на игроков.

Каррера: Я не говорю по-русски, тем не менее у меня была встреча с болельщиками — вскоре после того как заступил на должность тренера. Я выслушал их пожелания. Поклонники «Спартака» — горячие ребята, крайне близки к родной команде, требуют победы, следования спартаковским традициям, чертовски переживают — ведь этого не происходит последние годы. Из той беседы мне стало ясно: они хотят, чтобы игроки старались прыгнуть выше головы, демонстрировали предельную самоотдачу. В таком случае никто не бросит в нас камень, даже если результат матча сложится не в нашу пользу. Проиграл в трудной борьбе — отдай должное мастерству соперника. Если ты не справился и другие были сильнее, иди и пожди им руку. И никаких оправданий. Я заверил болельщиков, что и в моих интересах сделать все, чтобы футболисты выкладывались на 120 процентов.

культура: Русские журналисты рассказывают, что Вам удалось сразу покорить сердца «красно-белых» тиффози...

Каррера: Не знаю, как это произошло, надо спросить у них. Я делаю свою работу. Как тренер передаю моим парням страсть к футболу. Я привез с собой все то, что приобрел, когда играл сам. Ценности, которые я получил, выступая в юношеских турнирах и серии А, от Липпи, Сакки и других мэтров. Подчеркну: на первом месте находятся человеческие ценности, только потом футбол. Прежде чем надеть бутсы, нужно стать человеком.

Конечно, завоевать уважение фанатов помогли и первые результаты матчей. Болельщики видели, что футболисты мне доверяют и делают немножко больше, чем позволяют их силы, и все это — ради «Спартака».

культура: Вы заметили разницу между местными игроками и легионерами? В России много спорят о перспективах сборной. «Проект Капелло» не сработал, более того, сам тренер удостоился нелестных отзывов.

Каррера: Здесь ответ может быть проще, чем кажется. На-

циональная команда — это вопрос поколений. В данный момент в России есть определенные трудности со звездами. Хотя, безусловно, качественных футболистов хватает.

Необходимо вкладываться в юношеский сектор. Особенно в талантливых детских тренеров, роль которых в процессе становления игроков очень велика. Помимо решения сиюминутных задач, думаю, важна правильная стратегия для подъема футбольного движения: команды обязаны выпустить на поле 6 иностранцев и 5 россиян. У нас в Италии число легионеров не ограничено, и нам с Антонио приходилось бывать на матчах, чтобы отсмотреть одного-единственного итальянца. То есть лимит — это позитивный момент для сборной. Хотя, разумеется, он создает проблемы клубному тренеру, который должен все правильно рассчитать, учитывая гражданство тех, кого ставит в состав.

культура: Как думаете, почему Фабио Капелло не добился успеха в России? Он привез с собой лучших специалистов, планировал даже развивать региональные футбольные школы...

Каррера: Не могу ничего сказать по этому поводу, поскольку не следил за его деятельностью здесь.

культура: Вы идете по стопам соотечественников, тренеров-победителей в России: Эцио Гамба в дзюдо, Этторе Мессина — баскетбольный ЦСКА при нем вернул лидерство в Европе. Чем сильны итальянские наставники за границей?

Каррера: Самое главное — тактика, организация игры. Это может иметь решающую роль.

культура: Как долго Вы бы хотели работать в России?

Каррера: Мой контракт в «Спартак» рассчитан на два года. Я полностью сконцентрирован на российском чемпионате, и меня привлекает идея сделать тут карьеру. У меня хорошие отношения с русскими, как в команде, так и с болельщиками, мне здесь комфортно. Моя первоочередная задача — оставаться как можно дольше в Москве и добиться максимального успеха со «Спартаком».

культура: То есть Вы готовы перевести семью из Италии?

Каррера: Когда будет перерыв, поеду домой. Но еще в конце ноября ко мне прилетят супруга и две дочери. Затем, начиная с марта, моя жена переедет сюда жить. Дочери уже большие, они станут навещать в гости. Из Милана до Москвы всего лишь три часа полета. Италия и Россия вовсе не так далеки друг от друга, как выглядят на карте.

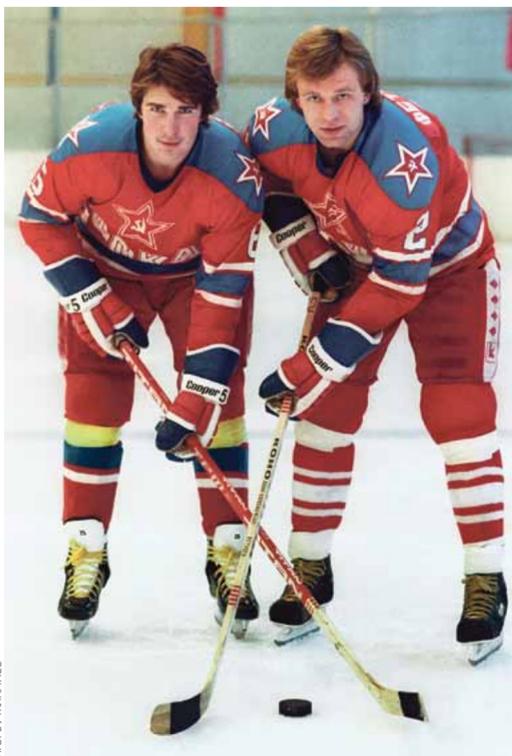

ФОТО: ИГОРЬ УЛИНИЧ/ТАСС
Алексей Катанов и Вячеслав Фетисов. 1982

Юджин Чаплин: «Отец бывал трогательным только в кадре»

Андрей КАЛАШНИКОВ

Сейчас ему 63, он высок, строен, сед — и совсем не похож на отца. Пятый ребенок Чарли Чаплина и Уны О'Нил родился в 53-м в Лозанне, семья жила тогда в Швейцарии. Юджин окончил лондонскую Королевскую академию драматического искусства с профессиональной степенью режиссера, работал в «Ковент-Гарден» и Женевской опере. Потом были звукорежиссура, продюсирование музыкальных спектаклей...

В Москву Юджин приехал как член жюри циркового конкурса, он является в том числе и креативным директором цирковых фестивалей, проводит собственный ежегодный фест в Канаде. Вот почему именно цирк стал отправной точкой нашего разговора.

Чаплин: Это близко к тому, чем занимался отец. Кино начиналось с трюков, и он умел жонглировать, делал акробатические номера, моя нынешняя любовь к цирку от него. По мне, так это единственная семейная форма искусства. Идя в цирк, вы всегда берете детей — посмотреть акробатов, животных...

культура: ...и клоунов. Чарли, кажется, немало взял из клоунады.

Чаплин: Хороший клоун — всегда мастер пантомимы, а отец ее показывал гениально, все время придумывал новые шутки, скетчи. Ведь сделать репризу легко, заставить же сопереживать тебе — совсем другое. Клоун и должен быть немного сентиментальным, трогательным...

культура: Отец был трогателем?

Чаплин: До той поры, пока находился в кадре. Дома он был очень строг. Ему через многое пришлось пройти, и он, например, просто ненавидел, когда мы пренебрегали учебой, считал, мы должны быть счастливы, что можем получить нормальное образование. Я терпеть не мог школу, отынивал от уроков, и отец все время срывался. «Я бы понял твои двойки, если бы ты была тупой», — возмущался он. — Но ведь ты просто не стараешься». Он полагал, если что-то делалось, то должен отдаваться полностью — проводишь ли ты операцию на мозге или метешь улицы.

культура: Как была организована жизнь Вашей семьи?

Чаплин: Все подчинялось строгому расписанию, начиная с того, что Чарли (так Юджин называет отца. — «Культура») выходил утром в пиджаке и в галстук и так завтракал с нашей мамой, своей женой Уной, без нас. Мы шли в школу, он садился работать над автобиографией, писал сценарии. Потом был ланч, и с пяти часов, когда мы приходили из школы, он оставался с нами. В шесть мы всей семьей ужинали, и, помню, перед отцом всегда стоял стаканчик виски или крепкого перно.

культура: Вы его видели на площадке?

Чаплин: Да, на «Графине из Гонконга». В работе отец был таким же тираном, как и дома. Абсолютный перфекционист, знал все роли — женские, мужские, детские — и не допускал на площадке импровизаций. Помню, как он мучил тогда юного Мар-

лона Брандо, заставляя повторять дубль за дублем. Когда же ему нравилось то, что он видел, говорил: «гениально». Отец был человеком амбициозным и резким, но, если надо, «включал» знаменитое обаяние Чарли.

культура: А где Вы отдыхали?

Чаплин: О, вот это незабываемо! Когда мы выезжали в Ирландию, всегда останавливались в семейном отеле в Уотервилле, и мы с папой целыми днями рыбачили. Там много маленьких озер, мы брали лодку, отправлялись к островам и сидели там с удочками. Ловили форель, семгу, их тут же жарили и ели...

культура: Почему Вы сами не стали актером, как Ваши братья и сестры?

Чарли Чаплин с женой и детьми. 1961

Экспозиция музея Чаплина в Веве

Чаплин: Артистов и без меня полно. Когда-то в младшей школе я участвовал в одной постановке. Мне это совершенно не понравилось — быть тем, кем ты не являешься. Вот организовывать процесс, делать так, чтоб он шел, как надо...

культура: Как отец делал...

Чаплин: Но отец и управлял, и сам играл, а мне нужно что-то конкретное, чтоб своими руками. У меня в дипломе написано — менеджер сцены. После лондонской академии я работал по специальности в Женевской опере, занимаясь светом и звуком. Первой постановкой стали «Троянцы» Берлиоза, затем с

Джорджем Бааланчим мы создавали балет «Ромео и Джульетта», когда он отказался от декораций и оставил из оформления оперные новости, он очень любил оперу, из нее и выросли его

На съемках фильма «Собачья жизнь». 1918

знаменитую студию Mountain в Монре, бросили сцену ради комнатки с аппаратурой? **Чаплин:** Захотелось большей определенности, не «немногожко света, немного звука», а чего-то по-настоящему важного. Mountain тогда была технической передовой, через нас прошли десятки артистов, разных, в том числе и самых известных. Я работал там почти десять лет, помню знаменитые джазовые фестивалы, мы ставили звук на концертах Эллы Фитцджеральд, Диззи Гиллеспи, Каунта Байси, выпускали потом диски с их живыми концертами...

культура: Первыми клиентами студии стали Rolling Stones...

Чаплин: На альбом «Black and Blue» у нас ушло месяцев шесть. Аппаратура тогда была не цифровой, а аналоговой, приходилось делать метки, что, скажем, между первой и третьей минутами записи ты должен вставить на трек 1 гитарное соло с трека 3, а потом добавить что-то с трека 5. Писали на бобину, и если требовалось что-то убрать, приходилось работать ножницами... С тех пор, кто мне что ни говори, я знаю: Кит Ричардс — лучший в мире соло-гитарист, а Чарли Уоттс — блестящий, джазового уровня ударник.

культура: Позднее Вы «работали ножницами» и по Фредди Меркьюри, и по Дэвиду Боуи...

Чаплин: Когда я был инженером по звуку на альбоме «A Kind Of Magic», то по предложению Фредди «врезал» гитару Мэя после припева

в одноименной песне, там заканчи-

вается голос и такой вираж на соло идет, помните? С Фредди в перебивках записи мы выходяли покурить, обсуждали оперные новости, он очень любил оперу, из нее и выросли его

культура: Чем сегодня заняты Ваши братья и сестры?

Чаплин: Ну, известнее всех, конечно, Джеральдин, пара французских фильмов в активе у Жозефины. Вики увлечена цирком, она режиссер представлений, а ее сын — цирковой артист, сыграл клоуна в фильме «Шоколад». Джейн продюсирует кино, ее первым фильмом, еще в 70-х, был «Супермен» с Кристофером Ривом. Почти все мы в шоу-бизнесе, человеку с фамилией Чаплин трудно заниматься чем-то еще. От отца у нас хорошая генетика, и если его правильно распорядиться, можно далеко пойти.

культура: А мог бы Ваш отец найти себе место в современном шоу-бизнесе или кино?

Чаплин: Даже не знаю. Слышком уж много сегодня вокруг спецэффектов, компьютерных примочек, иные фильмы просто похожи на набор электронных фокусов. Хотя отец сумел бы найти применение своему таланту делать смешное из страшного. Комедия может рассказать, как глуп этот мир.

«Барселона», «Богемская рапсодия». До последнего дня мы общались с Дэвидом Боуи, сдружившись с той поры, когда он принес в студию песни к диску «Heroes» и привел Брайана Ино. Помню, тот садился за стекло с гитарой и играл так, что было видно: его пальцы не знают, что о них думает голова... **культура:** А не электроника?

Чаплин: Электроника — это круто. Но с ее приходом непредсказуемости, непосредственности лично мне стало в музыке не хватать. Как в сегодняшнем кино мне недостает той вдохновенной импровизации, за которую я люблю ранние фильмы Чаплина. Качество записи — да, но чувства важнее.

культура: И Вы занялись музыкой отца.

Чаплин: Вы про «Улыбку», наш с отцом мюзикл? Мне захотелось к 25-летию его смерти сделать такую вещь — с помощью музыки Чарли рассказать о его жизни. Это была непростая задача для аранжировщиков — соединить вальс и танго в одну ткань: отец не знал нот, его мелодии рождались спонтанно, соединялись в длинные песни, где нет традиционных анданте, коды и прочего. Но мы справились, и «Улыбка» была сыграна в амстердамском RAI: на сцену выходил маленький Чарли и запевал о бедном мальчике из Лондона...

культура: В этом году Вам наконец удалось закончить работу по созданию музея Чаплина в Вашем доме в Веве.

Чаплин: Этот проект занял 11 лет. Папа там у нас вышел сердцем, любителем природы, рыбачком, одержимым фондю и перно. Парижский музей Гревен передал много восковых фигур отца, мы их одели в его костюмы из фильмов. Правда, палочку и шляпу Чарли — те самые! — решили все же спрятать под стекло. При музее открыты кинотеатр, ресторан «Бродяга». В саду следующим летом разобьем шатер, и я там смогу проводить свои фестивали клоунов.

культура: Чем сегодня заняты Ваши братья и сестры?

Чаплин: Ну, известнее всех, конечно, Джеральдин, пара французских фильмов в активе у Жозефины. Вики увлечена цирком, она режиссер представлений, а ее сын — цирковой артист, сыграл клоуна в фильме «Шоколад». Джейн продюсирует кино, ее первым фильмом, еще в 70-х, был «Супермен» с Кристофером Ривом. Почти все мы в шоу-бизнесе, человеку с фамилией Чаплин трудно заниматься чем-то еще. От отца у нас хорошая генетика, и если его правильно распорядиться, можно далеко пойти.

культура: А мог бы Ваш отец найти себе место в современном шоу-бизнесе или кино?

Чаплин: Даже не знаю. Слышком уж много сегодня вокруг спецэффектов, компьютерных примочек, иные фильмы просто похожи на набор электронных фокусов. Хотя отец сумел бы найти применение своему таланту делать смешное из страшного. Комедия может рассказать, как глуп этот мир.

И о ПОГОДЕ

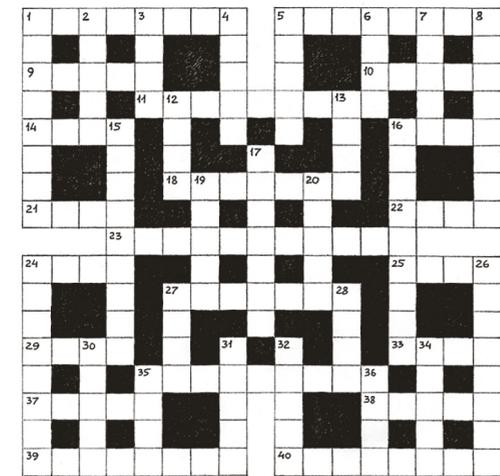
РАННИЙ приход так называемой климатической зимы, о котором еще месяц назад предупреждали метеорологи, состоялся в полной мере. Погода разгулялась не на шутку, в окрестных лесах кое-где снега по колено, а то и больше, почти как в ином феврале. Впрочем, в стародавние времена бывало и не такое, судя по летописям, конец осени наших предков не баловал. Вот и сидели по домам. Сугробы уже намело, но проберешься, а реки не до конца встали — ехать особо некуда.

Так что передвигались по соседству. В середине ноября у древних славян было принято ходить к вешуньям и волхвам, а они тогда присутствовали в каждом населенном пункте. 15-го числа отмечалось Веданье — день заботы о человеческой душе. Опытные врачи и психологи — знахарки-целительницы и жрецы — говорили с «пациентами», лечили их сердечные раны, помогали советами. Ведь перед суровой зимой нужно быть во всеоружии, полным сил и решимости преодолевать невзгоды. А испытания эти уже на подходе.

— В ближайшие дни начнутся очень обильные снегопады, причем за пару суток ожидается две трети месячной нормы, 30–35 мм в жидком эквиваленте. Температура будет держаться на уровне –3...–5, ночью — до –7. Но потом снег сменится выпадением переохлажденных замерзающих осадков. На дорогах образуется сильный гололед, водителям, да и пешеходам тоже, стоит быть предельно осторожными. Воздух днем иногда может прогреться даже до +4, но вслед за этим локальным потеплением наступит резкое похолодание, ночью термометр опустится до –11. Вновь пойдет снег, начнутся метели с порывами ветра до 12–17 м/с, — рассказывает главный специалист Гидрометцентра России Марина Макарова.

Следующая неделя — юбилейная для самих синоптиков. Ровно 80 лет назад, 14 ноября 1936 года, на базе Центрального бюро погоды был образован Центральный институт погоды. Впоследствии его переименовали в Центральный институт прогнозов, а в 1965-м — в Гидрометеорологический научно-исследовательский центр СССР. Ныне это — Гидрометеорологический научно-исследовательский центр Российской Федерации, или просто Гидрометцентр.

Нильс ИОГАНСЕН

По горизонтали: 1. Традиционный русский пирог. 5. Прибор для записи звука. 9. Герой романов Ж. Сименона. 10. Латышская советская писательница. 11. Персонаж комедии Н. Гоголя «Ревизор». 14. Британский актер театра и кино («Король говорит»). 16. Советский писатель («Евреи в тайге», «Иностранский легион»). 18. Так во МХАТе называли администрацию театра. 21. Фильм Р. Гигинишвили. 22. Публичное выступление. 23. Короткометражная комедия Л. Гайдая. 24. Французский актер и кинорежиссер («Я обвиняю»). 25. Британский промышленник, основатель художественной галереи в Лондоне. 27. Белорусский композитор (балет «Страсти (Рогнеда)'). 29. Американская актриса («Синий бархат», «Парк Юрского периода»). 33. Немецкий художник-баталист («Битва под Цорндорфом»). 35. Древнегреческий зодчий, строитель Парфенона. 37. Современный французский писатель. 38. Римский полководец и ярчайшая звезда в созвездии Льва. 39. Американская супермодель, актриса. 40. Вечнозеленое растение, которое древние греки посвящали Афродите.

По вертикали: 1. Маскировочная окраска. 2. Бистроходный парусник в русском флоте. 3. Американская фолк-певица. 4. Роль, прославившая О. Тоту. 5. Голливудский актер («Приключения Робин Гуда»). 6. Вестница Зевса в греческой мифологии. 7. Героиня фильма Р. Маршалла «Чикаго». 8. Советский композитор-песенник. 12. Участник трагедии А. Толстого «Хожение по мукам». 24. Участник восстания против польских помещиков на Украине в XVIII в. 26. Драгоценный камень. 27. Персонаж романа А. Пушкина «Дубровский». 28. Повесть Д. Лондона. 30. Французский живописец, глава барбизонской школы. 31. Гипотетическая жидкость, которой до XVIII в. объясняли явления тепла, электричества. 32. Создатель и лидер группы «Ва-Банк». 34. Французский изобретатель, один из создателей фотографии. 35. Старинный замок в Англии, резиденция короля Иоанна Безземельного. 36. Советский молодежный театр 1920–1930-х гг.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №39
По горизонтали: 3. Физик. 8. Житие. 9. Одран. 10. «Факультет». 11. Яффа. 13. Фонтен. 14. Шток. 18. Гладиллин. 19. Кювюлют. 21. Пригов. 22. «Адольт». 25. Ректорат. 26. Толбухин. 28. «Гойя». 30. Ариетта. 31. Энка. 35. Майборода. 36. Мишле. 37. Судно. 38. Рюмка. По вертикали: 1. Сизиф. 2. Нефе. 3. Фактория. 4. «Золото». 5. Кутайсов. 6. Котт. 7. Манго. 12. Флавицкий. 15. Талалихин. 16. Филозов. 17. «Свадьба». 18. Гипюр. 20. Тифон. 23. Лабрюйер. 24. Портнова. 27. Делорм. 29. Оазис. 32. Клюны. 33. Змей. 34. Пасс.

В следующем номере:

«Называть нас ретро-ансамблем — несправедливо»
Интервью с бессменным лидером ВИА «Сябры» Анатолием Ярмоленко

